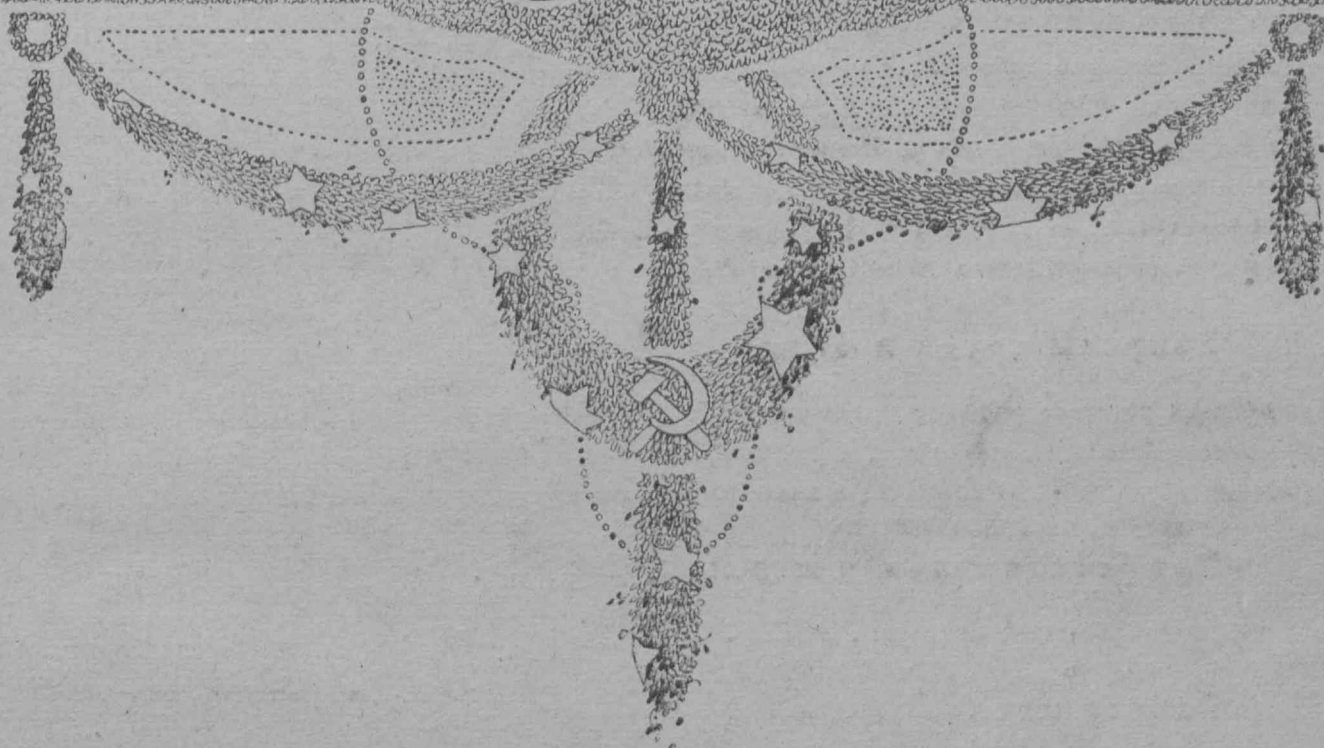

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТКА

№ 8

Август—1923

**ОРГАН ОТДЕЛА ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“ главполитпросвет ♦ Москва

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
Гамбургская женская конференция 2 и 2½ Интернационала <i>Герта Штурм</i>	1
XII съезд партии о работе среди работниц и крестьянок. <i>С. Смидович</i>	4

Вопросы организации и агитации.

Одна из очередных работ. <i>О. Соколова</i>	7
К предстоящим выборам делегатских собраний. <i>Майорова</i>	8
Участие женотделов в проведении кампании по ликвидации неграмотности. <i>А. Курская</i>	11
Тезисы к докладу тов. Смидович на Всеросс. съезде по ликвидации неграмотности	12
О маленьких вопросах нашей работы. <i>О. Соколова</i>	13
Экскурсия крестьянок на фабрику. <i>Н. Островская</i>	19
Девушка и коммунистический союз молодежи. <i>М. Сигал</i>	21

Вопросы труда и быта.

Бюджет времени русского рабочего (окончание). <i>С. Струмилин</i>	22
Квалификация работниц металлистов	24
Квалификация труда женщин работниц в химической промышленности. <i>Эльза Хованская</i>	25

Профессиональная жизнь.

Ударная работа (о домашней прислуге). <i>О. Б.</i>	27
--	----

Работа мест.

На Киевщине. <i>Салова</i>	30
В пути. <i>Ф. Нюрина</i>	31
Работа среди женщин в Бухаре. <i>Отмар-Штейн</i>	32
Работа среди женщин Абхазии. <i>Ассанова</i>	33
Кашгария. <i>Сейфи</i>	35

Международное движение работниц.

Привет французскому собрату. <i>Л. Сталь</i>	39
--	----

Библиография.

Месяцев, П. А. Земельная и с.-х. политика в России.	41
Гальперштейн, Я. Падение курса денег, и как с ним бороться.	—
Дроздов, И. К. Как царско-дворянское правительство обирало крестьян.	—

К вопросу об отчетности	42
Статистическая справка № 2	43
Список книг и статей по вопросам работы среди женщин	48

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

№ 8.

Август 1923 г.

Гамбургская женская конференция 2 и 2½ Интернационала¹⁾.

Подлинное детище Гамбургского объединенного конгресса 2 и 2½ Интернационалов, женская международная конференция, с необычайной полнотой отразила в себе все его характерные черты.

Хуже подготовленная, чем конгресс, с более слабой политической квалификацией ее участников и руководителей, эта конференция, проработавшая всего на всего 1 день, производила еще более уродливое впечатление и превзошла даже конгресс, в смысле выявления полного банкротства вновь сколоченного Интернационала.

Один лишь Отто Бауэр сделал более или менее серьезную попытку обосновать задачи международного пролетариата на основе анализа политического и хозяйственного состояния мира. Вся же конференция в целом проявила полное непонимание и отсутствие интереса к современному положению вещей вообще и к условиям жизни и требованиям женской части пролетариата в частности.

В то время, как конгресс все же отмечал международную реакцию и ее опорные пункты и хотя бы на словах провозглашал борьбу против нее, на женской конференции вообще не поднимался вопрос об опасностях, грозящих пролетариату, об его эксплуатации и нуждах. Меньше всего там шла речь о классовой борьбе и революции.

Само слово социализм упоминалось в резолюциях только при обозначении названий партий.

Ни одной руководящей резолюции, дающей возможность ориентироваться в сложной обстановке переживаемого момента, не дала конференция. А между тем с.-д. партии крупнейших стран Европы имели на этой конференции свои, и даже довольно значительные, представительства. Так, всего на конференции принимало участие 93 делегатки, представлявших 21 партию из 18 стран: Из Америки—2, из Бельгии—5, Дании—10, Англии—4, Германии—27, Финляндии—3, Франции—2, Голландии—3, Юго-Славии—1, Латвии—1, Литвы—1, Австрии—11, Польши—3, Швеции—4, Швейцарии—1, Чехо-Словакии, немецкой с.-д.—2 и чехо-

словацкой с.-д.—7, кроме того, были представители социалистических объединений, Украины—1, России-меньшевичек—3, с.-р.—1. Только представительницы Венгрии и Италии, по независящим от них обстоятельствам, не могли принимать участие в данной конференции.

При рассмотрении состава конференции сразу бросается в глаза, что, за исключением весьма мало влиятельной социал. партии Америки, все Европейские социал-демократические партии были на конференции представлены. Чрезвычайно характерным для реформистского Интернационала является то, что их классовое и социалистическое сознание распространяется только на белую расу. Они, очевидно, считают неудобным вовлекать в классовую борьбу цветные народы колониальных и полуколониальных стран, дабы не чинить препятствий своим «отечествам», то бишь буржуазиям, в эксплуатации этих масс.

Не взирая на это, конференция, казалось, должна была выявить все жгучие проблемы пролетарской борьбы в Европе. Она должна была бы выполнить ценную работу не только для рабочих масс стран победительниц, но и стран побежденных и нейтральных. Порядок дня конференции давал для этого полную возможность, в особенности пункты о задачах женщин в социалистическом рабочем движении, и отчеты с мест. Но тут то нагляднее всего и сказалась позиция реформистов. По пункту о задачах женщин в социалистическом рабочем движении без всякого доклада, без дискуссии или хотя бы простого обмена мнений, была заслушана, какой-то комиссией изготовленная резолюция, которая и была принята конференцией.

Вообще все резолюции были составлены до такой степени вне времени и пространства, что они с успехом могли бы быть предложены и до империалистической войны. Это одинаково относится, как к резолюции по охране матрлада, так и о женском избирательном праве, о международном женском дне и пацифистском воспитании.

Самым характерным на этой конференции являлось то, что там не был затронут ни один из жгучих вопросов, волнующих работниц, ни слова

¹⁾ Перевод с немецкого.

не было сказано о дороговизне, о налоговом бремени, о 8-мичасовом рабочем дне, о Руре и репарационных тяготах.

В тех вопросах, которые обсуждались на конференции, поражала глубочайшая беспомощность, неумение или нежелание их разрешать надлежащим образом.

Характер и значение принятых резолюций ярче всего проявился в отчетах с мест. Все делегатки, за исключением русских меньшевичек и эс-эрок, утопали в восторгах по поводу женских завоеваний. Только и было разговоров, что о том, сколько мест женщины получили в парламентах, самоуправлениях, что женщины могут быть даже судьями и бургомистрами. Представительницы Франции, в которой женщины еще не имеют избирательных прав, и Бельгии, где они имеют избирательные права только в органах местного самоуправления, с гордостью говорили об огромном влиянии женщин на школьную политику, на охрану материнства и детства. Все это говорилось в таком тоне, как будто бы все социальные нужды не являются неотъемлемой частью капиталистического хозяйства и могут быть уничтожены только вместе с капитализмом, а являются лишь последствием «мужского господства», лишенного смягчающего женского влияния.

Кунц из Швейцарии все время оперировала «мужской демократией», делегатка из Германии Ушач утверждала, что при наличии избирательных прав в Германии женщинам ничего не остается желать, как целиком предоставить себя в распоряжение демократии, действующей для блага народных масс.

Сознательно умалчивалось о том, что именно для блага этих народных масс остается желать еще *многого*, если не *всего*. Представительница Австрии Зайдель с удовлетворением отмечала полную равноправия женщин в Австрии. Кишинская из Польши торжествовала по поводу того, что 6-недельное пребывание социалистов на президентском посту в Польше дало женщинам политические права, которые, увы, были использованы в интересах усиления клирикализма. Представительница Англии — Ларец, хотя и выразила сожаление по поводу того, что в Англии женщина получает избирательные права только с 30-летнего возраста и что в парламенте до сих пор нет ни одной работницы, а имеются только представительницы консервативных женщин, все же не преминула выразить полного восторга по поводу переживаемого «периода успехов пропаганды, прогресса и воспитания». В особенности она восторгалась тем, что консервативная партия полностью перепечатала 6 страниц из изданной рабочей партией «избирательной книги», что одно уже достаточно говорит о достоинствах этой книги.

Настроение самодовольства, царившее на конференции, являлось лучшим показателем того, как мало самоуважения было у его участниц. Конференция проявила интерес лишь к вопросам формального равноправия, совершенно игнорируя классовую борьбу и все действующие в ней силы.

Ничего не удивительного в том, что при такой переоценке парламентаризма на конференции

совсем не было места вопросам единого фронта борьбы за 8-часовой рабочий день, охраны женского труда и проч. Делегатка из Дании Нина Бапс договорилась даже до того, что объяснила поднятие зарплаты с 1914 года на 150% тем, что 100% идет за счет дороговизны, а 50% является абсолютным повышением жизненного уровня рабочих.

Паническое впечатление на конференцию произвели, судя по отчетам, разногласия между представительницами чехо-словацкой социал-демократической партии (2 Интернационала). Анной Астер и Густой Бурок, представительницей немецкой социал-демократической партии Чехо-Словакии (2½ Интернационала), в то время, как Астер воспевала демократию и социальное законодательство под руководством социал-демократии, Густой Бурок и слушать не хотела ни о чешской социал-демократии, которая, по ее мнению, не является социалистической партией, ни вообще о демократии в Парижском парламенте. Демократичный характер носит избирательное право, но не парламентская практика, утверждала она. Законы проводятся не на пленарных заседаниях парламента, а изготавливаются за кулисами в каких-то комиссиях. Все законодательство по рабочему вопросу либо отвергается вовсе, либо, подобно знаменитым проектам о домашней прислуге и охране материнства, о которых говорила Астер, хоронятся в недрах президиума.

Маститая представительница австрийского рабочего движения Аделаида Поп сочла нужным вмешаться в этот спор. Не должно было быть места политическим спорам между представительницами 2 и 2½ Интернационалов, которые отныне должны объединиться. И она предложила этот вопрос не обсуждать, под тем предлогом, что короткое время, отведенное для конференции, должно быть целиком отведено женским вопросам.

Большой сенсацией на конференции явилось выступление русской меньшевички Евы Бройдо и эс-эрки Ольги Черновой, говоривших о тяжелом положении русских работниц со времени революции.

Инситуации против большевиков и русской революции слушались с большим удовлетворением, так как это входит в программу юбоих Интернационалов.

Невероятно негодовала конференция по поводу сообщения о том, что, согласно новому пункту кодекса о труде в России, кормящая женщина имеет перерыв на кормление не каждые 3 часа, а через 3½, и это в то самое время, когда во всей Европе при всех хваленых демократиях и парламентах еще нигде не декретировано хоть что-нибудь подобное для матери-работницы!

Они требовали, «эти представительницы России», чтобы конференция протестовала против варварского режима большевиков, в особенности, по отношению к матерям и детям, требовали учреждения опеки над большевистской властью. Такой же наглостью отличалось выступление «представительницы» Украины Марии Матюченко, которая рекой разлилась по поводу политического, материального и национального гнета, под ко-

торым при большевиках живут трудящиеся Украины. Она заклинала помочь ей восстановить «демократические» свободы на Украине.

Результатом творческих работ конференции явились 4 резолюции. Первая говорит о требовании избирательных прав для женщин в тех странах, где они еще таковыми не пользуются, при чем резолюция рассматривает избирательное право, как *единственное* средство для женщин принять участие в классовой борьбе пролетариата. Очевидно, что иных методов классовой борьбы новоиспеченный Интернационал не знает, или знать не хочет. Резолюция совершенно не упоминает о том, какими методами должно быть завоевано женское избирательное право и как его использовать. Эта резолюция бесспорно является шагом назад по сравнению с Копенгагенской. Особенно ярко проявилась реформистская и оппортунистическая позиция Гамбургской конференции при конкретном обсуждении вопроса о женском избирательном праве в Бельгии, отвергнутое на конгрессе бельгийской социал-демократической партии. Никаких возражений не вызвала мотивировка представительницы Бельгии, утверждавшая, что женское избирательное право в Бельгии может уменьшить и без того незначительное количество мест, какими располагает бельгийская социал-демократия в парламенте, а это в свою очередь может отразиться на интересах рабочего законодательства.

Такой парламентский кретинизм естественно приводит к тому, что во вновь образованном Интернационале нет совсем почвы для серьезной постановки вопроса о женском избирательном праве и об использовании этого лозунга в целях заострения классовой борьбы.

Вторая резолюция говорит об охране материнства и детства. Это выглядит не так уже плохо на бумаге. Большинство из выставленных там пунктов являются и пунктами программы минимум коммунистических партий. Но характерно, что резолюция рассматривает эти требования исключительно под углом зрения парламентских завоеваний. Она не связывает их с борьбой профсоюзов, кооперативных и прочих органов, а исключительно с постановлением Вашингтонской конференции, состоявшей из официальных представителей буржуазной государственности под протекторатом лиги наций. Если принять во внимание, что социал-демократия в ряде парламентов является меньшинством, и что даже там, где она является большинством, она несчетное количество раз отказывалась от минимальнейших требований по социальному обеспечению из соображений «государственного блага» — сиречь государственных финансов необходимых, обычно, для усиления полиции и армии, то легко себе представить, какой вес и значение имеют принятые резолюции. Их единственной целью является отвлечь внимание масс от активной борьбы.

Интересно будет проследить, как будут себя вести объединенные зависимые и «независимые» с.-д. при борьбе за охрану материнства и детства, ведь до сих пор у них в этом вопросе не было никакого единства.

Резолюцию о международном женском дне кон-

ференция превратила в фарс, предоставив каждой секции право установить свой день, но больше всего выявила конференция свое лицо в резолюции о пацифистском воспитании.

В момент второй ноты Керзона Советской России, когда генерал Фош обозревал будущие поля сражения, в момент, когда над Советской Республикой и пролетариатом непосредственно нависла угроза войны, и весь мир судорожно готовился к новым битвам, эти представительницы «трудящихся» женщин сочли самым действенным способом борьбы... пересмотр программы по истории для юношества.

— Чтобы наши дети, когда они вырастут, с отвращением отвергли применение грубой силы.

Что может быть наглее и одновременно глупее бессмысленное и нелепее таких пацифистских фраз.

Нельзя оправдывать конференцию тем, что они не понимали контр-революционного значения этой резолюции. Как видно из статьи председательницы комиссии по резолюции Гарри Папиус Смит, опубликованной в «Равенстве» от 15 июня, в комиссии были внесены и другие резолюции с предложением воспитать юношество в таком духе, чтобы они могли давать отпор всяким контр-революционным выступлениям. Но, как пишет Смит, все эти предложения единогласно отвергались комиссией. Так же единогласно, при обсуждении вопроса о фашизме, конференция сошлась на том, что социал-демократии не требуется вооружения рабочих для борьбы с фашизмом. Клара Вом-Шух подчеркнула, что немецкая социал-демократия считает необходимым воспитывать детей в духе мира, а не внедрять мысли о вооруженной борьбе с контр-революцией. При этом говорилось об опасностях, грозящих со стороны Красной армии, и вообще об отношении компартии к этому вопросу.

Чтобы совсем успокоить свою совесть, если она у кого и шевельнулась, резолюцию закончили чрезвычайно звучной фразой «бороться против ужасов войны, за братство и союз народов, за свободу и справедливость на земле».

Из организационных вопросов заслуживает внимания постановление об издании специального органа для объединения социал-демократической работы среди женщин в интернациональном масштабе.

Согласно принятых постановлений, компартия исключается из единого фронта пролетарских женщин, план работы предусматривает совместную работу в интернациональном масштабе с профсоюзами и с интернациональным кооперативным женским комитетом.

О существовании Коминтерна тщательно умалчивалось, хотя о наличии компартии с значительным числом членов женщин плакалась не одна делегатка на конференции.

Горячие дебаты возникли по вопросу о том, создать ли при интернациональном бюро комитет по работе среди женщин или ограничиться введением в исполбюро 1 человека, на которого возложить руководство этой работой.

Представительницы Германии горячо доказывали, что создание отдельного комитета грозит оторвать женское движение от общепролетарского,

ввести параллелизм в работу и пр. Сторонники комитета, представительницы Англии и других стран, настаивали на том, что, поскольку не везде еще достигнуто правильное отношение к женщине, необходимо иметь специальный орган для работы среди них. При голосовании предложение Германии прошло при весьма незначительном большинстве голосов, но конгресс с этим не согласился и предложил избрать комитет, который и был избран в следующем составе: представительницы Англии—Виллис, Австрии—Роп и Голландии—Тиланус.

Перед закрытием конференции, в 12 часу ночи, выступила делегатка из Германии Лора Атесс, которая, вопреки установленному по порядку дня регламенту, горячо потребовала, чтобы конференция высказалась и по жгучим политическим вопросам, как, например, оккупация Рура. Аделаида Поп ее успокоила тем, что во время конгресса конференция еще раз соберется и сможет обсудить этот вопрос.

Конференция, действительно, собралась еще раз, но так же, как и в первый раз, политическими вопросами не занялась.

Все и вся в этой конференции говорило о том,

как мало может новый Интернационал руководить борьбой рабочего класса, отстаивать его повседневные нужды. Пролетариату в целом и пролетарской женщине в частности нечего ждать от этого Интернационала.

Нашей задачей является заставить его выявить свое настоящее лицо. Он должен решить, будет ли он поддерживать борьбу рабочего класса за его повседневные элементарные нужды, будет ли он вместе с компартиями защищать интересы пролетариата вообще и честно проводить в жизнь свою программу.

Всякий шаг по этому пути Коминтерн будет приветствовать, но одновременно с этим мы будем беспощадно изобличать и бить реформистских вождей при всякой их попытке маневрами и фразами вносить дезорганизацию в ряды пролетариата.

Момент требует от нас напряженной активности и полного проникновения всеми повседневными нуждами и заботами работницы, усиления энергии в их защите. Только таким путем мы сможем повести пролетарскую женщину, наперекор всем ложным вождям, по единственно — правильному пути классовой борьбы и победы.

Герта Штурм.

XII съезд партии о работе среди работниц и крестьянок.

В отчете ЦК тов. Сталин, говоря о формах связи партии с широкими рабоче-крестьянскими массами, отметил работу среди работниц и крестьянок, как заслуживающую большего внимания партии, чем то, которое она ей до сих пор уделяла: «Я перехожу к делегатским собраниям работниц. Это тоже может быть и незаметный для наших организаций, но очень важный, существенный приводный механизм, соединяющий нашу партию с женской частью рабочего класса. Цифры, имеющиеся у нас, говорят следующее: в 57 губерниях и 3 областях в прошлом году к XI съезду мы имели около 16.000 делегатов, с преобладанием работниц. В этом году к этому съезду в тех же губерниях и областях мы имеем не менее 62.000 делегатов, при чем из них 33.000 работниц. Это колоссальный шаг вперед. Надо принять во внимание, что это фронт, на который мы до сих пор обращали мало внимания, а он имеет для нас колоссальное значение. Раз дело движется вперед, раз есть почва для того, чтобы этот аппарат тоже укрепить, расширить и направить щупальцы партии для подрыва влияния попов среди молодежи, которую воспитывают женщины, естественно, что одной из очередных задач партии должно быть то, чтобы и на этом фронте, безусловно угрожаемом, был бы развит максимум энергии».

Итак, отчет ЦК съезду отмечает, что одной из очередных задач является развитие максимума энергии на фронте работы среди работниц и крестьянок. Для этого необходимо укрепить и расши-

рить щупальцы партии, которые направлены в самую толщу массы, помогут справиться с косностью, тьмой, невежеством, находящим свое яркое выражение в влиянии попов, от которого так важно оградить наше будущее, нашу надежду — нашу молодежь. Кто же, как не работницы и крестьянки, матери и воспитательницы подрастающего поколения может подорвать это влияние.

Мнение, высказанное в отчете ЦК, нашло свое подтверждение в резолюции съезда по работе среди работниц и крестьянок.

Если в своей резолюции по вопросу о работе среди женщин XI съезд должен еще был остановиться на необходимости сохранения специальных отделов по работе среди женской пролетарской и крестьянской массы, как самостоятельных отделов парткомитетов, то к XII съезду вопрос этот был уже разрешен с достаточной определенностью. Мнение партии за год четко выявилось в связи с определенными возможностями изменить содержание работы среди женщин и приспособить ее методы к изменившимся общим условиям партработы.

XII партсъезд, отмечая значительные достижения в области работы среди работниц и крестьянок в своей резолюции останавливается на других моментах работы. «Продолжающие оставаться сложными условия этой работы при замедлении в строительстве учреждений, облегчающих положение работниц, создает некоторую почву для феминистических уклонов. Эти уклоны могут способствовать созданию таких специальных обществ, которые, под фла-

гом улучшения бытового положения женщин, на самом деле привели бы к отрыву женской части трудящихся от обще-классовой борьбы». Как же предотвратить это явление:

«Партия должна в противовес этому усилить работу по вовлечению работниц и крестьянок в партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство, для чего необходимо укрепить институт профорганизаторов работниц, создать кадр инструкторов для этой работы в органах кооперации, одновременно усиливая работу названных организаций в деле улучшения быта работниц, наряду с улучшением положения рабочего класса в целом».

Что же говорит XII съезд в этой части своей резолюции?

Партия должна не ослаблять работу женотделов, а всячески ее усиливать и углублять, так как сложные условия работы при замедленном темпе учреждений, раскрепощающих женщину, заставляют нас еще и еще усилить работу по вовлечению работниц и крестьянок во все виды строительства, с тем, чтобы одновременно усиливая работу названных органов, дать возможность труженицам приложить руки к делу улучшения своего положения.

Здесь во весь рост встают перед женотделами вопросы о поднятии квалификации женского труда, о внимательном отношении организатора работниц к заключаемым фабриками колдоговорам (включение в них требований организации учреждений, улучшающих быт работниц), вопросы активного участия работниц и крестьян в работе советов, кооперативных и профсоюзных органов. Для выполнения всей этой работы, конечно, нужно крайне внимательное отношение к ней со стороны всей партии и теснейшая связь работников женотделов с обще-партийной работой. Это XII съезд также отметил в своей резолюции: «Отмечая в то же время значительную оторванность работы среди работниц и крестьянок от обще-партийной работы и вытекающую в значительной степени отсюда недостаточную активность работников женотделов в обще-партийной работе, съезд предлагает парткомитетам учесть указанные явления и изжить их путем осуществления полного руководства парткомов работой женотделов и укомплектование их квалифицированными работниками».

Работа делегатских собраний, правильно поставленная, может явиться аппаратом связи между партией и широкими слоями работниц и крестьянок. В своей резолюции съезд учитывает это обстоятельство и рекомендует обратить внимание на укрепление делегатских собраний, путем внесения в их работу больше планомерности и систематичности. Работники среди женщин, конечно, учтут всю важность этого пункта резолюции. Нам нужно покончить с разговорами о том, что «делегатские собрания» изжили себя и не удовлетворяют массу.

Некоторые товарищи недооценивают всю важность того драгоценного аппарата, который они имеют в руках в лице делегатских собраний, аппарата углубленного воздействия партии на самую толщу женской рабоче-крестьянской массы. XII партсъезд сказал свое великое слово, которое

поможет нам сделать еще шаг вперед по пути налаживания этого аппарата. Нужно изжить в этой области работы все следы расхлябанности, добиться чтобы делегатки отчитывались на предприятиях. Вот, что каждый партработник прочтет между многими строками резолюции, в которых говорится о делегатских собраниях.

Вопрос о работе среди женщин Востока, приобретающий большое значение, в связи с необходимостью проведения нашей партией углубленной политико-просветительной работы среди масс национальных областей и республик СССР, также получил свое отражение в резолюции.

«Придавая особое значение работе партии среди трудящихся женщин Востока, их начавшемуся пробуждению и необходимости закрепления достигнутых результатов, съезд обращает внимание коммунистических партий Восточных республик на необходимость усиления этой работы».

Продолжать начатую в этой области работу, всячески ее развивать, вовлекая тружениц Востока в производственные артели, строить новые, работать с ними в клубах, кружках, на делегатских собраниях, — вот путь к осуществлению этой директивы съезда.

Съезд не упустил также и вопроса о работе среди пролетарской и крестьянской женской молодежи. Процент молодых девушек, находящихся в союзных организациях, слишком незначителен. Съезд в своей резолюции о работе союза молодежи отмечает необходимость работы среди этой части подрастающего поколения и возлагает на нее ответственность на комсомол.

В заключение привожу данные мандатной комиссии. На съезде присутствовало всего 4 женщины в качестве членов съезда с решающим голосом. Цифра эта безобразно мала. Нам следует обратить внимание на это явление. Что оно означает? Недостаточную активность вовлеченных в партию работниц, недостаточную активность в общей жизни партии и некоторую от нее оторванность работников среди женщин, а также конечно, и косность по отношению к женщине-партработнику со стороны ее парттоварищей. Здесь еще не вполне изжиты следы наследия буржуазного строя; своеобразный «шовинизм», от которого отделаться, повидимому, не так то легко. Но 4 женщины на 400 членов XII партсъезда с решающим голосом при 22,000 женщин членов партии — это грань, до которой надо было дойти, чтобы убедиться в ненормальности явления. Съезд учел эту ненормальность, и это залог того, что она не повторится.

Резолюция XII съезда достаточно четко намечает контуры тех заданий, которые должны теперь лечь в основу работы партии среди работниц и крестьянок. Только под непосредственным и неослабным руководством партийных комитетов, смогут женотделы их выполнять. Каждый партработник должен также внимательно ознакомиться с этой резолюцией XII партсъезда, как и со всеми другими. Партия в целом ответственна за ее проведение в жизнь.

С. Смидович.

Вопросы организации и агитации.

Одна из очередных работ.

Результаты работ Отделов по работе среди женщин в области вовлечения работниц и крестьянок в советское строительство выявляются, главным образом, в осенние месяцы во время кампании по перевыборам советов.

В прошлом году Центральным Комитетом была своевременно дана директива местным парторганизациям при выставлении кандидатур в советы обратить внимание на включение в них работниц и крестьянок.

Подобные же указания даны и Наркомвнуделом по своей линии.

Отделы по работе среди женщин развернули широкую агитационную предвыборную кампанию, и в результате мы имели значительные успехи.

По официальным данным (27 губ.), имеющимся в Наркомвнуделе, женщин, членов городских советов губернских городов, на 1-ое января 1922 г. имелось 7,2%, на 1-ое января 1923 г. — 11,3%.

Женщин, членов горсоветов уездных городов, по данным 30 губерний было к январю 1922 г. — 7%, на январь 1923 г. — 8,5%.

По 36 губ., 4 областям и 5 республикам на 1-ое января 1923 г. имеется 1.022 крестьянок членов сельсоветов. Членов волисполкомов крестьянок по 36 губ., 4 обл. и 5 республикам — 30.

В сельсоветах крестьянки составляют 1,5% числа членов; в волисполкомах процент крестьянок падает до 0,3.

Цифр за прошлые годы для сопоставления, к сожалению, не имеется.

Учитывая рост количества работниц и крестьянок членов советов, Центральный отдел в повестку дня совещания загубженотделами в декабре 1922 г. включил специальный пункт «о работе среди женщин членов советов».

Совещание признало, что перед партией стоит большая задача помочь выбранным работницам и крестьянкам справиться с возложенными на них обязанностями, с тем, чтобы они могли оправдать доверие масс.

Нельзя закрывать глаза на то, что многих из выбранных товарищей, особенно в селах, председателей сельсоветов (а их не мало), окружает атмосфера недоверия. В некоторых местах и избиратели-то крестьяне с целью скомпрометировать и их самих и самую идею «давать бабам в руки бразды правления» (деревня Наталино, Калужского уезда). С удовольствием бы многие из деревенских кулацких заправил имели бы возможность на следующих выборах торжественно заявить: «Теперь уж не лезьте со своими бабами. Выбрали в прошлом году, а толк-то какой вышел!»

Принимая это во внимание, совещание среди ряда практических предложений, говорящих о

поднятии грамотности и политической сознательности работниц и крестьянок, членов советов, вынесло также следующее решение:

— Необходимо поднять активность членов советов работниц и крестьянок, приучить малоопытных к выступлениям, к публичной защите интересующих их вопросов. Для этой цели нужно связать членов совета с делегатским собранием, сделав последнее опытным полем для работы женщин — членов советов.

И дальше: — Женотделы должны следить за отчетыванием работниц и крестьянок — членов советов перед своими избирателями.

К сожалению, женотделы в своих отчетах не дают достаточных сведений, характеризующих работу, проводимую в этой области на местах. О ней упоминают лишь ряд губерний (Саратовская, Брянская, Царицынская, Немкоммуна). В Брянске все работницы, члены горсовета, разбиты на секции. В Саратовской губ. 33 крестьянки — членов сельсоветов ликвидировали свою неграмотность. В Немкоммуне женщины, члены советов, вызываются в кантоны на совещания председателей сельсоветов. В Царицынской губ. «ведется работа по поднятию уровня политической сознательности членов советов — женщин».

Все это сведения отрывочные. О размерах проделанной работы и ее результатах говорить по ним не приходится.

Но как бы до сих пор ни осуществлялись приведенные выше директивы совещания, сейчас, когда перед осенней кампанией по перевыборам осталось всего несколько месяцев, необходимо на эту отрасль работы обратить самое серьезное внимание.

Работниц и крестьянок — членов городских, районных и сельских советов, редко или совсем не отчетывавшихся перед избирателями, необходимо подготовить к отчетам и побудить их выступить с ними у себя на предприятии, на сельском сходе, на районном собрании домашних хозяек — жен рабочих, в районном клубе и т. д.

Отчеты наиболее дельных и бойких делегатов следует поставить на расширенных конференциях работниц и крестьянок и на общих беспартийных конференциях.

Деятельность женщин — членов советов, особенно проявивших себя в работе, необходимо осветить в местной прессе. О их деятельности следует помещать также отзывы волисполкомов, уисполкомов и губисполкомов.

Одним словом, все данные, доказывающие, что работницы и крестьянки хорошо справляются с возложенными на них обязанностями, должны стать достоянием широких масс трудящихся.

Этим самым будет подготавливаться почва для предстоящих перевыборов.

Но только этими мерами подготовительную кампанию ограничить нельзя. Мы знаем, что на ряду с губерниями, где количество рабочих и крестьянок в советах значительно (Саратовская, Харьковская), имеются и такие, где они пока еще насчитываются единицами (Сибирь). Необходимо сейчас же в каждом селе, на каждом предприятии выявлять рабочих и крестьянок, которые при выборах будут выставлены, как кандидаты в советы.

Среди рабочих в городах этот вопрос не сложный. Есть делегатки, из них, главным образом, и следует выдвигать кандидатуры в совет.

Но в селах, там дело сложнее.

Возьмем, примерно, Калужский уезд.

В нем в прошедшие перевыборы было избрано в сельсоветы 2 крестьянки, (из них одна председателем, работает по отзывам вполне нормально лучше остальных 27 сельских председателей этой волости), другая членом.

Условия работы среди женщин таковы: коммунисток по уезду 5, 4 из которых мало активные. В уезде 13 волостей. В каждой волости имеется ячейка. Работа среди крестьянок возложена на секретарей. Выделено 3 ударных волостей.

В результате сделанной за год работы в ударных волостях имеется 4—5—6 крестьянок, постоянно посещающих собрания и уже известных женотделу.

Вот их-то и нужно сейчас же начать подготавливать к тому, чтобы провести при перевыборах в местный совет.

В остальных волостях женотдел не знает ни одной крестьянки.

Когда встал вопрос, как же в этих волостях подготовить кандидатов, то был намечен такой метод.

Волячейкам, а если есть коммунисты, работающие в совете, в комитете взаимопомощи или в кооперативе, то и им персонально, будет дано задание наметить кандидатуры наиболее сознательных местных крестьянок, с тем, чтобы пригласиться к ним насчет годности для работы в совете. С этими крестьянками должна быть проведена волячейкой подготовительная работа на месте. Со своей стороны женотдел надеется, что и

ему удастся или побывать в каждой волости, или в крайнем случае, вызвать в уезд всех намеченных по волостям и селам крестьянок, для того, чтобы познакомиться с ними и проинструктировать их.

Таким образом, к моменту перевыборов будут иметься подготовленные кандидатуры, поддерживаемые местными работниками.

Метод этот можно только приветствовать.

Если во всех губерниях женотделы осуществят его, то можно быть уверенным, что в результате перевыборов мы получим значительное повышение числа членов крестьянок. А, именно, втягивание в советскую работу крестьянок—наша первоочередная задача в предстоящей кампании по перевыборам советов.

Нельзя так же забывать, что помимо незначительных результатов, которые мы имеем в прошлом в области вовлечения рабочих и крестьянок в состав советов и тем более в состав исполнительных комитетов, мы до сих пор не всюду еще добились сознательного отношения трудящихся женских масс к самым перевыборам. По сведениям Наркомвнудела в 1922 г. в Вятской губ. из участвующих в выборах 68% было мужчин и только 22% женщин. В Камышловском уезде Екатеринбургской губернии в выборах участвовало мужчин 86%, женщин 16%, в Ив.-Вознесенской губ. (по сведениям из 4-х уездов) мужчин 86%, женщин 24%, в Нижегородской—мужчин 96%, женщин 4% и т. д., это несмотря на то, что среди имеющих право выбирать большинство женщин.

Эти данные выдвигают перед партией задачу при проведении агитационной кампании обратить особое внимание на привлечение к ней трудящихся женских масс и разъяснение им огромного значения для самих трудящихся их активной поддержки местных советов.

Как удобный момент для подготовительной работы, отделы рабочих должны использовать кампанию по перевыборам делегатских собраний.

Необходимо широко использовать печать и мобилизовать для проведения кампании все имеющиеся агитационные силы.

Нужно не упустить время. Работа с работницами и крестьянками, членами советов, подготовка к перевыборам советов—очередная задача.

Там, где работа есть, ее нужно усилить, где работы нет, ее нужно наладить.

О. Соколова.

К предстоящим выборам делегатских собраний

Не следует забывать старой русской пословицы—«готовь летом сани, а зимой телегу», и как ни навязала в зубах трактовка вопроса работ о наших делегатских собраниях, все же необходимо еще и еще раз остановиться на вопросах, связанных с предстоящими перевыборами делегатских собраний. Тем более это необходимо, что действительность выдвинула ряд спорных положений, которые в конечном итоге могут служить тормазом в нашей работе.

Из ряда спорных и не вполне усвоенных поло-

жений выделяются следующие,—каков должен быть социальный и возрастной состав делегатского собрания, следует ли при перевыборах обновлять всю массу делегатов, кого выбирать, наиболее сознательных или наименее сознательных. Это первая группа вопросов.

Вторая группа вопросов,—каковы взаимоотношения наших делегатов с делегатками, избираемыми от цехов, как устранить, якобы, появившуюся на предприятиях конкуренцию со стороны цеховых делегатов в отношении к нашим делегаткам, как

соразмерить программу делегатских собраний с работами клубов, кружков, школ и пр.

Что касается социального состава делегатских собраний, то инструкция к циркуляру за № 59 от 22 г., правильно устанавливая необходимость значительного преобладания в делегатском собрании работниц, касаясь выборов жен рабочих, кустарей и пр., не упоминает о введении в делегатские собрания тружениц Нарсвязи, — народных учительниц, советских служащих и пр. полунинтеллигентной массы. Между тем практика работ дает все основания полагать, что эти женские массы более, чем какие либо другие, далеки от политической жизни и тем самым не могут являться массой сочувствующей Советской власти. Аполитичность, безразличие к власти не могут обеспечивать в рядах этой категории трудящихся поддержки власти пролетариата, не могут служить основой добросовестного и продуктивного труда в областях работы чрезвычайно важной в нашем государственном аппарате. Эти соображения настоятельно требуют от партии в целом и от ее отделов в частности уменьша охватить своим влиянием возможно шире кадры этих трудящихся.

К женщине, советской служащей, телеграфистке, железнодорожнице и пр., необходимо подойти методами работниц. Несомненно в первую очередь, да и в последнюю идти следует через профсоюз, но это не ограничивает нас в возможности выбора из них делегатов в наше делегатское собрание. Последнее необходимо проделать, конечно, не в ущерб основному кадру делегатских собраний, — не в ущерб работнице. Несомненно для данных полунинтеллигентных слоев в делегатском собрании первостепенной должна являться политическая часть работ делегатских собраний. Что касается практических работ, то этих делегатов можно будет использовать хотя бы для ликвидации простой неграмотности работницы и крестьянки.

Несколько слов об основном кадре делегатских собраний. Где только имеются работницы, следует из них составлять большинство собрания. Но иногда при всем желании женотделы провинции не могут собрать больше половины делегатов от работниц, в этом случае особым вниманием должны пользоваться жены рабочих.

Систематическая работа среди жен рабочих проводится некоторыми женотделами, пора всем женотделам подойти вплотную к этим слоям, группируя их вокруг предприятий, где работает муж, или же вокруг рабочих домов-коммун, или же по районам, и вовлекать их представительниц в делегатские собрания.

Это первый корректив, который необходимо ввести в работы нового состава делегатского собрания.

Второй корректив, — понизить возрастной состав делегатского собрания. Имея в виду работу над материалом, который должен быть в дальнейшем явиться объектом выдвижения, более углубленной учебы, более интенсивного применения труда, общественного выявления и пр., — следует главную массу делегатов компоновать из лиц, возраст которых дает основания надеяться на рост делегатки в

той или иной области нашей рабоче-крестьянской действительности.

К сожалению, помимо того, что зачастую делегатские собрания состоят из делегатов, периодически, из года в год, одних и тех же, что не должно ни в коем случае иметь места, состав их в большинстве пожилой. Так часто мы имеем со стороны этих крайне нами уважаемых постоянных посетителей делегатских собраний отношение к этим собраниям мало чем отличающееся от отношения к церкви.

Придет чистенькая, даже нижнюю сорочку сменит, — и сидит в каком-то боголепном состоянии. И уж какая обида, если ее опять не переизберут в делегатское собрание.

Нам и думать нечего устранить эти элементы из делегатского собрания. Пожалуй, лучшей закваски, нежели эта типичная делегатка, для проведения коллективных кампаний, «помощи детям», «политическим заключенным на Западе» и пр. в среде делегатов не сыщешь. Но оставлять их нужно как закваску, как верное ядро нами любимых, ценимых и пр. Масса же остальная должна быть свежая, нетронутая, и обещающая дать обильные плоды. Тут и всплывает вопрос, дискутируемый в целом ряде мест о том, кто должен избираться, «сознательные» или «несознательные».

Наше последнее совещание областных заведующих женотделами, говоря о методах агитации и пропаганды среди работниц принципиально решило этот вопрос в следующем своем положении: «Агитация и пропаганда среди женских масс со стороны отделов работниц должны носить подготовительный характер, как необходимая работа среди более отстающих слоев трудящихся».

Это, конечно, не означает, что мы должны избирать не одаренных, заурядных работниц. Совсем нет. Это положение говорит о том, что в процессе нашей работы над женской трудящейся массой в ней происходит необходимейшая дифференциация, часть растет скорее нежели вся остальная масса, растет так, что продолжение специальной работы над нею является уже не двигающим началом, а задерживающим. Поэтому наша задача — эту часть подтолкнуть дальше, вовлечь в работы специальных органов нашего партийного и советского аппарата, — агит-пропов, полит-просветов и пр.

Несомненно, пока женотдел не будет уверен, что работа над тою и или иною делегаткой закреплена органами, являющимися преемниками нашей элементарнейшей работы (но это не значит легкой, наоборот, трудность нашей работы — общеизвестная истина), он не перестает следить за каждой продвигающейся работницей или крестьянкой.

Но следить за успешностью продвижения не значит варить в соку делегатского собрания повторно. Поэтому состав, как принцип, должен быть после каждых перевыборов новый, избираемый из тех, кто еще не тронут, кто еще не проявился, но кто несомненно имеет данные, чтобы проявиться.

Если так подходить к этому вопросу, то другой, якобы тревожный, вопрос о цеховых де-

делгатках отпадает сам собою. Цеховые делегатки избираются на обще-рабочих собраниях. Это служит гарантией в том, что в цеховое делегатское собрание попадает не та работница, которая до своего избрания ни в чем себя не проявила, а, наоборот, та, которая своею деловитостью, своею сознательностью завоевала кое какой авторитет и уже избирается массою.

Практика говорит о том, что в большинстве это—работницы, прошедшие школу наших делегатских собраний. Здесь налицо результаты нашей работы, и не вступать в «конкуренцию» с цеховыми делегатками, а всячески поддерживать их в работе, задача каждого организатора работниц на предприятии.

«Но при наличии цеховых делегатов мы теряем возможность вести практическую работу, с нашими делегатками на производстве», говорят некоторые работники, «ибо фабрично-заводские комиссии отказываются поручать работы нашим делегаткам, если имеются женщины, выбранные от цехов».

Следует помнить, что мы никогда не рассматривали наших делегатов, как правомочных членов фабрично-заводских комиссий. Вводим мы их в комиссии, как практиканток, которым в товарищеском порядке могли быть поручаемы те или иные работы.

Все это может остаться и теперь. Присутствовать на заседаниях комиссий может любой рабочий, любая работница, масса этого не делает, мало интересуясь их работами. Организатор же работниц подталкивает делегатов к участию в обсуждении вопросов комиссии, заставляет интересоваться этими вопросами, тем самым подготавливая кадры, из коих можно будет комплектовать правомочные органы фабрично-заводской жизни.

Возвращаясь к основному вопросу статьи, кого избирать, сознательных или несознательных, нужно иметь в виду еще одно обстоятельство. Наше делегатское собрание, несомненно,—аппарат влияния партии на широкие беспартийные женские массы, но именно на те массы, на которые партия не может иначе влиять, как через женотдел и последовательно через делегатское собрание, т.е. делегатское собрание не должно перерождаться в какое-то учреждение, которое, якобы, единственно и только защищает специфические женские интересы и поэтому выступает в роли чуть ли не параллельного Совету органа. А каждая делегатка при таком отношении к делегатскому собранию чувствует себя правомочной бить кулаками по столам советских учреждений и истерически выкрикивать,—«я делегатка».

Это уклон, и опасный уклон.

Наши делегатские собрания, избираемые из нетронутой, свежей массы, но, еще раз подчеркиваю, из пролетарок, несомненно сочувствующе относящихся к Советской власти, обещающих проявиться, попадая под непосредственное влияние партии, систематически работающей над делегатским собранием, политически воспитывающей этих работниц,—тем самым в процессе работы выковываются в аппарат влияния и воздействия партии на широкие круги рабоче-крестьянской массы.

Значение делегатки не в том, что она может поскандалить, а в том, что, сама приобщаясь к политически-общественной жизни, учась грамоте, усваивая элементы культурных сведений,—она тянет за собою, сознательно увлекает и тех, которые, оставаясь порою глухи на призывы ораторов с трибуны, легче поддаются влиянию своего брата, стоящего рядом у станка.

В этом и заключается ценность наших делегатских собраний, это и побуждает стремиться захватывать в делегатские собрания все новые слои.

Но если среди работниц мы имеем уже компактную массу, не отличающуюся в своем развитии от уровня обще-рабочей массы, работниц сознательно и сочувствующе относящихся и к власти и к партии, несомненно двигающихся вперед, т.е. тех, кто не нуждается в обращении специального на них внимания, то не так обстоит дело в работе среди крестьянок, жен рабочих, среди домашних служащих, среди женщин национальных республик.

В этих слоях мы еще не завоевали спорных групп, среди них мы еще не имеем ядра. Наша задача—это ядро создать и уж в дальнейшем после основательной проработки говорить о передаче этих тружениц в орбиту влияния агитпропов и др. партийных и советских аппаратов. Поэтому в настоящий период в этих массах мы выдвигаем наиболее сознательных, наиболее активных.

В общем в этих слоях мы повторяем схему работы ранее проведенную среди работниц.

Одно слово о делегатках из среды советских, железно-дорожных и подобных им тружениц.

Здесь мы можем натолкнуться на элементы просто контр-революционно настроенные или же сочувствующие эс-эрам и другим мелко-буржуазным партиям. Наша задача выбрать, действительно, беспартийную, т.е. ту, у которой до сего времени не оформилось политическое сознание.

Избирать, следовательно, из них необходимо тех, кто сумеет честно отдать свои силы на служение рабоче-крестьянскому государству.

Что касается содержания работ делегатских собраний, то об этом в другой раз.

Мойрова.

Участие женотделов в проведении кампании по ликвидации неграмотности.

„Борьба с неграмотностью лишь первый шаг к великой борьбе с нищетой, грубостью и всем прочим наследием рабства.

Будем же об этом помнить каждый день и час“

Л. Троцкий (из приказа по Красной Армии и Флоту № 208 26 мая 1923 года).

Закончившийся в конце мая месяца 2-ой Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности вынес важное решение ликвидировать неграмотность среди населения СССР в возрасте от 18—35 к 10-летней годовщине Октябрьской революции. Эта ответственная задача Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности в большей своей части касается женотделов. У нас по данным Всероссийской переписи 1920 г. в одной только Европейской части РСФСР насчитывается в возрасте от 8 лет—27½ милл. неграмотных (не считая Красной армии). Из них только 9 милл. приходится на мужчин и 18 миллионов на женщин. Если взять возраст, среди которого предстоит ликвидировать неграмотность в ближайшие 4 с лишним года, то тут насчитывается около 17 милл. неграмотных, из которых 14 милл. неграмотных женщин. % неграмотных женщин на окраинах значительно выше и доходит, например, в Сибири до 90%, а в Туркесреспублике на 100 женщин насчитывается только 55 грамотных.

Учитывая все эти данные, нам не приходится доказывать всей важности и неотложности ликвидации неграмотности среди женских пролетарских масс, особенно в связи с объявленной кампанией. На самом деле, во многих местах женотделы уже энергично принялись за эту работу (см. ст. т. Галиной в журнале «Коммунистка» № 3—4 (1923 г. и в сборнике «Все на борьбу с темнотой» изд. «Красная Новь» при ГПП 1923 г.).

Тов. Смидович в своем докладе на 2-ом Всероссийском съезде по ликвидации неграмотности отмечал тот факт, что среди Красной армии, милиции и комсомола, где ликвидация неграмотности почти закончена, % неграмотности среди женщин сравнительно мало упал за эти годы.

Вовлечь в школы грамоты те массы женщин, которые подлежат обучению в назначенный срок, возможно лишь при самом энергичном участии женотделов в деле ликвидации неграмотности, как в центре, так и на местах.

В практике работы предстоит установить организационные реформы, которые необходимы для успешного проведения начатой кампании.

Какова первая и основная задача женотделов в этом отношении?—Это прежде всего идти по пути того плана, который был намечен в центре совместно центр. отделом работниц среди женщин и ВЧКлб.

А именно, в ударном порядке ликвидировать

неграмотность среди наличного состава делегатов женотделов, ведя параллельно работу и среди остальной части неграмотных женщин. Учет неграмотных делегатов, вовлечение их в школы, проведение агитации за посещение школ и т. д. Отделы работниц постоянно соприкасаются с делегатками, имеют много случаев воздействовать на них для привлечения их в школы, а через них на остальных неграмотных. По плану, принятому съездом, центр тяжести работы в течение первых 2-х лет направляется на организационный пролетариат (партия, женотдел, комсомол, профсоюзы). Женотделы на местах тоже должны следовать по этому плану, связываясь с различными организациями, особенно с профсоюзами, и помогая им в работе. Это не значит, что ликвидация неграмотности среди крестьянок не должна совсем вестись. Женотделы используют все моменты вовлечения неграмотных крестьянок в школы, но не в порядке спешной работы на ближайший год.

В чем должна выражаться организационная связь женотделов и органов политпросветов на местах?—Прежде всего представительница женотдела входит в состав междуправительственной комиссии, которую заведующий ликвидацией неграмотности организует из представителей различных организаций. Женотделы помогают грамотке в работе по привлечению неграмотных в школы, контролируют посещаемость неграмотных женщин, участвуют в комиссиях по проверке оканчивающих ликпункты, в организации так-называемых вечеров спайки, или вечеров объединений в связи с выпусками обучившихся грамоте. Как показал опыт последних месяцев, устройство торжественных выпусков школ грамоты, приуроченных к революционным праздникам, играет большую роль для организации за грамоту и, с другой стороны, помогает учету обучившихся. Такие торжественные выпуски,—«экзамены» или «акты», как их называют, принимают при умелой организации характер больших массовых праздников, или вечеров объединений. Здесь впервые небольшие группы обучающихся сталкиваются с остальной массой таких же бывших неграмотных, как и они сами, чувствуют общность интересов и получают импульс к продолжению учения. Вечера же сопровождаются инсценировками и выступлениями самих учащихся. Такие вечера объединений были проведены с большим успехом в Москве, Твери и многих других городах. Из Пскова нами получено интересное описание вечера объединения учащихся, устроенного 8-го марта самими учащимися-работницами, который привлек большое количество женщин, не учившихся раньше в школе. Своими силами учащиеся малограмотные поставили инсценировку «Бабьей деревни» Серафимовича, после чего работницы выступали с речами о международном дне работниц. Одна из

выступавших была так растрогана успехом вечера, что тут же на сцене расплакалась.

Большую роль женотделы могут сыграть в борьбе с рецидивами неграмотности — вопрос, который подвергся детальному обсуждению 2-м съездом по ликвидации неграмотности. Проводя в спешном порядке кампанию по ликвидации неграмотности, мы ни на минуту не можем забывать о нашем большом враге, часто уничтожающем плоды наших усилий — о рецидивах неграмотности.

Проводя с обучившимися грамоте беседы, вовлекая их в чтение газеты и книги, женотделы тем самым ведут борьбу с рецидивами неграмотности, помогая таким образом укрепить позиции, завоеванные на фронте ликвидации неграмотности. Важно только, чтобы женотделы следили за обучившимися в школе и не упускали их после этого из поля зрения. Большую роль может играть организация при клубах и библиотеках малограмотных делегатов — кружков, вокруг которых должны группироваться остальные женщины, желающие читать и развиваться.

Некоторые губженотделы, как, например, Пензенский, настолько вплотную подошли к задаче ликвидации неграмотности, что организовали у себя в отделах специальную секцию для этой работы.

Таким образом мы видим, что пути участия женотделов в проведении намеченной кампании по ликвидации неграмотности очень разнообразны. Жизнь на каждом шагу дает новые возможности такого участия. Если учесть недостаточность спе-

циалистов-ликвидаторов неграмотности, то нам придется остановиться еще на одном моменте — это выдвигание из самих работниц и крестьянок новых кадров красных ликвидаторов, а также привлечение женщин-коммунисток специально на ликвидацию неграмотности. Чем шире будет развиваться кампания, тем нужда в новых преподавательских силах будет расти. Если из 17 милл. неграмотных, которых нам предстоит обучить за 4 с лишним года, на первый год приходится 2 миллиона, то на второй придется уже 4 милл., на третий — 8 милл. и на четвертый 3 милл.

ВЧКб с целью правильного методического руководства намечает сеть специальных школ так называемых опорно-инструктивных ликпунктов и школ малограмотных, в которые привлекаются лучшие преподавательские силы и на работе которых могут учиться учителя остальных обыкновенных школ. При этих-то школах с помощью более опытных товарищей наши делегатки смогут пройти трудную науку обучения грамоте. Опыт первых лет кампании 1919—20 г.г., когда сотни и тысячи работниц от сохи и станка шли на краткосрочные курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности (тогда еще не было инструктивных школ) оказался удачным. В деле ликвидации неграмотности наряду с умением нужна большая вера в успех дела, нужен энтузиазм, который заражает неграмотных и влечет их в школы. Вот какую помощь могут оказать женотделы в нашей трудной работе.

А. Курская.

Тезисы к докладу тов. Смидович на Всеросс. съезде по ликвидации неграмотности.

1. Большинство неграмотных женщин — работницы и, главным образом, крестьянки. Ликвидировать их неграмотность в короткий срок, благодаря их отсталости, занятости домашней работой сверх обычной работы на предприятиях или в поле, можно только, подойдя к ним путем особых методов. Здесь могут прийти на помощь женотделы, которые в течение ряда лет научились подходить к женским пролетарским и крестьянским массам.

ЦО поставил перед губотделами задачу ликвидировать неграмотность делегатов всеми способами, какие только имеются в их распоряжении.

2. Женотделы должны ставить на совещании завженотделов доклады грамчека, ознакомляющие их со всеми подробностями работы. Женотделы организуют группы неграмотных женщин работниц и крестьянок, с целью передать их в грамчека. Выделяется коммунистка, которая следит за своей группой, поддерживая интерес к работе и оказывая влияние на членов группы, путем индивидуального подхода. Представитель женотдела входит в комиссию по проверке обучающихся грамоте и следит за посещаемостью делегатками школ и за правильным выполнением инструкций грамчека в школах грамоты. Женотделы всемерно поощряют стре-

мление работниц к ликвидации неграмотности и малограмотности, устраивая торжественные заседания для чествования работниц, ликвидировавших неграмотность, заноса их на красную доску, и проч.

3. Делегатские собрания работниц и крестьянок должны явиться основной базой агитации за ликвидацию неграмотности. В первую очередь должна быть ликвидирована неграмотность и малограмотность самих делегатов. Делегатки при помощи яч. организатора повторяют заслушанный на делегатском собрании доклад о ликвидации неграмотности у себя на предприятиях, в учреждениях, в селе и, таким образом, действуют на самые отсталые слои.

4. Женотделы в ближайшее время сосредоточивают свое внимание на работе в городах. Работу следует начать с учета неграмотных делегатов, членов совета, членов партии, среди которых в первую очередь должна быть ликвидирована неграмотность. Проводить учет самостоятельно следует только в тех случаях, когда он не производится профсоюзами, и получая необходимые данные в профсоюзах в тех случаях, когда работа по учету неграмотности ими производится.

5. Принимая во внимание незначительное количество средств на ликвидацию неграмотности, а также трудность привлечения крестьянок в школы ликвидации неграмотности, использовать для ликвидации неграмотности вечера, устраиваемые для бесед и чтот инсценировок и т. д. Для ликвидации неграмотности на вечерах можно привлечь грамотных крестьянок, сельских учительниц и грамотных и желающих граждан (такие вечера проводятся, например, в Немкоммуне).

6. Женотделы должны привлекать работниц не только к ликвидации неграмотности, но и малограмотности, для чего необходимо привлекать ма-

лограмотных работниц в школы, организовать кружки при клубах и проч., а также собирать малограмотных при женотделе по праздникам и воскресениям, в наиболее удобное для работниц время, для занятий в тех случаях, когда нет подходящих групп в культпросветительных учреждениях. Для обслуживания таких групп привлекать коммунисток.

7. Так как большинство безграмотных — неграмотные женщины, то женотделы, совместно с биржами труда и грамчека, должны организовать ликвидацию неграмотности безработных на биржах труда.

О „маленьких“ вопросах нашей работы.

(Из практики объездов мест).

За последний год по заданию отдела работниц ЦК РКП я объехала ряд областей и губерний с целью проверки на месте работы женотделов.

Всюду в работе женотделов я встречала проявляющиеся в большей или меньшей степени одни и те же недочеты. На первый взгляд эти недочеты маленькие, на самом же деле устранение их является важной предпосылкой правильной постановки, как организационной, так и агитационной работы среди широких масс трудящихся женщин.

На эти же недочеты указывают и другие товарищи, обследовавшие работу на местах.

Я попытаюсь в настоящей статье, беря как пример, главным образом, данные, полученные мною от проверки работы отделов по работе среди женщин Калужской губернии, подробно остановиться на этих общих и в работе других женотделов недочетах и указать пути к их устранению.

Недостаточная активность в общепартийной работе.

Когда спрашиваешь товарищей, работающих в уездном отделе, а подчас и в губернском, — читаете ли вы регулярно журналы ЦК «Известия», «Коммунистич. революцию», журнал своего губкома, газету «Правду»? — Видели ли вы в «Известиях» отчет центрального отдела, в «Правде» такую то заметку о работе среди женщин, — то в большинстве случаев получаешь ответ: — не видала, не читаю, или читаю нерегулярно. На вопрос: — почему? товарищи отвечают: — мы их не получаем, или уком и губком нам их не дает, или — некогда.

Нормально ли это? Конечно, нет!

Задача женотделов в каждый данный момент нести в массы трудящихся женщин города и деревни те лозунги, которые выдвигает партия, как основные. Нужно только эти лозунги приспособить к пониманию и усвоению женской трудящейся массы. Задача женотделов проверенными предыдущей практикой методами привлекать работниц и крестьянок к активному участию в разрешении и осуществлении очередных задач, выдвинутых данным

этапом революции. Помимо того, из ряда задач, стоящих перед всей массой рабочего класса и крестьянства, нужно уметь выделить такие, которые ближе всего затрагивают интересы работниц и крестьянок.

Естественно, что сделать это лучше и полнее могут работницы среди женщин, ориентирующиеся в общих задачах, находящиеся в курсе текущей жизни партии.

А, ведь, помимо того, что не читаются руководящие журналы, сплошь и рядом еще сталкиваешься с фактами, когда завженотделами, не членами партийных комитетов, не пользуются своим правом присутствовать на заседаниях соответствующих партийных комитетов, или присутствуют лишь тогда, когда разбираются их вопросы.

Причина? Партийные комитеты не извещают нас о времени заседаний. В большинстве случаев при выяснении этого вопроса я получала результаты, говорящие не в пользу работников из женотдела.

Товарищи не дооценивают значение своего участия на заседаниях, мало активны в партийной жизни, мало интересуются общими вопросами, а потому и халатно относятся к посещениям парткомов.

Нужно ввести, как правило, присутствие ячейкового организатора на заседании бюро ячейки, завженотделом на пленумах и бюро укома. То же самое для завгубженотделами и завобластными отделами. Быть в курсе всей текущей партийной жизни, следить за руководящими журналами — обязанность каждого работника среди женщин. Работник среди женщин должен быть не только «женотдельщиком», а прежде всего партийным работником.

Нет умения пользоваться руководящими материалами и литературой.

— Вы плохо учитываете опыт мест, — обычное обвинение, которые мы слышим из уст работников мест по адресу центрального отдела работниц. Центральный отдел этого не отрицает. Постановка учета опыта мест в аппарате Цен. отдела отнюдь

не совершенна. Над этой областью работы придется еще много потрудиться. Однако, несмотря на существующие недочеты, в общем же в этой области предельвалась большая работа.

Мог ли Центральный отдел издавать циркуляры, отвечающие потребности мест, если бы он не учитывал опыта проделанной уже местами работы? Конечно нет.

Что из себя представляли тезисы Ц. О., предлагаемые на неоднократно созываемых узких совещаниях заведующих женотделами, на которых были разобраны все вопросы работы среди женщин? Суммированный, обобщенный, дополненный инициативой товарищей, работающих в Ц. О., опыт работы на местах.

Чем, как не результатом, главным образом, учета инициативы и опыта отдельных или целого ряда губерний, являются статьи руководящего характера по вопросам повседневной практики работы среди женщин, помещаемые в «Коммунистке».

Казалось бы естественным и бесспорным, что все циркуляры Центрального Комитета, в области работы среди женщин, материалы совещаний, печатаемые в бюллетенях центрального отдела, журнал «Коммунистка», должны быть настольными книгами в каждом отделе по работе среди женщин.

А, что мы встречаем в жизни?

В Калужской губернии я не нашла в губженотделе ни комплекта журнала «Коммунистка», ни комплекта бюллетеней. Завалились 1—2 экземпляра, не больше. Подобное же избрежное хранение указанных материалов, а также и всей литературы по работе среди женщин можно наблюдать, правда, в менее яркой форме, почти повсюду и во многих других губженотделах и тем паче в уженотделах. Как исключение, отмечу женотдел Обкома Немкоммуны, где в кабинете заведующей я нашла полку аккуратно подобранной литературы, как на русском, так и на немецком языке, и полные комплекты журналов и бюллетеней.

Каковы же последствия этого неумения пользоваться инструктирующим материалом центрального отдела и отсутствия бережливого отношения к получаемой местами литературе?

Последствия те, что товарищи на местах, при составлении своих инструкций, планов работы, тезисов к совещаниям, напрасно тратят свои силы на самостоятельную разработку вопросов, а в результате очень часто выдвигают и отстаивают положения, которые уже давно опытом работы в других губерниях признаны как негодные, а много ценных моментов в работе совсем упускают.

При такой постановке дела без умелого использования руководящего материала ЦО, местный отдел обычно мало дает инициативы и не вносит своей лепты в проверку и накопление опыта работы во всероссийском масштабе.

В Калуге женотдел, проводя 2 июня митинги, посвященные памяти т. Кондории Николаевны Самойловой, не имел биографических данных о жизни и деятельности последней.

А ведь выпущена специальная книжка, посвященная ее жизни и деятельности. Помещался ряд статей в «Коммунистке».

Естественно, что выступления и на другие темы, по вопросам теории и практики работы среди женщин, страдают от отсутствия нужных материалов.

Вопрос о тщательном подборе, хранении и постоянном умелом использовании руководящих материалов и литературы по работе среди женщин кажется азбучным и маленьким. На деле он играет большую роль в постановке правильной и углубленной работы среди женских трудящихся масс. Это необходимо осознать каждому товарищу.

Нужно уметь доказывать.

На последней губпартконференции в Вологде при обсуждении вопроса о налоговой политике одна из заведующих уездными отделами упорно настаивала на разрешении вопроса о льготах для беременных крестьянок. Товарищи заявляли, что этот вопрос не входит в рамки обсуждаемого в данный момент принципиального вопроса, а потому никакого решения по нему вынесено не было. Выступавшая товарищ завуженотделом склонна была рассматривать этот факт, как доказательство невнимания к работе среди женщин и к выступлениям работников женотделов.

Конечно, это не так.

Дело не в плохом отношении (на конференции был поставлен специальный доклад по работе среди женщин и развернуты широкие прения), а дело в неумелой и несвоевременной постановке вопроса.

Состоявшееся в мае этого года Калужское губернское совещание работников среди женщин, подводя итоги работы за зимний период, констатировало большой сдвиг к лучшему в отношении парторганизаций к работе и работникам среди женщин. Товарищи определенно указывали, — стали мы налаживать работу, увидели товарищи пользу от нее и начали к нам хорошо относиться.

Заключение это безусловно верно. *Нужно суметь доказать не разбирающимся в этом вопросе товарищам огромное значение для партии, для революции в целом, пробуждения классового сознания и революционной активности женской трудящейся массы. Сделав это можно не криками, не бесчисленными разговорами о том, что к работе среди женщин надо хорошо относиться, а деловым конкретным доказательством; может быть, на маленьких, но конкретных примерах—результатов, которые получает партия от работы отделов по работе среди женщин.*

Конечно, нельзя отрицать, что иногда самые веские доказательства воспринимаются очень туго товарищами, отличающимися большим консерватизмом в этом вопросе.

В одной из центральных промышленных губерний я столкнулась с зав. орготделом губкома, который на самые разнообразные конкретные доводы о важности и нужности работы среди огромного количества пролетарок этой губернии твердил одно: «нет фундамента в вашей работе».

Учет социально - экономических условий работы.

Если на вопрос: «Есть ли у вас почва для работы и какова она?» Калужские товарищи ответят:—«есть, работы непочатый край», это будет не убедительно. Но если товарищи из папок своих дел вынут такие данные:—В Калужской губернии по переписи 1920 г. 954.013 душ населения, из которых мужчин—401.601, а женщин—552.352, т.-е. мужчин 42%, а женщин 58%. На долю городского населения приходится 8%, (76.443), а на долю сельского 92%, (877.570), да, кроме того, добавят, что по первой Всероссийской переписи в 1897 году была та же картина, а именно: женщин в некоторых уездах было в 1½ раза более мужчин (что объясняется отходом последних на промыслы), то начнут рассеиваться сомнения насчет того, что имеется материал для работы женотделов в деревне. А если тут же товарищи добавят, что в рабочем возрасте, т.-е. от 20 до 59 лет населения в городах 49%, а в деревнях 39%, и что из них: в городах мужчин—17.719, а женщин—23.409, в селениях мужчин—120.888 и женщин—208.995, то станет ясным, какое огромное, прямо доминирующее значение для поднятия культуры и сельского хозяйства деревни имеет в Калужской «бабьей» губернии работа по пробуждению сознательности и активности крестьянок.

Тут же можно привести такие данные: всего среди мужского населения в городах грамотных 72,5%, в селах 47,6%; среди женского населения в городах грамотных 62,5% и в селах 26,8%.

Следовательно, в селах грамотность среди женщин в 2 раза ниже грамотности мужчин.

Эти данные также кое кого из сомневающихся могут привести к заключению, что без женотделов, активно работающих среди крестьянок, мы даже в том случае, если деревня покроеся сетью ликпунктов, не сумеем привлечь крестьянок к делу ликвидации неграмотности и не осуществим задание Ильича смести к 10 летнему юбилею Октябрьской революции позорное наследие царизма—неграмотность.

К сожалению, Калужский губженотдел в папках своих дел этих сведений не имеет и дать мне их не мог. Нашла я их в отчете губэконо и губисполкома за 1921—1922 год.

Этих сведений я не находила в делах и других губерний, отчеты же эконо работники среди женщин не всегда читают и в своих делах не имеют. Думаю, что приведенные мною не безынтересные данные из скучных и сухих, на первый взгляд не имеющих никакого отношения к женотделу отчетов побудят товарищей заглядывать и изучать отчеты своих хозяйственных и административных органов, а подчас и подтолкнуть коз органы к более тщательному изучению интересующих женотделы вопросов.

В папках же Калужского губженотдела я нашла, правда, до моего приезда не подытоженные следующие сведения о количестве женщин-крестьянок на выборных должностях по Калужской губернии:

№ по порядку.	Название уездов.	Предволос. полкомов.	Предсельсоветов.	Членсельсоветов.	В ком. взаим. помощи.	В органах кооперации.	Примечание.
1.	Боровский	—	2	1	—	—	Из остальных 4-х уездов точных сведений нет. Настоящие сведения взяты из отчетов уженотд, присылаемых ежемесячно.
2.	Моссальский . . .	—	1	3	—	—	
3.	Мещовский	—	—	—	—	4	
4.	Юховский	—	—	4	4	4	
5.	Малоярославский .	—	1	1	12	—	
6.	Калужский у. . . .	—	2	—	—	—	
7.	Медынский	—	—	3	3	—	
8.	Тарусский	—	1	19	—	—	
Итого		—	7	31	19	8	

Они не менее доказательны и говорят также не о маленькой задаче—заставить крестьянку пользоваться своим правом, наравне с мужчиной, работать активно во всех административных, хозяйственных и общественных органах деревни, и тем вызвать к жизни до сих пор спящие трудовые силы.

Эти цифры будут еще более доказательны, если тут же сказать о количестве, положим, сельсоветов и первичных сельских кооперативов в губернии.

Выдвижение задач на основе учета условий работы.

Выше приведенные данные говорят о том, что в Калужской губернии работа среди крестьянок имеет большое значение.

Но, может быть, первоочередность должна быть сохранена за работой на промышленных предприятиях, среди пролетарок городов?

Калужский женотдел должен на этот вопрос ответить отрицательно.

Вот данные, которые я опять-таки не сразу получила в женотделе.

По губернии, из общего числа членов профсоюзов—30.232, женщин—8.461, из которых больше половины в союзах всеработпрос, всерабис, совработников, всемедикосантруд, т.-е. в союзах производственных.

Производственные профсоюзы с наибольшим числом работниц следующие:

Железнодорожники	600 работниц
Писчебумажники	855 "
Текстильщики	243 "
Всеработземлес	462 "
Химики	288 "
Металлисты	106 "

В каждом из остальных профсоюзов работниц еще меньше.

Принимая во внимание эти цифры, и, кроме того, то обстоятельство, что главные массы работников сосредоточены в г. Калуге и в Медынском уезде (в районе Гавардово), нужно оставить в силе утверждение, что в Калужской губ. основной работой должна быть работа среди крестьянок. Медынский уезд и г. Калуга, конечно, должны быть центром внимания при постановке работы среди работниц, которую забрасывать отнюдь нельзя.

Итак, знакомство работниками среди женщин с хозяйственным состоянием области, губернии, уезда, волости, с наличием масс работниц, занятых в производстве, крестьянок (беднячек и середнячек), выявление их роли в выполнении хозяйственных задач, с одной стороны, дает в руки работникам среди женщин веские аргументы для доказательства нужности их работы, а с другой, позволяет для каждой местности определить главные очередные задачи в работе.

Калужский губженотдел не изучал, не суммировал у себя цифр, но в общих чертах с условиями губернии знаком и основные задачи намечал и проводил в жизнь в пределах имеющихся небольших возможностей правильно. В некоторых же губерниях из-за неумения ставить работу на основе учета социально-экономических условий были ошибки.

Когда в ряде промышленных губерний, вследствие сокращения производства, появилась массовая безработица, Центральный отдел обратил на нее внимание мест и дал директиву повести совместную с биржами труда работу по борьбе с нею и по облегчению положения безработных.

Ряд губженотделов чисто-крестьянских губерний, не учтя, что безработица у них не имеет большого значения, горячо принялись за эту работу и даже объявили специальную «неделю по борьбе с женской безработицей». «Неделя», как обычно, затянулась на месяц, отняла у женотделов массу энергии и сил, и вызвала ослабление остальной работы.

Нужно ли это было делать в условиях крестьянских губерний. Нет, в таком широком масштабе, придавая «неделе» политический характер, при наличии небольшого количества безработных женщин в крестьянских губерниях, кампании проводить не следовало. Силы на проведение ударной кампании тратились не рационально. Работу нужно было вести общим порядком.

В Вологодской губ., благодаря тому, что женотделом своевременно не было учтено наличие в губернии 50.000 кустарниц-кружевниц, из которых 42.107 ч., т.е. 84%, были раньше кооперированы (по данным 1920 г.) и не проведена среди них интенсивная работа, губернский центр промышленной кооперации «Кустарь-союз» находится и по сие время вне влияния нашей партии.

Задача связаться с кустарками, подчинить их влиянию партии и с помощью их завоевать руководящий орган, вытекает, как основная и важная задача, при первом знакомстве с хозяйственным состоянием Вологодской губ.

Таких фактов можно было бы привести много. Ответственность за них несут партийные коми-

теты в целом. Зачем так много говорится о периодической отчетности женотделов перед парторганами? Зачем ЦК настаивает на утверждении планов работ женотделов парт. комитетами?

Именно затем, чтобы упущения, которые допускают в своей работе женотделы, могли быть своевременно устранены партийными комитетами.

На всесторонний учет социально-экономических условий работы — должны обратить внимание женотделы, если они не обращают внимания, парткомы в целом должны побудить их сделать это.

Только в том случае, когда план работ женотделов будет строиться на основе этого учета, мы искореним указанные факты из практики нашей работы.

Использование всех возможностей.

Калужский женотдел признает, признали и мы, что центр тяжести работы в Калужской губернии должен быть на работе среди крестьянок.

Задаешь вопрос: «Ну, а как работают в этой губернии 2 платных волорганизатора, штат для которых дан Центральным Комитетом»? «Платных волорганизаторов еще нет, штаты не заполнены».

Сколько раз вопрос о важности и необходимости иметь платных волорганизаторов поднимался на всероссийских совещаниях.

С каким трудом удалось центральному отделу добиться 300 платных волорганизаторов на всю СССР!

А Калужские товарищи, ссылаясь на задержку губкома, до сих пор не удосужились воспользоваться ими.

Одни ли калужские товарищи повинны в этом?

Утверждать о виновности других губерний в этом вопросе я не могу. Но вот, насчет того, что недостаточно упорно и энергично заполняются и используются, до последних пределов сокращенные штаты женотделов, об этом я знаю.

То же самое и насчет работников.

Стоит за короткое время пребывания в губернии обратить внимание на подбор работников для женотделов (при заявлении, что их нет, что все уже взято), всегда найдешь 2—3, а то и больше дельных товарищей, которые с большой пользой могут быть использованы на работе среди женщин. Товарищам же, постоянно работающим на месте, сделать это легче.

Общие явления: работы у отделов по работе среди женщин — непочатый край, возможностей же и сил для ее развертывания очень мало. Отсюда ясно, что нужно самым тщательным образом использовать наличие малейших возможностей и сил с тем, чтобы поставить, расширить, углубить работу среди трудящихся женских масс, городов и деревень.

С чего начинать выполнение директив ЦК и своих планов.

«Профтехническое образование работниц — очередная задача отделов по работе среди женщин», — такова директива центра.

Эту директиву места восприняли. Редко встретишь план работы в губженотделе и даже в уженотделе, где бы ясно не было написано: «Очередная задача работы — поднять квалификацию женского труда».

Ну, а дальше?

А дальше в Калужской губ., при мне в продолжении нескольких дней, подбирались данные о наличии в губернии школ фабзавуча и профтехнических школ.

Нужны ли женотделу данные о наличии в губернии профтехнических школ и курсов с указанием, сколько в них учится работниц?

Нужны!

Как можно в Калужской губ. приступить к осуществлению этого важного пункта, в плане работы не имея таких данных: в Калужской губ. имеются курсы фабзавуча учкпрофсожа на 90 чел. (жен. нет), курсы полиграфич. производств. — 41 чел. (жен. нет), курсы металлистов — 67 чел. (жен. нет), курсы фельдшеров и акушеров — 167 чел. (большин. женщин).

После ознакомления даже с этими неполными сведениями становятся ясными практические задачи. Именно: 1) нужно узнать, когда в существующие школы будет производиться набор, 2) нужно с ГСПС с соответствующим профсоюзом договориться о том, чтобы в наборе было определенное количество мест предоставлено для работниц, и, наконец, 3) нужно подыскать кандидатуры работниц.

Это насчет существующих школ. Естественно, что наличие их не удовлетворит потребности. Нужно поднять вопрос в ГСПС, в губпрофобре. о возможности открытия новых школ, куда бы можно было в первую очередь принять работниц.

Это в Калужской губернии.

Тот же самый подход будет единственно правильным в остальных губерниях и уездах и не только по осуществлению пункта о профтехническом образовании, но и по осуществлению всех остальных пунктов.

С учета наличия имеющихся достижений и возможностей нужно начинать работу. Все время, имея в виду данные учета, принимая во внимание новые условия, новые успехи и достижения, нужно систематически продвигать вперед осуществление раз поставленной задачи.

Нужна систематическая работа.

«Нужно систематически продвигать вперед осуществление поставленной задачи». В этом вопросе опять кое-где можно уловить «маленькие» недочеты. Есть товарищи, которые очень любят проводить кампании. Громко объявляется, положим, кампании «Неделя печати».

Пишутся статьи, проводятся митинги на эту тему, вербуются корреспондентки из работниц и крестьянок и подписчики на журнал «Работница» и «Крестьянка» и на местный журнал, если он имеется.

Все это хорошо. Работа пужная. «Неделя» дает результаты. Столько то корреспонденток, столько то подписчиков.

Если вы захотите через несколько месяцев по окончании этой «недели» посмотреть, ну, а как же дальше идет эта важная работа? «Неделя» произвела сдвиг — наверно, число корреспондентов и подписчиков после нее растет?

Но новых данных вы уже в большинстве случаев не найдете.

То же самое почти всюду наблюдается с работой по улучшению быта труда женщин, так интенсивно проводившейся всюду к 8-му марта.

Проходит «международный женский день», и товарищи забрасывают эту отрасль деятельности, не ведут учета достижений, не продвигают ее вперед. *Систематическое и планомерное осуществление, намеченных задач, на основе постоянного учета, достигнутых результатов и новых возможностей, единственно верный путь к реальным достижениям.*

Как нужно учитывать работу и отчитываться в ней.

При наличии правильной постановки работы становится простым большой в нашей практике вопрос об учете работы и отчетности.

На каждом Всероссийском совещании и в ряде циркуляров говорилось о том, что нужно в отчетах давать не голые утверждения и факты, а эти же факты, подкрепленные цифрами. Появление цифр в отчетах мы теперь добились.

Но удовлетворительны ли эти цифры? Никоним образом.

Если, примерно, отдел работниц Сиббюро ЦК РКП дает отчет, в котором говорится, что по Сибири имеется 250 организаторов работниц в городских ячейках и 209 организаторов в селах, то о многом ли говорят эти цифровые данные? Нет, они почти ничего не говорят.

Только тогда они будут отражать действительную картину охвата работы, полученных достижений и движения работы вперед, когда тут же эти данные будут сопоставлены хотя бы со следующими. Всего городских комячеек по Сибири 1.298; (организ. — 250), сельских комячеек по Сибири — 25.477 (организ. — 209), (данные из «Известий» ЦК РКП).

Кроме того, относительно городских ячеек будет сказано, что столько то из них находится на предприятиях, где имеется, положим, не менее 20 работниц. Вот, тогда отчетность достигнет того, что по ней мы сможем судить о размахе работы.

Для того же, что бы показать, что работа развивается, нужно было бы еще дать данные о том, сколько ячейковых организаторов было, положим, 3 месяца тому назад.

И так по всем вопросам.

Цифровые данные о результатах только тогда имеют смысл, когда они даются в сопоставлении с ранее имевшимися данными, на фоне всеобщей обрисовки (так же в цифрах) местных условий.

Цифра 209 организаторов по волостям Сибири — маленькая.

Эта цифра в Калужской губернии — огромная. Это не недооценивают товарищи на местах и тем

самым затрудняют и обесценивают работу центрального отдела по постановке учета результатов работы партии среди работников и крестьянок. От неправильного учета своей работы страдают и местные женотделы.

В Калужской губ. товарищи на мой вопрос: как работает ваше делегатское собрание, дали мне такую таблицу сведений о делегатах того же делегатского собрания работников г. Калуги зимнего периода 1922—1923 г.:

86	Колич. избранных делегатов от предприятий гор. Калуги.	
48	Посещало делегатские собрания.	
55	В 0/0/0.	
6	Чернорабочих.	Рол занятий или профессий.
10	Канцелярских служащих.	
5	Низших технических служащих.	
4	На общественной работе.	
2	Рабочих по металлу.	
3	Фельдшер и сестер-воспитат.	Когда избр. и сколько.
22	В сентябре 1922 году.	
23	В ноябре 1922 года.	
1	В декабре 1922 года.	
2	В феврале 1923 года.	Возраст.
8	От 17 до 19 лет.	
23	От 20 до 29 лет.	
13	От 30 до 39 лет.	
3	От 40 до 48 лет.	
1	50 лет.	Образование.
3	Неграмотных.	
7	Малограмотных.	
31	Низшее образование.	
7	Среднее.	Партийность.
1	Членов Р К П	
3	Членов Р К С М	
44	Беспартийных.	Из них раб. в секциях Горсовета.
19	Бывших ранее делегатками.	
29	Избранных делегатами в 1-й раз.	
13	Наробота.	
10	Здравоохранения.	Из них раб. в секциях Горсовета.
7	Комхоза.	
18	Из них практикантов из месткомов.	
28	Всего активных делегатов.	

(Подробный разбор таблички в этой статье занял бы много места. Надеюсь, что его сделает каждый товарищ самостоятельно.)

Я говорю с некоторой оговоркой потому, что лишь при длительности повышения % женщин среди вступающих в РКП, можно утверждать, что рост этот не результат случайных явлений, а плод систематической работы женотделов по вовлечению лучших из работниц и крестьянок в ряды РКП.

Чтобы иметь большее основание утверждать о положительных результатах работы, нужно было бы привести такие же таблички учета активности работниц в профсоюзах, о росте их участия в советах, в комитетах взаимопомощи и т. д.

Имея всегда под руками подобные данные, сопоставляя их, положим, через каждые 3—6 месяцев, через год, товарищи найдут в них беспристрастную оценку своей работы.

Учет работы, цифровой учет работы, давно был нашей повседневной задачей. Пусть этот учет будет цифровым в сопоставлении с ранее имеющимися данными на фоне всесторонней обрисовки (также в цифрах) местных условий работы.

Мало освещают работу мест в печати.

На местах часто мне говорили:—мы посылаем, посылаем вам материал, и вы его не используете! Почему в «Коммунистке» по нашим материалам не поместили обзора работы нашей губернии?

— Журнал «Коммунистка» не исчерпывающе отражает инициативу, проявляемую местами. Мало освещаются вопросы работы среди женщин на страницах «Правды». — Почему ничего не написали о нас в журналах «Работница» и «Крестьянка»?

— Недавно одна завгубженотделом заявила в ЦО: «статьи, помещаемые в «Коммунистке», трафаретные».

Единственный ответ, который можно дать и который неоднократно давался местам:—Товарищи дорогие! Если статьи в «Коммунистке» трафаретные, что сделали вы, чтобы они таковыми не были?—Ваши сухие отчеты не дают материала для исчерпывающих картин работы. Сам централь-

ный отдел не может освещать деятельность всех губерний, ведь, их как не как на территории СССР более сотни. Пишите сами. Вы, местные работники, лучше других сможете оттенить, выявить наиболее интересные и ценные моменты для работы. Лучше всего сами вы сможете дать всесторонне освещенный опыт нашей работы. Что же касается журнала «Работница» и «Крестьянка», то только на месте можно хорошо поставить работу по выделению корреспондентов из местных работниц и крестьянок. А ценно, именно, участие самих работниц и крестьянок в наших журналах.

— Мы, работницы, писать плохо умеем,—возразили мне товарищи в Вологде. Хорошо, если вы сами не умеете писать, привлекайте других, умеющих писать, коммунисток.

Через Бюро Вологодского губкома тут же было проведено постановление, по которому в порядке партийной работы на т. Шутенину (местный губернский судья) возложили обязанность по организации сети корреспондентов из работниц и крестьянок и по освещению работы среди женщин губернии в центральных печатных органах.

Я точно не проверила, но кажется т. Шутенина пока своей обязанности по отношению к центральным органам не выполнила. Вологодскому губженотделу нужно за этим проследить.

Товарищам же из других губерний, нужно понять, какое огромное значение для накопления опыта, проверки применяемых в работе методов, выявления и разяснения новых задач, выдвигающихся в процессе работы, имеет печатное слово, и именно такое, которое не выходит из-под пера единиц, а сотен и тысяч создающих одну и ту же работу по пробуждению сознательности и активности миллионов трудящихся женщин.

«Маленькие» вопросы, на которых я остановилась—вопросы не новые. Мы неоднократно поднимали их на наших совещаниях.

Но они до сих пор, если не в полной мере, то частично, имеют место в каждой губернии.

А если так, то необходимо еще и еще указывать на них и уничтожать их общими усилиями.

О. Соколова.

Экскурсия крестьянок на фабрику.

На чем строили наши враги свою агитацию среди рабочих и среди крестьянок?

Рабочему они говорили, что крестьянин живет припеваючи, что у него по горло и молока и масла, но он жаден и рабочим ничего не дает, и потому они голодают на фабриках и заводах. Они говорили, что работает крестьянин много только часть года, а всю длинную русскую зиму лежит на печи и баклуши бьет.

А крестьянину внушали, что в то время, как в деревне крестьяне работают от света до света, не разгибая спины, рабочие лентяйничают, не

хотят работать больше 8 часов. Оттого, что рабочие работают мало и плохо, плох и дорог товар и мало его, и недоступен он крестьянину.

В разных формах неустанно повторялись или невольно две—три лживых мысли теми, кто сознательно или невольно делает дело буржуазии, пытаясь расколоть союз города и деревни.

Что противопоставить этой агитации врагов? Правду.

Как сделать ее наглядной и убедительной. Надо крестьянке показать жизнь работницы. Трудный рабочий день, у станка в одуряющей духоте, в

грохоте машин, без воздуха, без солнца, без передышки в напряженном поспевании за машиной, в копоты, в масле.

И после дома, за добавочным рабочим днем, работницу, работницу-хозяйку, в тесноте, не имеющую часто необходимого, лишенную возможности одеть своих детей, как делает крестьянка, в домотканную одежду, не имеющую, как в деревне, шерсти с собственной овцы, чтобы сделать чулки, теплый платок или шейный шарф себе, детям, мужу.

Показать и сложную работу всей фабрики, объяснить и то, что жизнь в производстве—все это есть работа для снабжения тканью, железом, посудой и т. п., всего населения страны. Показать и другую сторону. То, чем красна жизнь работницы, и что делает ее поводом, что помогает идти вперед и вести за собой других.

Покажите крестьянке рабочий клуб, и не здание только, а клуб за работой, клуб со всеми его кружками, с живой газетой, с читальней и занятиями, с театром и школой грамоты и полуграмоты.

Покажите крестьянке фабричные дома, детский сад при фабрике, ясли, общественную столовую. И крестьянка, побывавшая под руководством женотдела с такой экскурсией делегатов своей деревни или волости на ближайшей фабрике, проведя день—два вместе с работницами, поглядев, чем питается она и ее дети, как работает работница и как она думает, учится и шагает вперед, унесет с собой в деревню много новых крестьянке мыслей, крепких и нужных, которые, как жернова, медленно, безостановочно заходят в ее голову, заставят задуматься над многим и неизбежно приведут к крепкой тесной связи, особенно, если экскурсию через некоторое время повторить, но уже показав работницам этой фабрики, наоборот, тяжелую жизнь крестьянки.

Показать, что нет для нее охраны труда. Нет и охраны материнства. Нет хороших фабричных яслей. Нет детских садов. Есть, но всегда далеко за много верст, доктор. Нет месячными газеты, а если и попадает ей, неграмотной, некому газету почитать.

Но эти экскурсии нужны не только для взаимного понимания. Мы говорим: рабочие и крестьяне—вот две движущие силы революции. Это значит, от их правильного понимания политических и хозяйственных задач зависит и их правильное выполнение, т. е. успех нашей борьбы.

Необходима смычка. Значит, крестьянки должны знать, как работает производство. Должны понимать, как складывается количество и качество и цена того товара, который создает дешевую жизнь, когда он хорош и когда его много.

Надо уметь выбрать производство для экскурсии. Надо заранее заготовить руководителя, для осмотра фабрики, который бы кратко, но в самой сути, рассказали, из чего, для чего и как вырабатывается на ф-ке товар. Куда идет. Во сколько обходится государству, от чего зависит увеличение или уменьшение выпуска товаров за последний период. Откуда берется сырье и какое значение

имеет это производство, а, стало быть, и труд рабочих на нем, не только для страны, но и для того района, в который входит деревня, из которой пришла экскурсия.

Для осмотра яслей и проч. нужен другой руководитель, который мог бы провести и маленькую беседу по вопросу об уходе за детьми, о том, чего надо беременной и кормящей матери остерегаться, как особенного вредного и т. д.

После детских учреждений на очереди был бы клуб с его работой. И в заключение спектакль. Экскурсию следовало бы рассчитать дня на два, если возможно, чтобы не очень утомлять и не спутывать впечатлений у крестьянок.

Встретить гостей следовало бы торжественно, положим составом делегатского собрания, в фабричном клубе, но без длинных речей. Краткое приветствие фабзавкома (м. б. и директора, если он коммунист и скажет хорошо и кратко о производстве, которое надо знать, потому что оно достояние всех трудящихся), закуска с чаем или обедом в фабричной столовой и начинать осмотр производства. Конечно, на его ходу. Время выбирать надо праздничное; но чтоб показать производство на ходу, надо захватить один день или пол дня будней.

Если экскурсия возможна лишь однодневная и предприятие расположено близко—лучше разбить ее на три экскурсии: 1) жизнь производства, 2) быт работницы и дет. учреждения, 3) культурно-просветительная работа на фабриках (клуб, школа полуграмоты, ликвидация неграмотности, киносеансы или спектакль и т. д.).

Женотдел должен заготовить газеты, особенно, московские («Бедноту», например, «Крестьянку», листовок о землепользовании, выигранном займе, налоговой и пр., если возможно и плакатов). И всем этим снабдить членов экскурсии на прощание. Каждая печатная строка редкость в деревне и страшно ценна. Необходимо потом поддерживать связь письменно. Такая экскурсия может впоследствии породить шефство фабрики, органически само возникшее из завязавшихся отношений между экскурсией данной волости или деревни и фабрикой, которую она посетила.

Беседа затянулась и поэтому я только вкратце скажу, что очень ценны были бы и экскурсии делегатов фабрики в ближайший совхоз.

Работницы совхозов очень многому могли бы научиться у своих гостей, фабричных работниц. Работницы ознакомились бы с тем, как идет работа в сельском хозяйстве, питающем города. Как трудно дается создание хлеба, не менее трудно, чем фабричных изделий. Придали бы бодрости и силы пролетаркам деревни, обычно в совхозах живущих в условиях достаточно плохих. Порассказав о своем фабричном быте, да и сами бы оценили его по новому, глядя на совхозниц и их быт.

Совхозницам порассказали бы о профес. союзе, о культурной и политической работе да и о многом другом. Иной раз, создали бы этим толчок к организации профессиональной или культурной работе союзниц.

Экскурсия работников в совхозы и в ближайшую к фабрике деревню, это задача требующая, пожалуй, еще более тщательной подготовки, выбора места экскурсии, подбора работников на экскурсию, которые явились бы действительно несущими

свет своего пролетарского сознания туда, куда явятся в гости.

Сама постановка экскурсии, выбор руководителя требуют разработки в особой беседе, которую журнал «Коммунистка» дает в следующем номере.

Н. Островская.

Девушка и коммунистический союз молодежи.

Коммунистический союз молодежи сумел за время своей работы глубоко врос в жизнь рабочей и крестьянской молодежи. Но он совершенно недостаточно охватил женский слой этой молодежи, щупальцы его далеко еще не охватили массы девушек работников и крестьянок. Если общие итоги работы нашего союза более, чем удовлетворительны, то в области работы среди женской молодежи мы достигли чрезвычайно мало результатов.

Это не простая случайность. Этот факт упирается своими корнями в общие условия труда девушки-работницы, в обстановку быта девушки-крестьянки.

О специфических условиях труда молодежи писалось не мало, отрицательные моменты обстановки юношеского труда давно уже определены и в некоторой части преодолены практикой работы нашего союза. Но все эти отрицательные условия и неквалифицированность труда, и отсутствие органической связи с производством, и низкая оплата труда, и угроза выпадания из производства—все это резче и больнее отзывается на девушке-работнице. Масса молодых работниц сконцентрирована не в основной и в тяжелой индустрии, а в легкой и, раньше всего, в определенных ее отраслях,—текстильной, швейной, пищевой и т. д., занимающих низшие звенья производственной цепи и непосредственно примыкающих к потребителю и рынку.

Эта сконцентрированность в отдельных отраслях промышленности и неквалифицированность самого труда, бесчисленные сокращения и угроза сокращения за период НЭПа, естественно, не могли содействовать усиленному участию девушки-работницы в политической жизни, в работе союза молодежи. Много девушек были выброшены во имя пресловутого хозрасчета из производственных позиций и этим самым ввергнуты НЭПом в пучину улицы и базара.

Девушка-крестьянка остается до сих пор мало втянутой в наш союз. Цифры о составе наших ячеек в деревне дают поразительное соотношение. Имеются ячейки, в которых на 30 членов ячейки имеется одна девушка.

Крестьянская девушка не имеет самостоятельной работы—она помогает семье в подсобном ремесле, либо обслуживает сельско-хозяйственные и домашние нужды семьи. Она находится в полной материальной зависимости от семьи. Этот горб на ее молодой спине принижает ее, душит зачатки ее активности, ее тяги к общественности. С дру-

гой стороны, целый ряд бытовых моментов нашей деревенской организации действуют на нее отрицательно и отталкивающе.

В нашем союзе и особенно в деревне ругань—бытовое явление. Ребята ругаются по любому поводу и без всякого повода—так, «за здорово живешь». Эта ругань, пересыпанная специфическими словечками, является крупным тормазом в деле привлечения девушки-беднячки к политической активности. Над деревенской девушкой у нас еще и теперь кое-где подтрунивают, подшучивают.—«Баба»—этот термин чрезвычайно привился в союзе.

Тот незначительный слой девушек, который имеется в союзе, не выявил своих сил, недостаточно использован, недостаточно выдвинут.

Вопрос о девушке стоит сейчас в порядке дня работы наших организаций—особенно деревенских.

При общем замедленном темпе роста нашего союза, наступающей некоторой передышке,—как в этой работе—среди девушек придется проявить большую активность в ее вовлечении в союз. Лучший слой девушек-работниц в городах, девушек крестьянской бедноты, полупролетарок деревни, идущих на сезонную работу, как нужно подобрать, выявить и тесно слить с союзом.

Нужно раньше всего воспитать в наших организациях здоровый взгляд на это вовлечение, нужно бросить всякое подшучивание и недостойное комсомольца отношение и взять курс на выявление и развитие девушки-общественника, девушки-строителя. Нужно не запугивать девушку сырой, знающую только семью, большой программой работ, а медленное воспитание, медленное и неуклонное связывание воспитания ее с общественной жизнью села, нужно перед нею выдвигать элементарные, близкие ей, задачи и систематически подымать ее вверх к активной работе в союзе.

Девушка—член деревенского совета, кооператива, избы-читальни, помощница школы, друга детей—вот практическая задача наших организаций.

Девушки-работницы должны быть выявлены через ячейковую работу, через работы разных кружков, начиная с драматического и хорового, через широкое участие в детском движении.

Наши организации должны бросить высокие разговоры о половых проблемах, которые слишком размножились и отталкивают девушку-новичка, и взяться за практическую работу среди девушек, чтобы ее сделать полноправным и полносильным членом союза.

М. Сигал.

Вопросы труда и быта.

Бюджет времени русского рабочего.

(Окончание).

5. Свободный труд. Необходимое для свободного труда время современный рабочий может выкроить лишь за счет своего отдыха. И, стало быть, до тех пор, пока затраты времени на обязательный труд в два-три раза превышают свободное время для отдыха, выкроить из него много для свободного творческого труда очень будет трудно. Тем более замечательно, что русский рабочий выкраивает все же ежедневно на круг почти целый час из своего скудного отдыха на такой свободный труд в области самовоспитания, общественной деятельности.

Любопытно еще отметить, что если из всего времени отдыха исключить затраты времени на еду и со-

вершенно бездеятельный покой, повелительно вынуждаемый состоянием общего переутомления организма после слишком длинного рабочего дня, то оставшее время распределится между свободным трудом и развлечениями как раз поровну. Иначе говоря, русский рабочий до 50% своего свободного времени, свободного в том смысле, что он действительно может располагать им и распределять по своему выбору, посвящает общественно-полезному труду и лишь остаток отдает развлечениям, не имеющим такого значения.

Более детальную картину этого распределения дает нижеследующая таблица: 1

Таблица 3.

Свободный труд в рабочих семьях

на 100 работников за месяц в часах.

ХАРАКТЕР ЗАТРАТ.	Зарабатывающие.		Домашние хозяйки.	Помогающие члены.	Все работники.	
	Мужчины.	Женщины.			Итого.	В %/о итога.
	2	3	4	5	6	7
А. Самовоспитание.						
1. Чтение газет.	350,6	155,0	96,0	2,8	604,4	24,1
2. „ книга и журналов.	674,0	209,8	131,7	169,0	1.184,5	47,2
3. Кружки, курсы, школы	16,5	107,7	115,9	10,4	250,5	10,0
Итого на самовоспитан.	1.041,1	472,5	343,6	182,2	2.039,4	81,3
Б. Общественная деятелн.						
4. Работа в организациях	27,0	3,0	—	6,9	36,9	1,5
5. Митинги в организациях	228,4	131,3	—	27,6	387,3	15,4
6. Манифестации	34,3	7,8	2,8	1,4	46,3	1,8
Итого на общ. деят.	289,7	142,1	2,8	35,9	470,5	18,7
Всего на свободн. труд	1.330,8	614,6	346,4	218,1	2.509,9	100,0
В %/о к труду обязательному	10,7	7,7	3,2	14,5	7,7	—
Число работников	42,1	20,7	31,0	6,2	—	100,0
Расход времени на 1 раб.	31,7	29,7	11,2	35,2	25,1	—

Как видим, по отношению к обязательному платному и бесплатному труду, свободный труд занимает в бюджете времени рабочей семьи весьма скромное место, менее 8%. Но в абсолютных цифрах он представляет все же довольно заметную величину, свыше 25 часов в месяц на каждого работника, включая даже домашних хозяек, у которых этот расход падает до 11 часов в месяц. Больше всего из этого времени уделяется на чтение книг (47,2%), затем на втором месте стоит газета (24,1%), затем посещение митингов и манифестаций, организационная работа и т. п. (18,7%), и, наконец, идут научные занятия в кружках разного рода, на курсах для взрослых и т. п. (10,0%).

Обращает на себя внимание факт сравнительно очень высокой нормы затраты времени на чтение книг у помогающих членов семьи (27 часов в месяц). Но не следует забывать, что в этой группе преобладает подрастающий рабочий молодежь или взрослые безработные, располагающие наибольшим запасом свободного времени. К сожалению, эта

группа слишком малочисленна в нашем обследовании, чтобы признать полученные для нее коэффициенты типичными.

Другой факт, заслуживающий внимания, относится к группе женщин. Как показывает наша таблица, женщины-работницы, отставая несколько от рабочих мужчин по части чтения книг и газет, значительно больше их отдают времени школе для взрослых, занятиям в кружках и т. п. учебе. Женщина-работница, как видно, несмотря на всю перегруженность своего трудового дня домашней работой, не хочет больше отставать от своих мужей и братьев по части учебы, в которой они до сих пор значительно ее опережали. И, если таково влияние революции, в чем едва ли можно сомневаться, то хвала ей и честь и слава.

Если обратиться от итоговых затрат времени на чтение книг, газет и журналов, школьную учебу и участие в общественной деятельности к изучению распространенности этого рода затрат в рабочей среде, то получим следующую таблицу:

Таблица 4.

Свободный труд в рабочих семьях

% работников, указавших данный расход времени.

ХАРАКТЕР ЗАТРАТ.	Зарабатывающие.		Домашние хозяйки.	Помогающие члены.	Все работники семьи.
	Мужчины.	Женщины.			
	1	2	3	4	5
А. Самовоспитание.					
1. Чтение газет	45,9	40,0	13,3	11,1	32,4
2. „ книг и журналов	41,0	20,0	13,3	55,6	26,9
3. Кружки, школы, курсы	1,6	20,0	4,4	11,1	6,9
Итого по 1—3	75,4	56,7	26,7	66,7	55,9
Б. Общественная деятельн.					
4. Работа в организациях	3,3	3,3	—	11,1	2,8
5. Митинги	65,6	66,7	—	11,1	42,1
6. Манифестации	18,0	6,7	4,4	11,1	11,0
Итого на 5—7	68,9	66,7	4,4	22,2	45,5
Всего на свободный труд	90,2	76,6	26,7	66,7	66,2

В общем и целом и эта таблица вполне подтверждает вышеуказанные наблюдения. В чтении газет и по участию в общественной деятельности первое место принадлежит рабочему-мужчине; по школьной учебе—женщине-работнице, по чтению книг—помогающим членам семьи. Что же касается домашних хозяек, то они занимают последнее место

почти по всем статьям приведенного перечня затрат. И в то время, как из работников-мужчин свыше 90% показали те или иные затраты в пределах данного перечня, из числа домашних хозяек до 3/4 общего их итога вовсе не имели никаких затрат подобного рода.

Этот факт достаточно красочно характеризует

культурный уровень тех и других. Домашний очаг и фабричный котел предъявляют, повидимому, слишком различные требования в отношении культурного уровня, или, говоря иначе, квалификации обслуживающей их рабочей силы. Прimitивный домашний очаг олицетворяет собою тысячелетнюю трудовую рутину. Он не требует никаких усилий мысли и не сулит никакого движения вперед. Современный фабричный котел гораздо требовательнее. Он не позволяет около себя мирно уснуть. Замечая постепенно физический труд человека механической энергией, он все больше требует от него умственных усилий, внимания, смекалки. Разрушая вековые предрассудки и духовную косность трудящихся масс, фабричный котел собирает вокруг себя и накапливает все больше элементов новой пролетарской культуры.

Вот почему зная этой новой культуры—пролетарская газета—даже в рабочей среде находит себе втрое больше читателей среди тех ее членов, кото-

рые обслуживают фабричный котел, чем среди тех, которые неизменно привязаны к домашнему очагу. И это тем более показательно, что трудовой день фабричной работницы и без того часа на три длиннее рабочего дня домашней хозяйки.

Повышение уровня культуры рабочего является наиболее осязательным показателем соответствующего повышения его трудовой квалификации. Для тех, кто еще недостаточно усвоил эту простую истину, мы приведем следующее сопоставление, оставляя в стороне домашних хозяек и помогающих членов семьи, квалификация которых ничем не определяется в нашем обследовании, основное ядро обследованных нами фабрично-заводских рабочих мы без труда расчленили по классификации занятий ЦСУ на три ступени достигнутой ими профессиональной квалификации. И тогда между квалификацией и затратами времени на общественную деятельность, чтение и прочие культурные потребности у нас получалось следующее соотношение:

Таблица 5.

Свободный труд и квалификация в рабочих семьях.

ГРУППЫ РАБОТНИКОВ ОБОЕГО ПОЛА.	Обсле- дова- ние работ- ников в %/о	Число часов, затрачен. I обследов. работником в месяц на:			% работников, указавших расход времени на:		
		Самовоспи- тание.	Обществен. деятельность.	Свободный труд вообще.	Самовоспи- тание.	Обществен- ную деятель- ность.	Свободный труд вообще.
	2	3	4	5	6	7	8
1. Квалифицированные	46	29,2	8,9	38,1	79,0	81,6	94,7
2. Полуквалифицированные . . .	33	20,0	8,4	28,4	70,4	66,7	89,0
3. Неквалифицированные	21	9,7	2,6	12,3	53,0	53,0	65,3
Всего	100	22,2	7,4	29,6	70,7	70,7	86,6

Как видим, несмотря на весьма узкий круг обследованных работников, зависимость между уровнем культуры и профессиональной квалификацией рабочих, выявляется чрезвычайно выпукло. Чем выше квалификация группы, тем больший процент рабочих расходует свое свободное время на самовоспитание и общественную деятельность. А можно выразить это и по-иному; чем больше времени затрачивает данная группа рабочих на чтение книг и газет, посещение митингов и тому подобные культурные занятия, тем выше она поднимается по лестнице своей профессиональной квалификации.

Характерно отметить, что домашние хозяйки, как видно из сопоставления таблиц 3-й и 4-й с данными таблицы 5-й, стоят по культурному своему уровню ниже фабрично-заводских рабочих, даже самой низкой квалификации. И, стало быть, общественное питание и воспитание детей, освобождая жен и матерей от их вековой кухонной каторги у домашнего очага, являются не только необходимым условием громадного сокращения трудового дня работниц, но и важнейшей предпосылкой соответствующего повышения их среднего уровня культуры.

С. Струмилин.

Квалификация работниц металлистов.

В общем числе 450.000 работающих в предприятиях металло и электро-промышленности работницы металлистки занимают довольно скромное место: они составляют всего 16,7% общего числа

работающих. Если исключить из этого числа женщин-служащих, то собственно работницы металлистки будут составлять 11,9% общего числа работающих,

Оставляя в стороне вопрос о квалификации женщин-служащих, занимающих в металло-электропромышленности те же трафаретные должности, что и в других отраслях промышленности (курьеры, уборщицы, конторщицы, телефонистки, машинистки и т. д.), остановимся лишь на вопросе о квалификации собственно работниц-металлистов.

В отношении применения труда работниц-металлистов все предприятия металло-электропромышленности можно разбить на 3 группы: 1) металлургия и крупное машиностроение, 2) электротехнические предприятия и 3) предприятия массового производства и мелкая металло-промышленность.

В металлургии, отличающейся специфически тяжелыми условиями работы (высокая температура горячих процессов и обработка металлов в горячем виде), требующих довольно часто наличия физической силы, женщин рабочих в производстве совершенно не имеется: применение их труда в металлургии ограничивается лишь неквалифицированными работами (чернорабочие на легких работах). То же самое можно сказать и о крупном машиностроении, часто связанном также с обработкой металлов в горячем виде и требующем наличия высоко-квалифицированных рабочих с большой подготовкой. Работницы-металлистки в этой отрасли металло-промышленности встречаются лишь, как исключения, и при том на легких работах низкой квалификации (например, сверлильщицы на мелких станках).

В предприятиях электропромышленности труд работниц-металлистов применяется несколько шире, но не во всех предприятиях, а лишь в тех, которые отличаются легким процессом работ, большею частью механизированных. Таковы предприятия по производству электрических шнуров всех видов, элементные заводы и т. д. Для работы в этих предприятиях не требуется предварительного долголетнего обучения рабочего специальности, и все работы в этих предприятиях характеризуются, как простейшие процессы узкой специальности, для выполнения которых требуется лишь небольшой навык. Такие работы квалифицируются, как работы низкой квалификации, и женщин-работниц в этих предприятиях (обмотчицы шнуров, наливальщицы элементов, сборщицы сухих элементов и т. д.) тарифицируются обычно 3—5 разрядом.

В средней и мелкой металлопромышленности ра-

ботницы-металлистки занимают обыкновенно места сверлильщиц, штамповщиц и проч., т. е. выполняют работы, требующие также лишь небольшого навыка, и только в редких случаях встречаются работницы прошедшие некоторое обучение и работающие на более сложных станках и машинах (как револьверные станки, шепинги, легкие токарные станки и проч.).

Самое же широкое применение труда работниц наблюдается в предприятиях массового производства, где все процессы дифференцированы и механизированы, так что от рабочего требуется только маленький навык, и совершенно не обязательны предварительное теоретическое и практическое обучение данной специальности. В этих предприятиях работницы составляют нередко 30—40% всего числа рабочих, а в мелких и в особенности в частных 80—100% (производство английских и простых булавок, колец для ботинок, горелок для керосиновых ламп и проч.). Работницы в этих предприятиях работают в качестве штамповщиц, точильщиц, сверлильщиц, обрезающих, сборщиц и т. д. Но все эти работы также относятся к работам низкой квалификации (3—5 разряд).

Таким образом, в предприятиях металлопромышленности труд работниц применяется лишь в тех из них, которые более механизированы, и лишь на легких работах, не требующих предварительного, продолжительного обучения специальности и квалифицируемых, как работы низкой квалификации.

Такое положение работниц в металло-электропромышленности объясняется тем обстоятельством, что работница проникла в металлопромышленность лишь в период войны и по окончании ее естественно была вытеснена со всех работ более высокой квалификации более квалифицированными рабочими-металлистами. Но самый факт применения труда работниц в период войны на работе не только низкой квалификации, а также и средней, говорит за то, что труд работниц с успехом может применяться в предприятиях металлопромышленности на всех легких и даже точных работах, требующих аккуратного выполнения, и проникновение работницы в эту область работ может быть достигнуто путем предварительного обучения женщин-подростков в школах фабзавуча.

(Ц. К. Всерос. Союза рабочих металлистов). В. Ч.

Квалификация труда женщин работниц в химической промышленности.

В области труда женщин-работниц химической промышленности в смысле его применения, а также применения как квалифицированного труда, наблюдается определенный подъем. Применение женского труда, как дешевого, что является правилом в капиталистическом строе, постепенно изглаживается. Во многих процессах работ нашей промышленности, где требуется не физическая сила, а лов-

кость приемов, труд женщины более целесообразен, чем мужчины.

Применение женского труда в химпромышленности выявляется в следующей картине.

По 39 Губотделам союза химиков насчитывается 33.847 женщин; в это число не входят работницы 12 губотделов, по которым сведений нет. Вообще же союзом объединяется женщин более 30% всех членов союза.

Отношение же в % по отдельным отраслям следующее:

1. Резиновая	промышлен.	47%	к общему числу рабочих.
2. Спичечная.	"	44%	" " " "
3. Фармацевтическая.	"	43%	" " " "
4. Стекло-фарф.	"	30%	" " " "
5. Основная химич.	"	11%	" " " "
6. Лако-красочная.	"	21%	" " " "
7. Взрыв. веществ.	"	27%	" " " "
8. Мыловарен.-парф	"	48%	" " " "

Квалифицированных работников по всем отраслям промышленности, прошедших школы фабрично-заводского ученичества или планового индивидуального ученичества, очень мало. Получивших же навыки и определенную квалификацию в процессе практического труда около 50% общего количества работников, занятых во всем производстве. Этот кадр работников занят лишь в отдельных цехах, главным образом:

1. Резиновая: в галошном, выделка мелких резиновых и гуттаперчевых изделий, а также резиновых хирургических предметов.

2. Спичечная: набивочная, выделка коробок, наклейка и упаковка.

3. Фармацевтическая: кристаллизация солей, разливка, сортировка, оклейка и упаковка.

4. Стекло-фарфоровая: очистка изделий наждачной бумагой, шлифовка, формовка, штамповка, поливка и сортировка.

5. Основная химическая: по переливанию кислот, в некоторых случаях допускается работа у сульфатных печей, главным образом, на вспомогательных работах при загрузке печей.

6. Лако-красочная: на пересышке и взвешивании при выделке неорганических красок (свинцовые белила и т. п.); на работах по наблюдению при варке смесей при выделке органических красок (типографские краски). Разливка и упаковка туши, штамповка сухой акварели, завертка технических красок и т. д.

7. Взрывчатых веществ: плавка взрывчатых веществ, заливка и чистка снарядов и т. д.

8. Мыловаренно-парфюмерное: нарезка, прессовка, приготовление коробок, разливка одеколона и духов, обертка, рассыпка пудры, зубного и мыльного порошков, упаковка разных косметик, обертка, наклейка, упаковка.

Труд квалифицированных работников применяется и в других отделениях, но на работах более легких, чем мужчины, в смысле применения физической силы.

В основной химической промышленности и взрывчатых веществ женский труд стал применяться с начала мировой войны и с того времени закрепился окончательно. Нужно заметить, что война повлияла на более широкое применение женского труда, а также на применение его на работах, требующих квалификации. Все же при наличии безработных во время приема в производство подростков в счет брони замечается тяготение к набору мальчиков. ЦК ВСРХимиков принял меры к бронированию девушек-подростков, сообразуясь с общим количеством работников, занятых в производстве.

В большинстве школ фабзавуча в настоящее время имеется от 10—25% девушек-подростков, 40% (резиновая промышленность) и в некоторых 50% (Центр. Жирность, Петроградская и Московская пороховые школы (ф-уча)).

Предполагается сеть вечерних профтехнических школ и курсов для взрослых, куда привлекутся и работницы.

Нужно принять во внимание, что состав женщин-работниц, в особенности по стекло-фарфоровой и спичечной промышленности, разбросанной по деревням, полукрестьянский и, как частое явление, работницы, молодые девушки, работают только до замужества, это мешает вообще квалифицироваться.

Все же можно сделать вывод с общей картины применения женского труда в химической промышленности, что труд женщины завоевал себе право равного и необходимого труда.

Эльза Хованская.

(ЦК Всеросс. союза рабочих химиков).

Профессиональная жизнь.

Ударная работа.

(О домашней прислуге).

Новая буржуазия, воссозданная в силу НЭПа, в силу своих установившихся истари традиций, привыкла к тому, чтобы все обязанности по домашнему хозяйству и непосредственному обслуживанию членов ее семьи выполняли наемные лица. Эта привычка буржуазии в современных условиях вновь возродила огромный кадр домашних работниц (прислуг), горничных, нянек, прислуг «за одну» и др.

Все хорошо знают, что в дореволюционное время никто так нагло, так беззастенчиво не эксплуатировался, как прислуга. Особенно тяжело жилось так называемой «прислуге за одну», для нее регламентированного рабочего дня как бы не существовало. Эти парии из париев в '99 случаях из 100 находились в таких условиях, что единственным отдыхом для них было лишь ночное время, когда, прикорнув где-нибудь на хозяйской корзине или сундуке, бедная работница засыпала на 3—4 часа с тем, чтобы рано утром, до рассвета, встать и снова тянуть свою лямку. Яркой иллюстрацией условий, в которых находилась тогда прислуга, может служить карикатура, помещенная в одном из номеров журнала «Крокодил»: прислуга одной рукой жарит котлеты, другой подметает пол, к одной ноге привязан топор, которым она колет дрова, а другой ногой подтирает пол; к груди привязан ребенок, сосущий молоко.

В таких приблизительно условиях жила раньше прислуга.

Но как она живет сейчас? Она служит у той же буржуазии, которая имеет те же наклонности к эксплуатации, как и раньше. Поэтому сказать определенно, что условия быта прислуги изменились на много к лучшему—нельзя.

Но, конечно, в современных условиях, когда у кормила власти стоит сам пролетариат, сам устраивающий свою жизнь, такой эксплуатации мы допустить не можем. Наша задача в настоящий момент главным образом сводится к тому, чтобы защитить интересы домашних работниц от наглости их «господ». Эту задачу должны осуществить две организации: партия и профсоюзы. Многие в этой области уже сделано, но многое еще и не сделано: взяв в пример центр—Москву, не говоря уже о провинции, где имеется до 26.000 домашних работниц, нужно отметить, что в профсоюз вовлечено пока лишь около 2.000, остальные же находятся вне союзного влияния и продолжают работать в тех же кабальных условиях. О методах работы в области защиты и вовлечения домашних работниц в союз нам и хотелось поговорить в данной статье.

Для полноты картины необходимо осветить вопрос: откуда вербуются домашняя прислуга? Молодая крестьянка, своим пребыванием в городе освобождающая в деревне семью от лишнего рта (а во многих мелких крестьянских хозяйствах это играет большую роль), работница, служившая где-либо на фабрике, заводе и т. д., лишенная работы по тем или иным причинам, не имеющая квалификации—вот основной кадр домашних работниц. Больше всего в среде домашних работниц мы видим крестьянок, уехавших из своей родной деревни по настоянию семьи еще подростком, а иногда и совсем в детском возрасте. Едущие в город, эти полудети, наслушавшись хороших обещаний и предложений семьи о «хорошей, сытой жизни» в городе, где можно «подрабатывать», помочь семье, в действительности после 2-месячного пребывания в городе, на службе у «господ», куда определиться тоже требовало больших усилий, узнает эту жизнь совсем в другом свете. После недолгого пребывания в городе крестьянки имеют большое желание уехать обратно в деревню, но «сколотить» даже минимальную сумму на проезд в деревню не могут и часто, лишившись единственного источника существования—службы у «господ», не находя вновь службы, попадают в такие условия, выход из коих один—проституция.

Главной организацией, ведущей работу по объединению и раскрепощению домашней прислуги, является профессиональный союз рабочих народного питания и общепитий, коим многое в этой области уже сделано, но для того, чтобы поставить эту работу на должную высоту, необходимо на помощь союзу прийти другим организациям на местах в лице женотделов губкомов, административного аппарата отделов управления губисполкомов, а также губотделов труда, РКСМ должен также оказать свое содействие в этой работе. Партийная, советская и профессиональная пресса должна освещать в печати все вопросы, связанные с кампанией.

При ведении работы среди домашней прислуги необходимо также учитывать малокультурность этой категории трудящихся, так как в большинстве случаев домашние работницы, оторванные от своих семей еще в детском возрасте, попадая в мелкобуржуазную среду, разлагающую работницу своим влиянием, забитая своими «господами», раболепствуя перед ними, работницы в большинстве случаев не имеют совершенно классового самосознания и весьма плохо усваивают себе, даже после долгого периода существования рабоче-крестьянской власти, что для своего же блага

они должны оказывать содействие организациям, стремящимся к их раскрепощению.

Главное, что необходимо в первую очередь проделывать, с чего нужно начинать—это взять на учет рабочих. Практика некоторых городов, где работа эта уже проделана, показывает, что к этому необходимо подходить весьма и весьма осторожно, так как наниматели прислуг, лишь только услышав, что за прислугу нужно платить социальное страхование, выплачивать ей не гроши, а полную ставку, сейчас же принимают свои меры. Зачастую производящие обследование наталкиваются на такие заявления: «это моя племянница», «это дальняя родственница, приехавшая погостить», а между тем, «эти родственницы» после того, как представитель союза, умело подойдя к ним, вызывает их на откровенность, рассказывают о своем быте такие факты, что от «родственных» чувств не остается и следа.

Чтобы избежать такого явления, необходимо начинать с небольшого, чтобы не запугать нанимателей сразу разными отчислениями и пр. Прежде всего, чтобы знать, где и у кого имеется прислуга, необходимо издание обязательного постановления отделом управления губисполкома о предоставлении жилищными товариществами, комендантами, управляющими зданий и т. д. списков о проживающей в их домах прислуге, с указанием фамилии нанимателя. Имея такие списки, можно уже определенно идти производить обследование по указанному адресу. Не производя еще обследования, необходимо выработать воззвание ко всей домашней прислуге с предложением вступить в профсоюз, указав его цели и задачи. Принимая во внимание малокультурность домашних рабочих, каковые газет совершенно не читают, воззвание в прессе помещать не следует, а лучше всего распространить через управления домов, обязуя таковые раздать домашним работницам, можно также расклеить воззвание по городу. В воззвании же можно указать, что на такое-то число, в таком-то месте созывается общее собрание домашних прислуг. Главным вопросом, подлежащим обсуждению на собрании, должно быть: «Что такое профсоюз, его цели и задачи», сделав доклад как можно понятнее и популярнее. Для привлечения рабочих на собрание желательно после собрания устроить бесплатный буфет, поставить концерт, кино, спектакль и т. д. Для производства обследования выделяется специальное бюро, при чем для полного контакта в работе в бюро входят представители профсоюза, нарпит, женотдела, губкома и от домашних рабочих (из состава уже состоящих в союзе), РКСМ должен тоже выделить работников, лучше всего девушек. Принимая во внимание, что некоторые города территориально сильно разбросаны, и выделенному бюро не будет возможности произвести планомерное обследование города, лучше всего город разбить на районы, а районы на кварталы. В отдельные районы и кварталы бюро назначаются уполномоченные, которые и производят обследование своего района или квартала. Обследователи должны быть снабжены полномочиями профсоюза. До начала обследования заранее выраба-

тываются и отпечатываются бланки анкет обследования. Весь материал по обследованию передается в профсоюз. Имея уже на руках материал, иллюстрирующий условия быта домашних рабочих—необходимо начать вести систематическую работу по улучшению условий быта и оплаты труда домашней прислуги.

Учитывая, что в настоящее время наблюдается большой прилив в город крестьянок, едущих на «заработки», так же, как и прежде, необходимо стремиться к тому, чтобы наем домашней прислуги производился в первую очередь из числа тех рабочих, каковые уже обосновались ранее в городе и прошли уже суровую школу «господской службы», чтобы не создать среди последней категории трудящихся массовой безработицы, принимая во внимание, что эта работница никакой квалификации не имеет и на другую работу не способна.

Если же мы этого не учтем, то для этих рабочих создадутся опять такие условия, выход из коих весьма нежелателен, как для партии, так и для профсоюзов, ведущих борьбу с ростом проституции.

Поэтому наем домашней прислуги должен происходить исключительно через биржу труда. Увольнение прислуг должно допускаться исключительно с ведома и согласия профсоюза. Рабочий день прислуги не должен превышать 8 часов. Ежедневно прислуге должен предоставляться выходной день, независимо от праздничных, табельных дней. Отпуска прислуга должна получать на общих основаниях по кодексу законов о труде, но ни в коем случае не должна допускаться замена денежной компенсацией. Оплата труда домашней прислуги, как правило, должна производиться не ниже государственного минимума. При установлении размеров оплаты труда необходимо в каждом отдельном случае учитывать материальную возможность прислугонанимателей. Нанимателем предоставляется прислуге полный пансион: стол (завтраки, обеды, ужины), комната, вода, освещение, отопление и бани. За все это с домашней прислуги может быть удержано до 50% заработка. Нанимателем также должна бесплатно выдаваться прислуге спецодежда.

Для контроля за выполнением нанимателями всех этих условий (коих приведена только часть), необходимо после проведения обследования заключать с нанимателями тарифные соглашения, обеспечивающие сносные условия существования прислуге.

Одновременно с этой работой необходимо чаще устраивать общие собрания, втягивая работницу в общественную жизнь. Для популяризации собраний необходимо в конце заседания опрашивать рабочих о всех волнующих их вопросах, предложив им задавать вопросы и давая на них исчерпывающие ответы.

Параллельно должна усиленно вестись культурно-просветительная работа, втягивание рабочих в школы грамоты, устройство лекций на общественно-популярные темы, постановка пролетар-

ских пьес (желательно агитационно-показательных из быта самой домашней прислуги) и т. д.

Вся эта работа, учитывая территориальную разбросанность домашних работниц, вызовет необходимость создания достаточного кадра работников, подготовленных к этой работе, и несомненно явится необходимость в средствах на содержание их, разъезды, канцелярские расходы и т. д. Недостаточный масштаб работы по объединению домашней прислуги в последнее время можно в большей степени отнести за счет отсутствия средств. Чтобы устранить это препятствие, вопрос о средствах на работу по объединению домашней прислуги должен разрешаться при участии всех организаций, связанных с этой работой. Когда в союз уже во-

влечена большая часть работниц, вопрос о средствах разрешается просто, так как состоя членом союза, работница ежемесячно отчисляет 2% со своего заработка, и эти средства расходы отчасти окупят, а потому острота вопроса со средствами чувствуется лишь в начале работы.

Работа безусловно трудная, но, памятуя о лозунге Ильича «Каждая кухарка должна уметь управлять государством», мы должны напрячь все силы, чтобы сделать из раба-пария — домашней работницы — свободного гражданина свободной республики.

О. Б.

ЦК союза Нарпит.

Работы мест.

На Киевщине.

Связь города с селом.

29 апреля на первом общегородском делегатском собрании нового созыва, где присутствовали также и делегатки старого состава, был поставлен доклад о культурной работе города с деревней.

С напряженным вниманием слушали делегатки, многие из них выступали, говорили о том, как много дала им коммунистическая партия за три года работы, как они выросли и научились многому, всего этого нет еще на селе и там крестьянская масса еще по сию пору пребывает во тьме и невежестве, и мы, городские работницы, должны пойти на село вместе с нашей коммунистической партией и поднять культурный уровень крестьянки,—так говорили работницы Красного Арсенала и Огонька.

После доклада, по предложению работниц, общегородское делегатское собрание взяло идейное шефство над Будаевским волостным делегатским собранием. Была зачитана резолюция, в коей указывалось на необходимость установления организационной связи с волделегатскими собраниями, для чего направлять группы работниц на волделегатское собрание и волостных делегатов—на общегородское, кроме того, работницы обязались посылать прочитанные газеты в Будаевку, составить библиотеку волделегатскому собранию. 18-го мая 15 делегатов, под руководством губженотдела, с грамотой от работниц своего предприятия, газетами, книгами и журналами направились в Будаевку.

С раннего утра у волисполкома собираются волостные делегатки, ждут гостей из города. Но вот секретарь волячейки открывает собрание с докладом о значении шефства, от губженотдела выступает тов. *Левкович*, затем выступают работницы, приветствуют и призывают теснее сплотиться вокруг коммунистической партии.

Как-то недоверчиво относятся крестьянки к городским работницам. Выступают, жалуются на тяжелое положение, на налоги, на изнурительную работу в течение продолжительного летнего дня. Выступления крестьянок возбуждают работниц, каждая просит слова, по несколько раз выступает, разъясняет как можно подробнее жизнь так, чтобы и крестьянка, как городская работница, работала не 24 часа, а 8 часов.—Организируйте свое хозяйство на коллективных началах, не работайте в одиночку, а все вместе, коллективом, тогда меньше затраты понадобятся и больше результа-

тов будет,—так говорит работница Октябрьской больницы. Наконец, в настроении крестьянок наступает перелом, все собрание разбивается на группы, каждая работница ведет беседу с группой крестьянок, берет у них адреса, дав свой адрес и устанавливается персональная связь работницы и крестьянки. Вслед за этим на общегородское делегатское собрание, посвященное памяти Самойловой, прибыли волостные делегатки в Киев, прибыли делегатки от предприятий, и жены рабочих. Работницы, узнав о приезде крестьянок, заблаговременно готовятся к встрече, приглашают их к себе на обед, оставляют почевать.

На следующий день устраивается экскурсия в детский городок работниц и крестьянок, там показывают им паровую прачечную, кухню, электрическую станцию, огороды, коровник, затем корпуса, где живут дети, клуб. Все это производит потрясающее впечатление на крестьянок, пред ними открывается совершенно новый и интересный мир и они не в состоянии передать своих чувств и переживаний. Вечером в доме рабочих Красного Арсенала крестьянки присутствуют на открытии клуба и читальни для жен рабочих.

Первый опыт в области шефства города над селом дал богатейшие материалы Киевскому Губженотделу.

Мы считаем, что городские делегатские собрания в области установления связи с селом, именно нынешняя секционная система занятий может действительно дать ощутительные результаты. Особенно основные секции: Профессиональная, вкладывая в нее содержание работы, Рабземлеса, секция кооперативная, заостряя внимание на с.-х. кооперацию. Затем секция Охматета как в области распространения идей охраны материнства и младенчества, так и материальной помощи (если при предприятии, обеспеченные продуктами, могут оказать материальную помощь деревенским яслям, здесь только понадобится инициатива делегатов). Кроме того, участие делегатов в работе секций Горсовета имеет громадное значение, ибо в большинстве случаев крестьянки—члены сельсоветов не ведут практической работы и читаются только членами.

Принимая также во внимание, что городские делегатки являются активными членами рабочих клубов, перенесение методов клубной работы в сельбудиры и хаты-читальни, имеет немаловажное значение. Все эти перечисленные виды работы должны явиться опорными пунктами связи городских работниц и крестьянок.

Салова.

В п у т и.

Татреспублика. Республика в масштабе губернии, по все же республика. Не уезды, а кантоны, их 13. Население наполовину русское, татар 51⁰/₀. А всего населения в Татреспублике 2.886 тысяч, из которых 54⁰/₀ составляют крестьяне. Есть и предприятия, и даже крупные, как, например, пороховой завод, в котором работает 4½ тысячи рабочих, бывш. Алафузовский с 1.800 рабочими, 2 крупных фабрики одежды, в которых работает около 1.200 рабочих и друг. Работниц больше всего на бывшем Алафузовском заводе—1.000 чел., и на швейных фабриках, на которых 9/10 составляет женская рабсила.

Большинство предприятий находится в самой Казани. Но они расположены как-то в стороне и своего лица Казани не придают. Тихий, немного сонный город, которому Кремль придает величавый отпечаток старины и покоя. Он весь в котловине лежит, опоясанный обильными водами, и величественная Волга и Казанка, Булак и живописное Черное озеро. Это обилие воды и низкое расположение, очевидно, служат источником тяжелой эпидемии, малярии, которою поражено 0,9 населения. «Трясет», слышишь там от каждого и всякого. Пьют хинин, выпрыскивают его в огромных количествах.

Татары живут сплошной массой в особой, т. н. татарской части города. И базар есть отдельный—татарский, весь заполненный расшитой сафьяновой обувью, тюбетейками, яркими женскими платками, местного кустарного производства.

Все взрослое татарское население с грехом пополам понимает русский язык. Смешанные браки распространены в особенности между крещеной частью татар,—крещеными, как их там называют. Эти крещенные составляют 10⁰/₀ татарского населения и они вообще больше ассимилировались с русской культурой.

Вся Татреспублика начинает оправляться после тяжелого голода, хотя и в этом году виды на урожай не совсем блестящие. Замечается безусловный подъем сельского хозяйства, оживает кооперация.

Работа среди женщин поставлена неплохо. Есть аппарат как в Областкоме, так и на местах. В женотделе Областкома, как и в кантокомах, имеются инструкторы-татарки, значительная часть которых довольно хорошо подготовлена.

Делегатские собрания ведутся как по-татарски, там, где большинство татарок, так и по-русски. Работают по программе. В Казани хорошие результаты дает прикрепление делегатов к детским учреждениям. Делегатские собрания от времени до времени заслушивают отчеты своих прикрепленных, при чем тут же присутствует представитель и данного соворгана. Это создает особое чувство ответственности у отчетывающихся и очень серьезное отношение всего собрания к заслушиванию отчетов.

Посещаемость делегатских собраний, невзирая на летнее время, очень хорошая.

В смысле подготовки новых кадров работников дело обстоит благополучно в том смысле, что област-

ная совпартшкола выпускает группу как татарок, так и русских, которые смогут быть использованы для женработы не только в Татреспублике, но часть из них, в особенности татарок, можно будет перебросить и в другие области СССР. Беседа, устроенная по вопросам женработы с оканчивающими курсантками, привлекла почти всю школу. Большой интерес, проявленный к теме, говорит о серьезном отношении к делу.

В смысле вовлечения работниц и крестьянок во все виды советского, профессионального и прочего строительства мы имеем по Татреспублике следующие цифры: членов горсоветов—48, вол- и сельсоветов—69, правлений профсоюзов—26, членов фабзавкомов—181, хозорганов—20 человек, в ТатЦИК-е 5 человек, в настоящее время выделяются платные практикантки в кооперацию. Делегатов по Казани 386, по кантонам 2.282.

Аппараты как Областного, так и кантонных женотделов повсюду заполнены. Платных волорганов имеется 5 и 84 бесплатных, которые работают в порядке партдисциплины.

О работе в кантонах можно было отчасти судить по 2-й областной конференции крестьянок-татарок, которая открылась в Казани 3 июня. Татарок из кантонов приехало 50, кроме того, с правом совещательного голоса принимали участие в конференции 150 казанских работниц и учащихся совпартшкол татарок. Большинство крестьянок татарок очень слабо или почти не понимает по-русски. Почти все неграмотные или малограмотные. До конференции для них были устроены экскурсии на заводы, в учреждения матмлада, на совхоз. Руководили экскурсиями инструктор женотдела и учащиеся совпартшколы татарки. Экскурсии вызвали огромный интерес у делегатов. Конференция велась исключительно на татарском языке и была очень недурно обслужена.

Только приветствие от ЦО работниц было заслушано на русском и переведено на татарский язык.

Слушали татарки с напряженным вниманием. Чрезвычайно живо реагировали на все вопросы, в особенности на религиозный и народного образования. Доклад по религиозному вопросу был очень живой, и аудитория все время выражала удовлетворение. Был ряд выступлений татарок по различным вопросам. Больше всего жаловались на темноту, безграмотность и закабаленность женщины.—«Женотделы только нам глаза открыли»,—говорили многие. В перерывах рассказывали о своей тяжелой жизни. Многоженство еще далеко не изжито, отношение к женщине, как к рабочей скотине, еще очень распространено.—«Мой вот,—рассказывает одна пожилая делегатка, лет 45,—вздумаю на пятой жениться и так у него нас уже четверо, да ребяг 11 человек. Вот на кадым у него не было, взял из моего сундука все мои вещи и отдал за нее, за пятую. 18 лет ей».—Характерно, что совершенно машинально татарки то и дело прикрывают рукою рот. Сказывается многолетняя привычка,

так как по обычаю татарки должны шалью закрывать нижнюю часть лица.

Чувствуется, что масса начинает пробуждаться, что проложена дорога если не к уму, то, может быть, к сердцу этой бесконечно отсталой и угнетенной труженицы.

— Долго мы будем помнить нашу конференцию, — говорили делегатки, — теперь будем лучше знать обо всем и как жить надо.

Разъезжались все очень довольные, как-будто выросшие за эту неделю.

Чистопольский кантон. Маленький городок на берегу Камы. 100 членов парторганизаций. Предприятий почти совсем нет. Работницы по преимуществу сторожихи, курьерши, сиделки и проч. Из них выбирается делегатское собрание. Собираются регулярно, работают по программе. Около трети делегатов татарки, из которых многие очень плохо понимают русский язык. Работу ведет женотделом русская и инструктор татарка. Невзирая на жаркий день, зал был битком-набит; слушали доклад с огромным вниманием. Больше всего было вопросов о том, как идет работа среди московских работниц, все ли они грамотные, как они живут, и проч. Приняли даже резолюцию привета московским работницам.

Чрезвычайно дельные, толковые вопросы о перспективах восстановления школы в деревне, о причинах женской безработицы и др. указывали на то, что с делегатками ведется работа.

Особенно поражала ясностью и четкостью своих вопросов делегатка Громова, мордовка. Она беспартийная крестьянка, грамотная. Крепкая, сильная, своеобразная, и судьба у нее несколько необычная. Во время исполнения трудовинности, она раздробила себе ногу упавшим на нее деревом. Ходит с деревянной ногой, очень удачно сделанный протез, почти незаметный. «Все же за Советскую власть пострадала», с гордостью говорит она. Страстно хочет учиться. «Эх, продам я свой самовар, месяц прокормлюсь в Чистополе, подготовлюсь, меня на рабфак и пошлют». Специально приходит из деревни (8 верст) на делегатское собрание.

Высокие Горы. Полутатарская деревня Чистопольского кантона. Ручейком разделена на две части, в одной большой живут кряшенные, в другой — русские. Большое, но запущенное помещение школы. Грязные ребятишки всех возрастов несутся по улицам. Председатель сельсовета — кандидат партии. Мы его не застали: ушел на базар корову покупать, — объяснили нам.

Нарядили собрание. И баб и мужиков наряжать, — строго наказывали мы. Смотрели недоуменно: ежели баб, значит, бабье дело, на что тогда мужики; ежели сход, зачем бабы.

Медленно собирались, бабы устраивались в одной стороне, а мужики в другой. Завязалась беседа. Трудно очень там. В голодный год они свою знаменитую питательную глину ели. И теперь неважно насчет урожая. Деревня безлесная, нищая. Ребята не учатся, зимой холод в нетопленной школе. А теперь можно бы, да учительши не учут, — говорят бабы.

Учительницы — татарки, с истерическим плачем рассказывают, что они только вчера (в июне) получили половину февральского жалованья, что у них дети, что всю зиму они провели в нетопленной школе, что нет ни тетрадей, ни карандашей, ни книжек. А теперь их вызывают на курсы по переподготовке учительства. Бабы сочувственно кивали головами, а сами учительницы, малограмотные, изголодавшиеся, долго всхлипывали.

— Дали вот нам делянку в этом году, — рассказывает мужик, — да за Камой. А во всей деревне 40 лошадей, не одолеем. И в этом году школу топить не придется.

Завели речь об яслях. Слушают с интересом. Долго обсуждают, — ясли нужны дозарезу. Все дает город, только топливо для изготовления должна дать деревня, а где его взять. Решают ясли открыть; крестьянки и мужиков притянут и сделают все.

Заговорили о ноте Керзона, спрашивают все больше мужики, а бабы заявляют: «очень даже интересно, да у нас голова такая, что как кончишь, мы и забыли о чем говорили».

Там есть волорганизатор Кряшенка. Работает по совместительству. Ее знают. Интересуются бабы, да обстановка очень тяжелая.

Характерный штрих. По окончании, когда говорили с бабами о том, что лучше все же делается, и что школа поправится, может, и учительницу лучшую пришлют, насторожились многие.

— Лучше не надо, — прошептала тихо на ухо молодая пригожая баба, — а то все наши мужики от рук отобьются. Мы все глупые, да с детьми, вот они и к учительнице заладят. Лучше не надо.

Много нужно, так необъятно много. Взрыхлена почва для коммунистического посева. Нужны работники и работа, большая, серьезная и терпеливая.

Ф. Нюрина.

Работа среди женщин в Бухаре.

Работа среди женщин в Бухаре была связана с такими яркими моментами, что следует только остановиться на некоторых из них, чтобы стали ясны условия работы, а главное, быт и традиции, царствующие и поныне в бывшем Эмирском Ханстве.

Впервые вопрос о работе среди женщин был мною (единственным работником среди женщин, работавшем в русских поселениях) поставлен на

2-ом Курунтае (Съезде) Бухарской Коммунистической партии, в конце декабря 1921 года. Воспользовавшись тем, что на Съезде принималась программа, русская делегация внесла пункт об организации женотдела, после долгих прений наш проект был принят. В конце января 1922 года мне ЦК БКП было поручено организовать женотдел и приступить к работе.

Чтобы завоевать симпатию, а главное ознако-

миться с обычаями, решила поселиться в старом городе в мусульманской семье, там же, где помещается женотдел. В течение нескольких дней по гузару (кварталу) разнеслась весть, что организован Хатун-ляр шахба (женотдел). Женская половина моих хозяев частенько стала наполняться женщинами, которые постепенно привыкли ко мне и двум работницам-татаркам.

Приходилось беседовать и с мужчинами, причем на настоячивые уговоры отпустить сестру и жену в школу, хозяин заявлял, что это не женское дело. «Почему, возражала я, ведь у ней же есть голова, она тоже думает и хочет знать». «У собаки тоже есть голова» — преспокойно отвечал хозяин.

Весть о Хатун-ляр шахба (женотдел) разнеслась по городу. Все чаще приходили к нам мусульманки и первая просьба была помочь развестись с мужем. Эти женщины знакомили нас с ужасом и безвыходностью своего бесправного положения, с глубиной женского горя. Центральному Комитету БКП удалось доказать необходимость введения представительницы женотдела в народный суд, но мы оказались беспомощными в свою очередь. Все бракоразводные дела разрешались в пользу мужчин. По совету одной мусульманки решили обратиться в одном случае к «муфти» (высшее духовное лицо — ученый), знающему в совершенстве шариат.

Он сослался на соответствующую главу шариата, по которой наша пострадавшая должна была получить развод. Но казиям не понравилось наше участие. Был заявлен протест и назир (комиссар) юстиции внес вопрос в ДК об удалении нашей представительницы.

Приближался май месяц, а с ним и мусульманский праздник — Саиль. На огромной площади, где возвышается бывший дворец Эмира Бухарского (ныне Бухтика), разбивались разноцветные палатки, строились наскоро лавки и свозились на показ лучшие товары, красивейшие ткани и

затканное золотом халаты и ичиги. Площадь приняла нарядный, праздничный вид. С раннего утра толпы народа стали стекаться на Саиль, съехались все назир. Неелись звуки восточной музыки. Над исторической «башней смерти» носились белые аисты, радуясь весне. Празднично, нарядно, оживленно кругом...

Свободный народ празднует свой праздник. Деспота эмира нет! Каково же было мое удивление, когда приблизившись к площади, увидела массу женщин-мусульманок, стоящих на крышах домов, возвышенных местах и издали смотревших на праздник. «Так было при Эмире, и так при советской власти», с горечью мне говорила идейная работница — бухарская еврейка. У меня же мелькнула мысль, что следует во чтобы то ни стало добиться пропуска на Саиль женщин. Вопрос мною был поднят в Цека партии и к моей радости разрешили положительно. Но радость оказалась преждевременной. Когда на следующий день с двумя мусульманками отправилась на Саиль и последние с любопытством стали рассматривать все достопримечательности, нас грубо остановил, как потом оказалось, комендант Саиля и заявил, что мы арестованы. Горю моих мусульманок не было предела. Я уже чувствовала, что почва ускользает из-под ног. Пришлось звонить в Цека по телефону, приехал ответственный секретарь и нас освободили. После разъяснений выяснилось, что несмотря на распоряжение Цека партии, пропускать женщин до пяти часов вечера на Саиль председатель Бухтика запретил. После долгих споров я настояла на своем.

Трудно передать удивление мужчин и радость мусульманок, когда на другой день целая толпа женщин вместе со мной чинно, организованно пришла на праздник. Наше шествие привлекло всеобщее внимание. Правда, разрешено было быть на празднике только до пяти часов, но победа над старой, вековой традицией была полная.

Отмар-Штейн.

Работа среди женщин Абхазии.

Недавно закончилась 1-ая женская конференция у нас в Абхазии, которая дала такой сдвиг в работе женотдела, который превзошел всякие ожидания.

За 2 года существования Советской власти работа женотдела Абхазии почти не давала никаких определенных результатов до конференции, так как Абхазия по своей отсталости и некультурности ставит женщину в бытовом и материальном отношении всецело зависимой от мужской половины человечества. Здесь остались еще обычаи кровавой мести, от которой гибнут целые общины враждующих. Широко практикуется даже в данный момент умыкание невест, при чем нередко в случае сопротивления умыкаемой дело кончается убийством ее. Это древние пережитки варварских времен, но кроме этого в быт и нравы абхазцев вошли обычаи близкой ее соседки —

Турции, и в особенности сильно укоренились обычаи и предрассудки, закабаляющие женщину в материальном и правовом отношении. Правда, женщина абхазка не носит чадры, и закабаляющие ее семейные уклады исходят не из религиозной стороны, не вследствие исповедывания Ислама (абхазцы в большинстве не имеют никакой религии — атеисты), но тем не менее обычаи эти настолько порабащают женщину, что не дают ей возможности ступить свободно. Так, женщина не может сесть в присутствии постороннего мужчины и принуждена выстоять буквально по 4—5 часов около стола пирующих мужчин, хотя бы эти мужчины даже были близкими родственниками, не имеет права сесть за общий стол, и нередко беременные женщины в последнем периоде терпят невыносимые страдания при исполнении указанных обычаев. Женщина не может выехать или выйти самостоя-

тельно на базар, присутствовать на общих собраниях и сходах, словом это исключительно кухонная принадлежность, созданная для блага мужеской половины.

За 2-хгодичную работу женотдела до сего времени эта работа коснулась очень мало женщин-туземки, так как вообще для того, чтобы бороться с такой косностью, нужен ряд лет и много сил материальных и живых. Но, как было указано выше, Конференция дала неожиданные результаты, она вскрыла наболевшую душу этой вековой рабыни, она явилась чем-то необычайным. Местные ответственные работники считали конференцию пустой затеей, так как уверяли, что ни одной абхазки невозможно вытащить—муж не пустит. На конференцию явились сопроводять жен мужья, которые терпеливо высидели и выслушали все, что там говорилось. Созывать делегатов пришлось буквально через мужей и с их благосклонного согласия.

Разъехавшись по отдаленным селам, делегатки явились лучшими агитаторами женотдела. В настоящее время результаты этой агитации уже сказываются на работе женотдела. В особенности интересуются девушки. Так, подаются коллективные заявления в женотдел, в которых просят открыть им курсы политического образования и рукоделия.

Вот маленький образец такого коллективного заявления:

Лыхненской инициативной группе женщин: Саломии Тарнава—20 л., Нины Чичибая—20 л., Марии Чичибая—19 л., Веры Конашалидзе—20 л. и Марии Агирба—20 л.

«С тех пор, как пришла Советская власть, мы слышим, что женщина равноправна (текст приблизительный), что есть специальная организация женская—женотдел, но, к сожалению, сами мы не можем принять участия в той женской организации, а у нас очень сильное желание устроить свою жизнь иначе, мы хотим работать и быть равными, как русские женщины. Мы просим организовать для нас в Сухуме бесплатную профессиональную школу, где нас учили бы политическому образованию и какому-нибудь ремеслу, хотя

бы кройке и шитью. Таких как мы, желающих девушек учиться, в одной нашей Лыхненской общине до 50 человек, а сколько их по другим селениям Абхазии. Мы окончили приходское училище и живем сейчас дома, а мы хотим «женского равноправия». Мы обращаемся к вам с глубокой просьбой, чтобы вы откликнулись на наш зов».

Следует 5 подписей. 5 мая 1923 г. Сел. Лыхны, Гудаутского уезда.

Нужно отметить также, что молодежь туземного абхазского населения, девушки-абхазки и мингрелки и пр., не идут в Комсомол, так как пойти туда—значит порвать навсегда не только с близкими родственниками, но с со всей общиной,—это означало бы величайший позор всей ее родне, и родня эта мстила бы такой девушке-смельчаку.

Другое дело женотдел. На женотдел туземное население смотрит, как на чисто женскую организацию, хотя, как и на всякую организацию, преследующую на вековые уклады, смотрит враждебно, но безусловно более благосклонно, чем на РСМ.

Открытие такой школы—ремесленной, как указывается в коллективном заявлении, более приемлемо для местного населения—женского еще и в том отношении, что школа эта рассчитывается исключительно для женщин-девушек, и, кроме того, она предусматривает в будущем возможность в случае разрыва с семьей не остаться на улице, а дает возможность заработать кусок хлеба.

Женотдел Областкома Абхазии с своей стороны считает, что в условиях местной действительности такие школы очень подходящи для выделения работниц из чисто местного туземного населения, как для подготовки работниц женотдела, так и вообще выделения для других общественных работ, но за абсолютным неимением средств и за отсутствием источника достать эти средства на месте считает возможным провести в жизнь указанное только с помощью из центра. Если будет оказана хотя небольшая частичная поддержка для открытия и оборудования курсов на 15—20 человек, то указанная школа будет лучшим достижением спайки между женотделом и крестьянской женской массой, лучшим узлом, который связал бы город с деревней.

Ассанова.

Манифестация 8-го марта туркестанских женщин.

К а ш г а р и я.

Быт и условия работы среди женского пролетариата Цин-Зианского края.

Далеко от железных дорог, от густо-населенных мест, далеко от всех культурных центров, среди горных хребтов, по соседству с безводной пустыней Такламакан, по ту сторону Восточной окраины русско-азиатского Туркестана лежит Цин-Зианская провинция, Кашгария, или иначе восточный Туркестан, находящийся до сих пор под двойным гнетом Китая и Англии. Этот край делится на три главных части: Кашгар, Илийскую провинцию с главным городом Кульджа и Тарбагатай. Населены все эти части по преимуществу мусульманами. Основным населением следует считать: кашкарлыков, таранчей, дунган, киргиз, каракиргиз и, как пришлое население, в очень незначительном количестве, англичан, чаще по городам — китайцы и русские, последние чаще всего осколки белых армий, бежавшие в более глухие места от Советской власти. Забитое, угнетенное китайскими чиновниками и английским консулом, а также его агентами мусульманское население задыхается в сгущенной атмосфере насилия и эксплуатации. И в порыве злобного отчаяния весь гнев своей не-

сдержанной, разъяренной натуры оно срывает на бедной женщине востока, которая помимо государственного гнета вынуждена терпеть еще гнет семейный.

Если интересен быт, родовые и религиозные предрассудки труженицы Туркестана вообще, то жизнь рабыни Восточного Туркестана вызывает еще больший интерес, пробуждает еще большее стремление не останавливаться ни перед какими трудностями и работать много, усиленно, если не за полное раскрепощение, то частичное улучшение родового быта угнетенной мусульманки. От всего мира она отгорожена черной густой чадрой, которой покрыто не только ее лицо, но и душа и все стремления в высь, присущие каждому человеку, погребены под той же вуалью. Женщина Восточного Туркестана несет не только гнет государственной, но и семейный: она покорная раба владыки — мужа и старших его жен. Многоженство повсюду, даже среди коммунистов. В богатых, зажиточных семьях баи и манапы смотрят на жен, как на предмет своего удовольствия, в бедных — как на рабочую силу. Как в том, так и в другом случае женщина не видит человека,

она не имеет права даже совещательного голоса и в том случае, когда ее родную дочь продают за большой калым (вознаграждение, плата) в семью с сифилистическим наследием. Только что приведенный пример наглядно показывает, как бесправно угнетена мусульманка Восточного Туркестана. Попробуем проследить ее жизнь с раннего детства. Родается дочь, — это большое счастье для кашгарца, спекулянта, по преимуществу. Он сейчас же начинает соображать, насколько увеличится его скот, когда он возьмет калым, с кем породнится, и отзовется ли это родство на его положении среди окружающих в лучшую сторону. Эти материальные выгоды вызывают в нем чувство боязни, вдруг да его дочь умрет от слабости своего здоровья, естественно возникает бережливость, заботливость к ней в то время, как при слабом здоровье мальчиков их искусственно отправляют на тот свет, в целях сохранения сильного, здорового рода. Я не буду говорить о страданиях преданной детям беззаветно матери, так как о них не забудет и сам читатель, если представит себе картину, когда при определении муллою, что мальчик очень слаб, у матери берут сына и убивают его, а исключительно останавливаясь на жизни и детстве мусульманки. Детство короткое — всего до 8-ми лет, с восьми уже отдают замуж, третьей, четвертой женой чаще всего и только в продолжении этих восьми лет мусульманка с открытым лицом, позже она почти всегда закрыта (открывается только, когда остается наедине с мужем), при его родных также закрывается до 35-летнего возраста, т.-е. лучшую часть своей жизни — она под чадрой. С восьми лет отец продает ее за калым, чаще всего исходя из выгоды для себя в личных интересах. Сватают и раньше 8-ми лет, и если жених умирает, то выдают всегда за его брата, согласно традиций и религиозным правилам. После замужества мусульманки содержится в обществе других жен, строго на женской половине. Ни лучших чувств, ни молодости мусульманка не испытывает, а если пытается встретиться с человеком, который ей понравится, то ее ловят и после мучительных истязаний убивают. Но даже и этот страх перед смертью не пугает мусульманку. Лишенная чувства любви, завешанная чадрой, проданная за несколько сот верст от родных старику, мусульманка ищет человека, который был бы ей сродни по духу, настроению, и для нее вопрос становится ребром: либо пойти на риск, чтобы получить хоть несколько приятных переживаний в жизни, либо отказаться от него, и вот она избирает первое, она инстинктивно чувствует в себе потребность искать человека, более подходящего по возрасту, могущего понять ее, поучить ее чему-нибудь. — «А то старые сами ничего не понимают», — не раз говорили они. «Вот и бежим, куда глаза глядят, надоело нам рабство», и, действительно, идут на все. Хочется сбросить угнетенное положение, а близость Советской власти не дает им покоя, хотя, по правде сказать, быт мусульманки Семиречья мало чем отличается от быта женщин Восточного Туркестана, разве за исключением кочевого элемента, который относительно более раскрепощен от части

предрассудков. Но в Восточном Туркестане киргизки тоже — с открытым лицом.

Основное занятие женщин у богатых — приготовление пищи, вышивание ковров (для себя), плетение кружев, забота о детях и муже; их назначение: удовлетворять прихоти мужа и продолжать род. У бедных женщин — рабочая сила, собирают кураль (колючий тростник в степи, который идет на продажу, как топливо), ухаживание за скотом, изготовление май, кумыс, ит на продажу, приготовление домашней маты на продажу, расшивание ковров (наемный труд) и проч. Также рожают и ухаживают за детьми, разбирают и вновь расставляют юрты в степи, ездят в горы за лечебными травами (на продажу), имеют пасеки, нанимаются на поденную работу, чтобы из камня и лесса устраивать караван сарай (особый род постройки по сартовскому образцу). В производстве вы не увидите ни одной женщины-кашгарки нигде. Как бы бедна та или другая семья ни была, но муж не пустит женщин на заработок от себя, боясь изменить только традиционному порядку. Образованных и грамотных очень мало.

Характерно отметить, что женщины Восточного Туркестана гораздо менее мужчин подвержены религиозному фанатизму, и наиболее молодая часть не сращена с существующими обычаями. Суровая действительность, отказ на все запросы души озлобили мусульманку Восточного Туркестана, затравили ее, озлобили, но не заставили вабыть, что она тоже человек и, может быть, в большей степени, чем ее мужья, вековые тираны. У женщины Восточного Туркестана замечается тяга к новой жизни, она представляет собой хороший, но сырой материал, который нужно умело, систематически проработать. А условия работы неимоверно трудны. Отбросим пока условия, вообще, подпольной работы и посмотрим, какие же препятствия есть на пути, которые можно устранить:

1. Прежде всего, отсутствие директив. Нет связи ни с М. Ж. С., ни с Ц. О., ни с Ташкентским отделом (последний до послышки тов. Любимовой не пользовался авторитетом даже на территории Туркесреспублики). Нет руководящей нити, работаешь по чутью и не знаешь, на пользу или во вред рабочему движению, вообще, те или другие приемы, а частью рабочего движения, мы знаем, является и работа среди женского пролетариата.
2. Нет программного наступления на бытовые и религиозные предрассудки при работе на Востоке вообще.
3. Крайне отрицательное отношение к раскрепощению женщины, даже среди наиболее передовых и сознательных мусульман.
4. Отсутствие осторожного подхода к вопросу у рядовых работников на местах.
5. Нет товарища, специально занявшегося работой среди кашгарок и вообще женского пролетариата.

Кроме этих перечисленных препятствий, которые при известных условиях могут быть устра-

нены, имеется ряд других, более серьезных причин, тормозящих работу. Не забудем, что эти препятствия стоят на пути распространения нашего коммунистического влияния в стране. Назову из них самые существенные:

1. Сгущенная контр-агитация и усиленная слежка над Кашгарией, как пограничной территорией с Советской властью (последней очень боятся китайцы).

2. Тяжелые условия работы, в связи с рабством женщин, вообще.

3. Боязнь изменить традиции, политическая отсталость и некультурность, царящие предрассудки.

Что касается работы среди женщин Восточного Туркестана, то таковая на всем протяжении провинции систематически не велась, но местами (Кашгар, Кульджа, степи ближе к Джаркенту) работа была поставлена вполне удовлетворительно. В данный же момент она находится в дезорганизованном, слабом состоянии, местами совершенно прекратилась. Причиной этого, помимо упомянутых выше, служит потеря веры мусульманок в достижение намеченных идеалов (имею ряд писем, где выставляется эта причина), при деспотическом отношении к ним мужей и насмешливом со стороны мужского населения, в частности даже коммунистов (горькая правда, но это—общие картины).

За период 1921—1922 г.г., несмотря на отсутствие специального работника, ведшего эту работу, было сделано следующее: а) прикреплены к крупным центрам женщины-мусульманки коммунистки, работавшие или в представительстве, или занявшие какое-либо служебное положение (это укрепляет в сознании мусульманки, что женщина может быть вполне независима в экономическом отношении), б) проведен целый ряд бесед по вопросу охраны материнства Советской Россией, раскрепощения женщин Востока, о деятельности ЦБ Народов Востока, о проделанной работе русским отделом по работе среди женщин, в) послано было две девушки в Семиреченскую губпартшколу в 1922 году, г) взяты были на учет грамотные женщины. Их оказалось от 10 до 13% на все население.

Примечание: Брать на учет женщин коммунисток не пришлось, так как таковых было всего 33 чел., и это были товарищи, которые ради идеи приехали из Самарканда, Асхабата и Ташкента, по приглашению Политбюро Уйгурской компартии.

д) В 1921 году еще Политбюро приняло во внимание обязательность работы среди женщин и постановило считать таковую частью общепартийной работы.

Примечание: Однако, несмотря на это постановление в 1921 году, в настоящий момент 1923 года, если верить только что полученным письмам, то на деле оно не хочет взять твердой линии по отношению к работе среди женщин.

е) Затем серьезное внимание было обращено на агитационные кампании и, в особенности, на привлечение широких женских масс в период кампании на помощь голодающим мусульманам Поволжья (в другой форме этот вопрос поставить было нецелесообразно, так как мешал целый ряд специфических условий). Было собрано 25 отрезков маты, 80 пудов ковров, хлопком, рисом и другими съестными продуктами в пользу голодающих и все отправлено через пограничную охрану войск ГПУ.

С целью ознакомления мусульманок с принципами Советской власти, с целью некоторого раскрепощения после негласной конференции в мусульманской части города Кульджа, при содействии уполномоченного Наркоминдела было предоставлено право проезда 25-ти женщинам, делегатками от всех национальностей Цин-Зианского края, на мусульманское собрание (съезд) женщин в Алма-Ата. Этот съезд состоялся как раз после III-го конгресса, на котором присутствовали гости мусульманки Русско-Азиатского Туркестана. На этом Алма-Атинском съезде была вынесена бодряя, поднимающая настроение резолюция:

«Мы, женщины и девушки-мусульманки признаем, что наш путь был долго усыян терниями, что мы видели в жизни все, только мало радости и света было в нашей жизни. Теперь, луч светлого знамени брошен и к нам, в далекое-далекое Семиречье. Узнав о том, что наши делегатки, прежде бесправные, казалось бы никому не нужные, веками угнетенные, были встречены взрывом аплодисментов на Международном съезде, что они видели наших испытанных вождей и слышали от них горячий призыв вступить мусульманке Востока на новый свободный путь равноправной женщины,—мы вдохновляемся, просыпаемся от векового сна и клянемся встать в ряды авангарда мирового пролетариата женщин, отбросив все старое отжившее. Свою клятву мы посылаем нашим бесценным вождям т. Кларе Цеткин, Коллонтай и всем московским работницам, которым убежденно говорим: забытые и отсталые мусульманки выходят на новую дорогу Советского строительства, гордые сознанием, что идут за испытанными, убежденными вождями мировой революции и московскими работницами, которые, несмотря на далекое расстояние, близки душе мусульманки, и которым в трудную минуту мусульманка Семиречья обещается помочь в продовольственном отношении.

Да здравствует поворот на новую дорогу революции!

Все—под красное знамя труда. Горячий привет Коллонтай,—неутомимому борцу за равноправие женщин. Да здравствует объединение всех трудящихся».

Характерно, что на этом съезде много и горячо выступали именно приехавшие кашгарки и киргизки, жаловавшиеся на свое горькое рабское положение, просившие составить их здесь, на стороне нашей защитницы—Советской власти: «Мы тоже поедем в Москву»,—говорили они,—«просить джолдас Троцкого, чтобы он послал к нам Красную армию». Мысль о том, что путем Красной армии

можно отвоевать свободу крепко и прочно воспринята и усвоена ими, но мысль, что движение женщин есть часть движения рабочего класса вообще, еще только начала усваиваться. Об этом разъяснялось всякий раз на праздновании дня 8 марта, который систематически проводился, и в 1922 году был ознаменован банкетом русского представительства в честь женщин мусульманок Востока.

Мы всегда избегали работу вести только в городах и всегда стремились укрепить свое влияние в степи, ауле, кишлаке. Не следует забывать, что ряд специфических и бытовых условий значительно осложнял ведение агитации за раскрепощение женщины и заставлял быть крайне осторожным в смысле подхода к этой работе. На практике мы видели, что там, где был умелый подход, труден был только первый шаг, остальные делались скорее и легче. Помимо осторожного, умелого подхода в данном случае, надо было подумать над методами своей работы, надо было поставить вопрос так, чтобы он не носил характера борьбы, а исключительно характера пропаганды.

Далее необходимым условием являлось, чтобы работа велась вполне подготовленными женщинами-коммунистками, пользующимися достаточным авторитетом в глазах менее зажиточной части населения. Третье условие было—поставить работу на жизненную ногу, здесь, принимая во внимание все условия подпольной работы и главным образом неподготовленность самих женщин Востока, к этому виду работы,—приходилось ограничиваться на первое время присутствием в ауле, или кишлаке женщины-коммунистки с открытым лицом. Наша первоначальная задача—пусть свыкнутся, что такие люди есть, и пусть узнают ее с наиболее хорошей стороны, т.е. увидят, что она работоспособный человек, умеет любить окружающих (непрерывные условия в среде мусульман), что она развита, что действительно заботится об улучшении жизни матери и детей наиболее бедных мусульман. Эта пропаганда действием была проведена по всему Восточному Туркестану, где велась работа среди женщин. Никогда эта пропаганда действием не исключала возможности словесной пропаганды за раскрепощение женщин Востока, она велась, где это было целесообразно и уместно.

Таковы были первые шаги в деле этой работы далекой Кашгарии, лишенной окончательно руководства более опытной руки. В дальнейшем наши

коммунистки-мусульманки не забывали, что главный тормоз, главный корень зла, заключается в политической отсталости и порабощенном состоянии мусульманского населения провинции Кашгарии в целом, а потому, поскольку позволяли условия, свою обычную работу по улучшению быта женщин Восточного Туркестана они комбинировали с общим презрением к гнету со стороны китайских чиновников, воспитывали твердую уверенность в неспровержении этого порабощения, знакомились со стачечным движением на Западе в других странах, развивали стремление к просвещению¹⁾.

Такая комбинация была нам крайне выгодна: а) поднимала авторитет наших работниц, б) увеличивала количество протестующих против насилия, в) помогала вести более успешно работу по улучшению быта женщины. На практике мы видели, тот кто протестовал публично против насилия китайских чиновников, тот относился терпимей к своим женам, не желая быть одновременно и угнетенным и угнетателем.

В общем и целом нужные семена уже брошены. Нужна систематическая длительная работа под руководством МЖС и ЦО.

В данное время ряд специфических и бытовых условий особенно затрудняет нужную работу среди женщин, а вместе с тем среди подрастающего поколения так же, как и среди более молодых женщин мы видим нарождается новый тип женщины-борца за раскрепощение рабыни Востока. Несмотря на политическую отсталость, массовую некультурность, на низкий политический уровень, на бытовые особенности и гнет окружающей обстановки, качество и количество нужных активных сил крепнет. Инстинкт подсказывает далекой сестре Востока,—довольно верить, что счастье дается от рождения, оно берется с бою, усидчивой работой, путем самораскрепощения, и это теперь уже учтено. Многие теперь, уже признают идею коммунизма могучей, обильной, верят, что она увенчает себя победой во всей стране, освободит всех угнетенных и будет жить. И женщина востока, далекая по расстоянию, но близкая нам по душе, пойдет за ней (идеей коммунизма) и будет благоухающим цветком в руках умирающей старины.

Сейфи.

¹⁾ Где мы не имели женщин-агитаторов—работу вели коммунисты мужичьи, но крайне неохотно, всегда по партийной дисциплине.

Международное движение работниц.

Сбор петроградских делегатов в пользу безработных Рурской области.

Привет французскому собрату.

После большого перерыва снова начала выходить «Работница», орган ЦК коммунистической партии Франции.

Рабочее движение Франции за последний год пириется и растет. Увеличивается влияние коммунистической партии, которая указывает рабочим и работницам правильный путь революционной классовой борьбы.

Чем реакционнее делается французская буржуазия, чем больше ее натиск на рабочий класс, тем революционнее делается борьба рабочего класса и тем важнее для него приобщить к своей борьбе остальные кадры женского пролетариата.

Коммунистическая партия Франции приобретает все больше влияния среди беспартийных масс, поэтому стала очевидной необходимость возобновления газеты «Работница», прекратившей свое существование год тому назад.

Приветствуя своего собрата, мы отмечаем, что «Работница» 1923 г. изменилась к лучшему. Она стала коммунистически более выдержанной, более революционной газетой.

В ней уже незаметно и следа феминизма, все вопросы, затрагиваемые газетой трактуются с точки зрения общих интересов рабочего класса Франции. Все, буквально все статьи, указывают на то, что только социалистическая революция является выходом из того тупика бесправия и эксплуатации, в который загнал пролетарку капиталистический строй в эпоху империализма.

Газета систематически воспитывает волю работниц к власти, приучает их к мысли о необходимости борьбы за социалистический строй.

В этом одном мы видим уже большую услугу «Работницы», но есть еще и другие достоинства. Она дает довольно богатый материал из жизни работниц, следит за ходом их борьбы с наступающим капиталом, поддерживает их стойкость и выдержку в борьбе.

Она указывает на жестокую эксплуатацию работниц и бессовестные барышни капиталистов; на ничтожную плату, которая не может учинаться за дороговизной жизни, в 4 раза увеличившейся в сравнении с довоенными ценами.

Захват Рура французскими капиталистами ухудшил положение французского пролетариата, увеличил дороговизну и усилил безработицу...

«Работница» разоблачает лживость буржуазных писак, которые пытаются доказать, что положение работниц в Крезе, в царстве Шнейдера, так великолепно, что смертность детей там вдвое ниже, чем в городах.

Редакция закрывает двери этого капиталистического рая и объясняет целым рядом причин лживость капиталистической статистики. Плохие условия работы заставляют работницу бежать отсюда при первой возможности, и поэтому точной статистики быть не может.

Ссылаясь на опыт Советской России, «Работница» называет религию опиумом для народа и говорит французской работнице: чтобы стать настоящим товарищем рабочего, ты должна избавиться от всяких предрассудков и влияния религии.

Большим вопросом в жизни капиталистических стран после войны является жилищный вопрос. Ему уделяет газета много внимания в ряде статей, указывая на постановку жилищного вопроса у нас, газета рекомендует уже теперь приступить к организации домовых комитетов, которые после революции возьмут это дело в свои руки.

Газета протестует против намерения собственников домов увеличить на 95% квартирную плату и требует муниципализации жилищ и организации домовых комитетов. В настоящее время жилищные условия рабочего класса Франции очень плохи и поглощают большой % его заработной платы.

В № от 31/III—23 г. приводится очень любопытная статистика: на 27.000 желающих получить квартиру имеется только 330 свободных квартир. Значит, из 1.000 семей только 12 могут получить приют, и то неудовлетворительный—вдвое меньше по размерам их потребности.

Злободневным вопросом для работниц является также положение детского труда и воспитание детей. Этот вопрос разбирается в газете в широком интернациональном масштабе.

В 42 штатах С. Америки больше миллиона детей эксплуатируются в шахтах, на фабриках, в земледелии и домашней промышленности. На ткацких фабриках дети моложе 14 лет работают 60 часов в неделю. Дети старше 14 лет работают целые ночи. На ткацких фабриках Шанхая тысячи детей моложе восьми лет работают у машин, не имеющих никаких приспособлений от несчастных случаев, при чем работа продолжается до 15 часов в сутки не только днем, но и ночью,—это в Китае.

Но пусть не думает читатель, что во Франции на много лучше. Когда там был поднят вопрос о запрещении ночного труда для подростков моложе 16 лет, то владельцы стеклянных заводов протестовали во имя «интересов французской промышленности».

Ярко и революционно освещает «Работница» вопрос об охране материнства и младенчества и о праве матери на уничтожение плода.

Газета рисует лицемерность капиталистов, которые сейчас усиленно заняты этим вопросом, так

как уменьшение рождаемости во Франции прогрессирует с каждым годом, увеличивается теперь в связи с безработицей и дороговизной жизни Франции. Капиталисты боятся остаться без пушечного мяса и белых рабов для своего производства.

Газета правильно указывает, что вместо того, чтобы улучшить материальные и жилищные условия работниц, провести охрану материнства и младенчества, французская буржуазия предлагает пропаганду медицинских знаний—ухода за детьми, и уголовный кодекс, карающий женщину за производство аборт многими годами тюрьмы (закон 27/III—23 г.).

Уже был случай приговора к 4 годам тюрьмы. Во Франции созывалось даже два съезда по вопросу об упадке рождаемости. Один делегат предложил помочь «девушкам-матерям».

Но собрание запротестовало: «как это поднимают такие вопросы? Что будет с нравственностью»...

Вот как лицемерно и жестоко решает вопросы буржуазия.

«Работница» уделяет много внимания и политическим вопросам. По подготовке к празднованию 1-го мая дает очерк 1-майского празднования в 1922 году, в котором участвовало до 1/3 женщин-работниц.

Уделяется много места русским событиям, на которых пролетарии Франции и Германии могут получить практические уроки международной солидарности пролетариата.

Очень недурен в газете международный отдел. В этом отношении нашим журналам для работниц есть чему поучиться. Но слабо освещается наша Советская Россия и опыт Российской пролетарской Революции.

Исправить этот недочет лежит на нашей обязанности. Необходимо систематически давать материал, который бы со столбцов «Работницы» приобщал бы французскую труженицу к нашей борьбе и нашим достижениям.

Газета «Работница» возобновила свой выход в начале марта, ее тираж составляет всего две с половиной тысячи.

Редакция газеты серьезно озабочена расширением подписки, опираясь на местные организации коммунистической партии. Редакция ставит также себе задачу проникнуть в деревню, завоевать себе читателей среди трудовых слоев деревни. Она уже поместила одну статью, посвященную французской крестьянке.

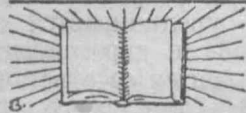
Дело хорошее. Франция имеет многочисленное крестьянство, и без его поддержки французскому пролетариату трудно будет победить свою буржуазию и удержать власть после революции.

Газета «Работница» является хорошим пропагандистом коммунизма и горячим агитатором за пролетарскую революцию.

Надеемся, что коммунистическая партия Франции окажет ей должную поддержку для завоевания читателей среди широких масс трудящихся женщин Франции и даст ей возможность воспитать новые кадры революционеров.

Горячо приветствуем нашего французского собрата и желаем ей успеха в ее большой работе.

Л. Сталь.

БИБЛИОГРАФИЯ

Месяцев, П. А. Земельная и сельско-хозяйственная политика в России. Вып. 1. Краткое пособие для партийных и земельных работников, для совпартшкол и с.-х. курсов. Изд. Н. К. З. «Новая Деревня». М. 1922 г. Стр. 232.

Настоящая книга является ценнейшим приобретением нашей литературы по земельному вопросу и сельскому хозяйству. Она не только вполне удовлетворяет назначению, указанному в подзаголовке, но должна распространиться среди широких кругов читателей. Написана весьма доступно, а содержание ее богатейшее. Громадные вопросы, имеющие столь большое значение, в особенности для нашей страны, трактуются здесь с исчерпывающей для неспециалистов разносторонностью и вместе с тем достаточно полно для читателя, желающего получить ясное понятие о самой крупной области нашего народного хозяйства. Книга должна состоять из двух выпусков. Первый посвящен вопросам земельной, а предполагаемый второй, сельско-хозяйственной политике, при чем 5-я часть настоящего выпуска «О с.-х. кооперации» является связью между обоими выпусками. Первый выпуск, кроме упомянутой 5-й части, содержит следующее: 1) период до революции 1917 года, 2) с февраля по октябрь 1917 г., 3) советское земельное строительство до лета 1921 года и 4) земельная политика последнего времени. Даже краткое перечисление затрагиваемых вопросов, а тем более их изложение, заняло бы много места. Достаточно указать, что автор излагает историю аграрного вопроса у нас с начала XX века, развитие земельных отношений, историю аграрной программы большевиков, и особенно долго останавливается на земельной политике советского времени, на мероприятиях последнего времени в этой области, и, в частности, на с.-х. кооперации и ее роли. К книге приложены две группы хорошо подобранных документов по аграрному вопросу: 1) программы и резолюции партийных (преимущество 6-стских) съездов и конференций, начиная с 1903 г., и 2) постановления высших советских органов: ВЦИК, СНК и СТО. К недостаткам книги можно отнести

слабо выполненные диаграммы и картограммы, что должно быть исправлено в следующих изданиях. Книга заслуживает самого широкого распространения, в особенности в партийной среде.

Гальперштейн Я. Падение курса денег, и как с ним бороться. Изд. «Московский Рабочий». М. 1923 г. Стр. 20.

Кратко, дельно и популярно составлена брошюра. Дается знакомство с значением четырех главных причин падения курса денег: 1) массы товаров (сезонные колебания), 2) эмиссии, 3) скорости товарного оборота и 4) скорости обращения денег. Вывод: борьба с падением курса денег у нас сводится, главным образом, к обще-экономическим мероприятиям для подъема народного хозяйства вообще, и денежные вопросы рассматриваются соответственно, как подсобные к экономическим задачам государства. В конце перечисляются меры, содействующие улучшению курса денег; это: 1) подъем сельского хозяйства, 2) развитие и поднятие производительности промышленности, 3) сокращение гос. расходов, 4) правильная налоговая политика и своевременный сбор налогов, 5) развитие торгового аппарата и регулирование торговых операций с момента падения курса денег и 6) финансовые мероприятия, направленные на замедление обращения денег и на развитие накопления. Брошюра заслуживает широкого распространения.

Дроздов, И. К. Как царско-дворянское правительство собирало крестьян (о крестьянских налогах при царском режиме). Изд. «Красная Новь». ГПП. М. 1923 г. Стр. 25.

Содержание брошюры определяется заглавием. Написана она, хотя и не без слов, мало понятных для массового читателя, в роде: деталь, резюмировать, но все же достаточно популярно, чтобы ее мог прочесть мало подготовленный читатель. В конце дается резюме. Брошюра желательная в волостных и сельских библиотеках и передвижках.

К вопросу об отчетности.

На совещании заведующих областными женотделами в апреле 1923 г. имел место случай, когда заведующая одним из областных женотделов не могла дать разъяснение по его же привезенным отчетам в части работы одного из туботделов.

Факт сам по себе в данном случае не существенный, несколько не умоляющий значения в целом большой работы этого местного товарища, *но очень показательный в другом отношении, именно, в отношении неправильной формы учета работы*, в чем повинны, за немногими исключениями, все областные и губернские женотделы.

Хорошую форму учета, за февраль 1923 г. (правда в первый раз), центральный отдел получил от отдела работниц Сиббюро. Этот отчет является *не простой перепечаткой местных отчетов в сыром виде, а есть подытоженная, значит, продуманная и проработанная сводка работы в областном масштабе*. При чем, она дает возможность видеть на основании чего, каких данных эта сводка-итог получилась. Сводка-отчет состоит из цифровой таблицы и объяснительной к ней записки (доклада). В цифровой таблице слева сверху вниз имеется графа с перечнем наименования выполняемой работы, сверху слева направо название мест, в данном случае губернии. В графе каждой губернии против наименования работы представлена цифра, выражающая работу этой губернии, направо в последней графе итоговая по всем областям. При чем, каждая область работы: кооперация, пресфработка, агит-пропработка и др. имеют свой особый раздел, как в цифровой таблице, так и в объяснительном тексте. Сводка, очевидно, получилась на основании губернских сводок по той же форме.

Кострома, Саратов, Тамбов, Москва более или менее приближаются к этой форме, другие же, в особенности: Пенза, Симбирск, Воронеж, Витебск дают буквальную перепечатку уездных отчетов в сыром виде.

Не подытоживая работу, товарищи сами не достаточно ее продумывают, часть материала у них, таким образом, постоянно из учета выпадает, как это случилось с вышеупомянутым товарищем на областном совещании. Неполный учет работы, конечно, отражается и на руководстве ею.

Таким образом, страдает местная работа, не говоря о том, что работники ЦО тонут в ворохах бумаги, учитывая, обрабатывая не только материалы уездов, но даже вслостей, сел, отдельных предприятий (отчет Витебского губженотдела за май месяц).

Курск и Новгород вместо сводки присылают заполненные анкеты, в которых вопрос напечатан, ответ написан и так, что разобрать его можно, только вооружившись лупой.

Возможно, что все это результат недостаточной договоренности ЦО с местами, в таком случае *надо договориться*.

Центральный отдел ждет от областных и губернских заведующих *не перепечатку сырых материалов с мест, а сводку итогов*, от областных в областном, от губернских — в губернском масштабе, хотя бы по форме отдела работниц Сиббюро (по местному условию, конечно, допустимы некоторые отклонения).

Если имеется проявление той или иной инициативы мест, то в объяснительной записке к отчету необходимо остановиться на всестороннем ее совещании с точным указанием времени, места, фамилии, имени и т. д.

Конечно, все материалы, отражающие работу губернских и областных отделов, как протоколы заседаний коллегий, разного рода программы, положения, инструкции, должны высылаться в ЦО, в сыром виде тотчас же по возникновении.

Сводки-отчеты для своевременной обработки ЦО должны поступать не позже 15-го числа второго послеотчетного месяца.

Кстати, приходится повторить просьбу о том, чтобы в отчетах не встречались выражения: *налагивается, предполагается, организуется, посещаемость собраний высокая, работа удовлетворительная*. Такие общие фразы без подтверждения цифрами и фактами ЦО учитывает как отсутствие работы.

Вместо отчетов уездных женотделов, которые входят в губернскую сводку, в интересах работы не только желательно, но определенно необходимо получение ЦО индивидуальных писем от заведующих женотделами.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ СПРАВКА № 2.

Общее количество делегатов¹⁾ (партийных и беспартийных) по данным статотдела
Ц. К. Р. К. П. (6).

За январь-март месяцы 1923 г.

15 июня 1923 г.

№№ по порядку.	ГУБЕРНИИ и ОБЛАСТИ.	Я н в а р ь.					Ф е в р а л ь.					М а р т.					Изменения числа делегатов в %.	
		Общее количество делегатов.			% ячеек, им. дел.		Общее количество делегатов.			% ячеек, им. дел.		Общее количество делегатов.			% ячеек, им. дел.			
		Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.		
	А. Центральная Россия.																	
	I. Промышленные губ.																	
1	Московская	4.487	1.688	6.175	38,9	32,1	4.946	1.728	6.674	46,0	29,9	6.216	1.649	7.865	50,4	46,8	+ 27,3	
2	Петроградская. . . .	2.778	2.026	4.804	50,0	65,8	2.546	1.518	4.064	42,4	44,8	2.795	1.623	4.418	45,3	53,4	— 8,0	
3	Брянская	199	84	283	50,0	4,4	118	77	195	34,3	4,3	124	236	360	38,2	9,4	+ 27,2	
4	Владимирская. . . .	887	867	1.754	45,7	28,8	870	425	1.295	?	33,3	629	651	1.280	51,4	38,7	— 27,1	
5	Екатеринбургская. .	556	1.264	1.820	20,9	3,9	460	1.372	1.332	25,0	22,4	520	2.818	3.338	31,3	12,3	+ 83,3	
6	Ивано Вознесенская .	555	562	1.117	31,7	31,7	129	696	825	35,3	26,2	729	1.046	1.775	?	34,7	+ 59,2	
7	Костромская	269	12	281	54,2	2,6	447	67	514	78,6	10,0	524	263	787	74,8	23,0	+180,1	
8	Нижегородская. . . .	747	753	1.500	35,0	8,6	626	1.149	1.775	40,8	14,2	474	894	1.368	9,3	0,4	— 8,8	
9	Пермская.	557	1.982	2.539	53,4	37,5	635	2.009	2.648	57,3	37,4	546	1.909	2.455	58,2	34,7	— 3,3	
10	Тверская	565	215	780	29,3	12,6	612	320	932	36,2	13,5	691	862	1.553	33,0	16,2	+ 99,0	
11	Тульская	323	1.098	1.421	50,5	20,8	392	984	1.376	56,3	26,7	352	1.841	2.193	62,0	63,6	+ 54,4	
12	Ярославская	269	165	434	55,5	20,0	344	244	588	46,0	28,1	274	259	533	39,1	16,9	+ 22,8	
	Итого по пром. губ.	12.192	10.716	22.908	—	—	12.129	10.589	22.718	—	—	13.874	14.051	27.925	—	—	+ 21,8	
	II. Земледельческие губ.																	
13	Архангельская	258	240	498	52,0	3,0	322	593	915	34,1	12,1	289	312	601	55,5	11,8	+ 20,7	
14	Астраханская	175	—	175	58,6	—	177	—	177	60,0	—	193	77	270	68,1	10,2	+ 54,4	
15	Витебская	183	74	257	77,6	6,8	150	104	254	25,2	12,2	154	100	254	45,2	5,0	— 1,1	
16	Вологодская	53	258	318	10,3	11,3	139	258	397	10,5	18,1	212	405	617	41,6	17,1	+ 98,0	
17	Воронежская	441	2.134	2.575	56,6	32,5	286	1.693	1.969	62,0	?	233	1.971	2.204	60,1	?	— 14,4	
18	Вятская.	482	418	900	30,1	14,7	452	402	854	31,8	5,7	450	330	780	38,0	4,9	— 13,3	
19	Гомельская	735	505	1.240	39,5	16,7	439	457	896	31,4	15,8	148	926	1.074	32,9	27,3	— 13,4	
20	Калужская	73	151	224	21,6	4,7	73	115	188	27,9	3,8	89	268	357	29,7	15,3	+ 59,5	

¹⁾ Число делегатов вычислено путем интерполяции; хотя % ячеек, представивших отчеты, в среднем не ниже 75-ти, все же Статотдел считает необходимым обратить внимание на возможность недостаточно точных и не вполне отвечающих действительности данных по отдельным областям и губерниям.

№№ по порядку.	ГУБЕРНИИ и ОБЛАСТИ.	Я н в а р ь.					Ф е в р а л ь.					М а р т.					Изменения числа делегатов в %.	
		Общее количество делегатов.			% ячеек, им. дел.		Общее количество, делегатов.			% ячеек, им. дел.		Общее количество. делегатов.			% ячеек, им. дел.			
		Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.		
	II. Земледельческие губ.																	
21	Курская	357	960	1.317	38,8	30,2	434	1.131	1.565	41,3	25,6	406	987	1.393	32,4	30,6	+	5,7
22	Мурманская	Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й						
23	Новгородская	196	331	527	24,0	23,1	250	293	543	?	78,2	250	215	465	100,0	80,8	—	11,7
24	Орловская	254	462	716	34,4	12,6	253	432	685	32,4	11,4	219	902	1.121	16,9	38,5	+	56,5
25	Пензенская	380	514	894	38,0	18,9	427	767	1.194	36,1	20,6	437	1.708	2.145	50,0	?	+	140,0
26	Псковская	178	320	498	36,6	10,1	146	566	712	41,8	15,5	295	636	931	27,3	30,0	+	86,9
27	Рыбинская	47	125	172	21,4	5,7	71	200	271	19,4	20,0	Н е т с в е д е н и й					+	57,5
28	Рязанская	399	530	929	74,0	11,8	474	1.051	1.525	38,2	15,0	447	1.054	1.501	26,2	25,2	+	61,6
29	Самарская	252	940	1.192	54,0	23,5	245	1.040	1.285	43,6	26,7	239	1.124	1.363	45,5	29,2	+	14,4
30	Саратовская	1.054	2.496	3.550	25,0	31,8	1.474	3.716	5.190	42,2	44,6	961	3.043	4.004	47,7	37,0	+	12,7
31	Симбирская	322	832	1.154	63,4	50,0	333	1.013	1.346	?	49,8	334	550	884	58,0	25,9	—	23,2
32	Смоленская	288	327	615	30,6	8,8	366	278	644	34,5	6,1	313	279	592	40,6	85,5	—	3,7
33	Сев.-Двинская	4	18	22	9,7	6,5	68	34	102	20,7	6,8	30	21	51	12,8	3,2	+	131,6
34	Тамбовская	366	518	894	55,0	20,8	395	652	1.047	50,0	14,8	312	483	795	48,9	7,5	—	10,6
35	Тюменская	202	—	202	7,4	—	254	—	254	9,1	—	77	81	158	8,4	1,3	—	21,8
36	Царицынская	696	2.811	3.507	54,7	83,7	718	2.774	3.492	44,6	68,5	720	2.594	3.314	56,9	55,1	—	5,5
37	Череповецкая	6	282	288	2,8	11,8	22	308	330	14,3	12,3	53	578	631	18,6	44,3	+	119,0
38	Челябинская	284	1.368	1.652	48,6	34,1	256	1.457	1.713	51,6	36,8	256	1.773	2.029	51,4	43,2	+	22,8
	Итого по земл. губ.	7.685	16.614	24.299	—	—	8.224	19.324	27.548	—	—	7.117	20.417	27.534	—	—	+	12,4
	Б. Окраины.																	
	III. Украина.																	
39	Одесская	832	5.623	6.455	40,0	40,7	721	4.710	5.431	42,6	65,5	383	2.840	3.223	38,8	41,2	—	100,0
40	Киевская	287	264	551	28,2	14,2	394	867	1.261	30,4	18,1	387	924	1.311	28,7	18,0	+	137,2
41	Полтавская	174	54	229	20,0	6,2	259	341	600	25,4	6,9	312	212	524	29,8	4,9	+	129,8
42	Волинская	Н е т с в е д е н и й					261	2.455	2.716	56,3	39,4	254	1.675	1.929	48,0	23,6	—	28,8 ¹⁾
43	Екатеринославская	Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й						
44	Подольская	Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й						
45	Харьковская	577	819	1.396	32,8	27,1	862	1.370	2.232	41,6	49,0	1.060	1.435	2.495	51,2	42,5	+	73,2
46	Донецкая	2.137	1.539	3.676	87,4	31,0	2.008	980	2.988	48,7	30,5	2.397	1.865	4.262	61,4	33,0	+	15,9
47	Черниговская	53	89	142	8,9	9,8	127	460	587	18,5	17,4	161	473	634	29,3	21,4	+	346,4
	Итого по Украине.	4.060	6.388	10.448	—	—	4.371	8.728	13.099 ²⁾	—	—	4.700	7.749	12.449 ³⁾	—	—	+	19,1

1) Февраль-март.

2) Не считая Волинской губ.

3) Не считая Волинской губ.

№ по порядку.	ГУБЕРНИИ и ОБЛАСТИ.	Я н в а р ь.					Ф е в р а л ь.					М а р т.					Изменения числа делегатов в ‰.
		Общее количество делегатов.			‰ ячеек им. дел.		Общее количество делегатов.			‰ ячеек, им. дел.		Общее количество делегатов.			‰ ячеек, им. дел.		
		Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	Г.р.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	
IV. Кавказ.																	
48	Азербейджан	339	8	347	42,6	2	444	21	465	72,2	1,2	612	109	721	37,8	1,2	+108,0
49	Армения	Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					—
50	Грузия	659	25	684	36,4	?	529	—	529	32,2	—	1.109	229	1.338	68,0	1,9	+ 95,8
Итого по Кавказу.		998	33	1.031	—	—	973	21	994	—	—	1.721	338	2059	—	—	+ 99,0
V. Юго-Вост. Бюро.																	
51	Горская	183	—	183	23,1	—	Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					
52	Донская	755	1.360	2.115	60,0	39,1	654	833	1.487	65,5	13,5	565	1.796	2.361	69,1	65,0	+ 11,7
53	Дагестанская	460	24	484	26,6	?	250	253	503	11,1	?	Н е т с в е д е н и й					+ 3,9 ¹⁾
54	Кубано-Черноморск.	674	1.219	1.893	80,0	14,9	698	1.209	1.907	?	15,2	615	2.570	3.185	50,8	54,3	+ 68,4
55	Карачеево-Черкесск.	Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					
56	Кабарино-Волкарск.	Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					
57	Адыгейско-Черкесск.	Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					
58	Ставропольская	37	47	84	39,0	8,8	52	343	395	41,6	30,2	98	533	631	41,1	30,9	+651,6
59	Терская	349	9	358	46,0	14,7	519	975	1.494	52,0	26,3	705	833	1.538	62,9	40,0	+329,6
Итого по Ю.-В. Б.		1.815	2.635	4.450 ²⁾	—	—	1.923	3.360	5.283 ³⁾	—	—	1.983	5.732	7.715	—	—	+ 73,5
VI. Сиббюро.																	
60	Алтайская	154	1.222	1.376	38,4	3,7	191	886	1.077	32,8	1,3	162	592	754	31,8	7,2	— 45,1
61	Бурятская	—	272	272	—	?	—	243	243	—	4,0	—	141	141	—	9,6	— 48,2
62	Енисейская	59	408	467	46,1	4,9	203	96	298	42,4	1,1	128	33	161	40,7	3,8	— 65,6
63	Иркутская	403	470	873	24,8	16,6	371	252	623	32,1	15,7	399	343	742	35,7	25,9	— 15,0
64	Н.-Николаевская	286	111	397	79,1	7,3	184	426	610	46,6	52,5	195	523	718	43,6	18,3	+ 80,9
65	Томская	200	59	259	24,1	8,8	281	82	363	38,1	8,9	246	69	315	44,0	4,1	+ 21,7
66	Омская	135	14	149	30,8	0,8	152	24	176	26,6	1,1	179	2	181	14,0	0,6	+ 21,4
67	Якутская	Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					
68	Ойратская область.	Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					Н е т с в е д е н и й					
Итого по Сиббюро.		1.237	2.556	3.793	—	—	1.382	2.008	3.390	—	—	1.309	1.703	3.012	—	—	— 20,3

1) Январь—февраль.

2) Не считая Горской и Дагестана.

3) Не считая Дагестана.

№ по порядку.	ГУБЕРНИИ и ОБЛАСТИ.	Я н в а р ь.					Ф е в р а л ь.					М а р т.					Изменения числа делегатов в %.
		Общее количество делегатов.			% ячеек, им. дел.		Общее количество делегатов.			% ячеек, им. дел.		Общее количество делегатов.			% ячеек, им. дел.		
		Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	
	VII. Дальбюро.																
69	Амурская.	Н е т	с в е д е н и й				—	154	154	—	3,3	Н е т	с в е д е н и й				
70	Забайкальская . . .	101	473	574	47,1	5,1	207	627	834	42,3	5,7	329	381	710	20,0	12,5	+ 23,8
71	Камчатская.	Н е т	с в е д е н и й				Н е т	с в е д е н и й				Н е т	с в е д е н и й				
72	Приамурская	Н е т	с в е д е н и й				Н е т	с в е д е н и й				589	—	589	61,1	—	
73	Прибайкальская. . .	111	127	238	18,1	13,9	198	—	198	—	—	43	69	112	5,3	5,0	— 53,0
74	Приморская.	Н е т	с в е д е н и й				64	—	64	3,7	—	153	22	175	12,8	?	+173,5 ¹⁾
75	Харбинская.	Н е т	с в е д е н и й				Н е т	с в е д е н и й				Н е т	с в е д е н и й				
	Итого по Дальб. . .	212	600	812	—	—	405	627	1.032 ²⁾	—	—	372	450	822 ³⁾	—	—	+ 1,2
	VIII. Мелк. автономн. республики и области.																
76	Башкирская.	349	413	462	20,0	39,4	195	371	566	28,3	3,3	324	1.081	1.405	?	9,6	+ 84,4
77	Белорусская.	243	272	515	25,4	15,8	297	712	1.009	32,6	24,5	321	374	695	34,0	12,1	+ 35,0
78	Вотская.	123	617	740	30,2	24,2	213	563	776	73,5	?	225	649	874	39,6	5,4	+ 18,1
79	Зырянская	5	14	19	4,0	4,3	Н е т	с в е д е н и й				56	393	449	4,3	43,5	—2.263,2
80	Калмыцкая	—	424	424	—	16,7	—	246	246	—	14,3	—	533	533	—	?	+ 25,8
81	Карельск. труд. ком	123	132	255	?	?	77	278	355	57,1	29,0	114	193	307	53,9	11,7	+ 20,4
82	Крым.	Н е т	с в е д е н и й				232	409	641	32,4	21,2	Н е т	с в е д е н и й				
83	Марийская	112	30	142	7,7	22,8	146	141	287	14,3	23,0	92	133	225	21,4	21,2	+ 58,3
84	Обл. Нем. Поволжья.	109	213	322	15,0	17,0	117	178	295	3,4	23,3	201	229	430	37,8	28,3	+ 33,6
85	Татреспублика. . . .	661	954	1.615	23,6	17,1	606	1.622	2.228	33,0	8,1	2.105	826	2.931	8,2	68,0	+ 81,5
86	Чувашская	102	36	138	11,0	12,2	117	133	250	4,2	19,1	132	613	745	12,0	18,5	+439,5
	Итого по автоно. республ. и обл.	1.822	3.091	4.913 ⁴⁾	—	—	1.768	4.244	6.012 ⁵⁾	—	—	3.514	4.631	8.145 ⁶⁾	—	—	+65,8
	IX. Кирреспублика.																
87	Акмолинская	59	—	59	?	—	59	—	59	?	—	59	—	59	?	—	—
88	Адаевский у.	Н е т	с в е д е н и й				Н е т	с в е д е н и й				Н е т	с в е д е н и й				—
89	Актюбинская	52	—	52	33,3	—	44	—	44	?	—	38	—	38	55,7	—	— 27,5
90	Букеевская	Н е т	с в е д е н и й				Н е т	с в е д е н и й				—	?	62	—	14,3	—

1) Февраль—март.

2) Не считая Амурской и Приморской.

3) Не считая Приамурской и Приморской.

4) Не считая Зырянской.

5) Не считая Крыма.

6) Не считая Зырянской.

№№ по порядку.	ГУБЕРНИИ и ОБЛАСТИ.	Я н в а р ь.					Ф е в р а л ь.					М а р т.					Изменения числа делегатов в %.		
		Общее количество делегатов.			% ячеек, им. дел.		Общее количество. делегатов.			% ячеек, им. дел.		Общее количество делегатов.			% ячеек, им. дел.				
		Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.	Гор.	Сел.	Всего.	Гор.	Сел.			
	IX. Киргизреспублика.																		
91	Кустанайская. . . .	37	71	108	14,3	16,5	34	51	85	14,3	14,3	10	32	42	4,8	1,3	—	61,1	
92	Оренбургская. . . .	313	148	461	50,0	?	356	146	502	50,0	3,7	239	237	476	54,1	5,4	+	3,3	
93	Семипалатинская . .	109	9	118	?	11,2	174	3	177	22,9	1,1	136	48	184	22,3	2,5	+	55,8	
94	Уральская.	119	96	215	22,3	22,7	188	314	502	14,3	71,5	243	300	543	57,1	80,0	+	152,6	
	Итого по Киргизресп	689	324	1.013	—	—	855	514	1.369	—	—	725	617	1.342	1) —	—	+	32,7	
	X. Туркестан.																		
95	Аму-Дарьинская . .	2	—	2	33,3	—	Н е т с в е д е н и й		Н е т с в е д е н и й		Н е т с в е д е н и й		Н е т с в е д е н и й		Н е т с в е д е н и й		Н е т с в е д е н и й		
96	Самаркандская . . .	120	—	120	18,8	—	9	—	9	4,8	—	92	—	92	4,4	—	—	23,3	
97	Джетысуйская	Н е т с в е д е н и й				Н е т с в е д е н и й				Н е т с в е д е н и й				Н е т с в е д е н и й				Н е т с в е д е н и й	
98	Сыр-Дарьинская . .	71	7	78	18,5	3,8	132	—	132	39,4	—	116	—	116	55,1	—	+	48,7	
99	Туркменская	27	—	27	7,2	—	11	—	11	33,3	—	16	—	16	36,5	—	—	40,8	
100	Ферганская	2	—	2	3,3	—	12	69	81	13,8	56,7	Н е т с в е д е н и й				+3.950,0			
	Итого по Туркест	218	7	225	2) —	—	152	—	152	3) —	—	224	—	224	—	—	—	0,4	
	Всего по 76 губер. и областям. . . .	30.928	42.964	73.892	—	—	32.282	49.415	81.597	—	—	5.539	55.688	91.227	—	—	+	23,4	

Добавив сведения по 11 губерниям и областям (Волинская—март месяц, Горская—январь, Дагестанская—февраль, Амурская—февраль, Приамурская—март, Приморская—март, Зырянская—март, Крым—февраль, Букеевская—март, Аму-Дарьинская—январь, Ферганская—февраль), получаем на март месяц по 87-ми губерниям и областям делегатов:

В городах.	В селениях.	Всего.
37.270	58.665	95.935

Пом. зав. статотдела Ц. К. Р. К. П. (6)

Зав. подьотд. текущей статистики

1) Не считая Букеевской.

2) Не считая Аму-Дарьинской.

3) Не считая Ферганской

Список книг и статей по вопросам работы среди женщин.

История пролетарского женского движения.

1. Работница в Интернационале — брошюра Е. Блониной.
2. Коммунистическая партия и организация работниц — сборник статей.
3. Последние главы из книги Коллонтай «Положение женщины в эволюции хозяйства». (7-я, 8-я).
4. Как борются работницы за свои права — брош. Коллонтай.
5. Международные съезды работниц, социалистические совещания работниц — брошюра Коллонтай.
6. Женщины работницы и их движение до мировой войны — ст. Елизаровой — «Коммунистка», № 2 (19) — 22 г.
7. 1-я и 2-я Международные Конференции коммунисток — «Коммунистка», № 2 (19) — 22 г.
8. От 1-й до 2-й Международной конференции коммунисток — ст. Виноградской — «Коммунистка», № 14 — 15, 21 г.
9. От первой организации работниц до международной конференции коммунисток — ст. Виноградской — «Коммунистка», № 1 — 2, 20 г.
10. О 1-м международном совещании коммунисток — ст. Николаевой — «Коммунистка», № 3 — 4, 20 г.
11. Парижская Коммуна «Женщина» — ст. Коватор — «Коммунистка», № 10 — 11, 21 г.
12. Международный женский день в Западной Европе — ст. Вельтнер — «Коммунистка», № 12 — 13, 21 года.
13. Материал «Коммунистка», № 1 — 2, 23 г., к международному дню работниц.
14. Социальные основы женского вопроса — Коллонтай.

Коммунистическая партия и работа среди женщин.

1. Коммунистическая партия и организация работниц — сборник статей.
2. Формы международной организации и коммунистические партии — статья Е. Блониной — «Коммунистка», № 1 — 2, 20 г.
3. Основной вопрос порядка дня международной конференции — ст. Е. Блониной, «Коммунистка», № 1 — 2, 20 г.
4. О работе коммунистической партии среди женщин — тезисы, «Коммунистка», № 12 — 13, 21 г.
5. Доклад т. К. Цеткин 4-му конгрессу Коминтерна — «Коммунистка», № 12, 22 г.
6. Организационный вопрос — брошюра Самойловой.
7. Работница в Интернационале — брош. Е. Блониной. (Работница и 3-й Интернационал).
8. Российская Коммунистическая партия и работница — статья Смидович — «Коммунистка» № 3 — 4, 23 года.

Отделы работниц и их задачи.

1. Положение об отделах работниц при партиях — «Справочник» парторботника № 2.
2. Постановление IX съезда РКП.
3. Резолюция XI партсъезда.
4. Резолюция XII партсъезда.
5. XI съезд Р.К.П. о работе среди женщин — ст. Путиловской — «Коммунистка», № 3 — 5, 22 г.
6. Доклад К. Цеткин IV конгрессу Коминтерна — «Коммунистка», № 12, 22 г.
7. Очердные задачи Женотделов — ст. Смидович — «Коммунистка», № 2 (19), 22 г.
8. Отчет Ц.О. работниц и перспективы работы — доклад т. Смидович на совещании завженотделов областей — апрель 23 года.

Работы среди крестьянок.

1. Волостные делегатские собрания крестьянок — ст. Е. Блониной — «Коммунистка», № 1 — 2, 20 г.
2. О работе среди крестьянок — ст. Самойловой — «Коммунистка», № 7, 21 г.
3. Работа среди крестьянок в условиях новой экономической политики — ст. Путиловской — «Коммунистка», № 16 — 17, 21 г.
4. Работа воллорганизатора в деревне — ст. Унксвой — «Коммунистка», № 1 (18), 22 г.
5. Работа среди крестьянок в условиях новой экономической политики — ст. Романова — «Коммунистка», № 2 (19), 22 г.
6. Связь города с деревней — статья Смидович — «Коммунистка».
7. Итоги 4-го Всероссийского совещания завгубженотделами — ст. Н — ра — «Коммунистка» № 1 (18), 22 г.
8. Руководство воллостным организаторам по работе среди женщин (проект) — «Коммунистка», № 6, 21 года.
9. Бюллетень совещания завгубженотделами земледельческих губерний (июль 22 г.), изд. отдела работниц ЦК.
10. Итоги совещания завгубженотделами земледельческих губерний — ст. Смидович — «Коммунистка», № 6 — 7, 22 г.
11. Деревня, как она есть — Яковлева.

Работы среди женщин в городе.

1. Новая экономическая политика и задачи работницы — ст. Крупской — «Коммунистка», № 2 (19), 22 года.
2. Женская безработица и меры борьбы с ней — ст. Хлопьянкина — «Коммунистка», № 3 — 5, 22 г.
3. О совещании по вопросам женского труда — ст. Мойровой — «Коммунистка», № 12, 22 г.

4. О содержании работ городских делегатских собраний—статья Мойровой—«Коммунистка», № 8—9, 22 года.

5. Перспектива нашей работы—ст. Мойровой—«Коммунистка», № 8—9, 22 г.

6. О совещании заведующих областными Женотделами и части промышленных и голодающих губерний—ст. Сидович—«Коммунистка», № 3—5, 22 года.

7. Итоги 4-го Всероссийского совещания завгубженотделами—ст. Н—та—«Коммунистка», № 1 (18), 22 г.

8. Участие работниц в профдвижении—«Коммунистка», № 16—17, 21 года.

9. Задачи отделов по работе среди женщин—ст. Коллонтай—«Коммунистка», № 6.

10. Организационные задачи—ст. Самойловой—«Коммунистка», № 6.

11. О делегатских собраниях—ст. Мойровой—«Коммунистка», № 3—4, 23 г.

12. Изменение и улучшение быта работниц и профсоюзы — статья Чернышевой — «Коммунистка», № 3—4, 23 г.

13. Связь города с деревней—ст. Сидович—«Коммунистка», № 3—4, 23 г.

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“.

(МОСКВА, Милютинский переулок, 22).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОТНИЦА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

СОДЕРЖАНИЕ № 7.

Как мы живем.—А. Перновская.—К молодежи.—Работница.—Маевка у работниц г. Златоуста (Урал).—Город деревни (Центральный Дом Крестьянина).—Чем интересуются крестьянки.—Ф. Нюрина.—Полям (Стихотворение)—Александр Шеряевец.—Под чехами. (Отрывок из повести)—П. Яровой.—После дождя. (Стихотвор.) В. Ильина.—Поэма о дочери шахтера.—Сергей До.—Как Антанта стала революцией.—М. Д.—Швея. (Стихотвор.)—Ан. Пришелец.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОБЕГИ.

Как надо писать стихи. Дорогойченко.—Дочь Сибири. (Стихотв.) Саша Трубина.—Жизнь ткачихи (Стихотв.) М. Луговикова.—Защитники провалились.—Что надо знать об электрификации деревни. А. Иванов.—О текстильной промышленности. В. Ногин.—Положение резиновой промышленности в России Ц.—О рыбных промыслах. Крымов.

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ ЖИЗНИ.

Среди детей. Леонид Михайлов.—Детский гимн. (Стихотв.) А. Дорогойченко.—В домах для рабочих. Н. Санжарь.

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ.

О чесотке. Врач Гофмеклет.—В деревню. Я. А. Соколова.—Музей по охране здоровья и труда. С-в.

ЧТО ГОВОРIT НАУКА?

Чудеса природы. О. М.—Микробы наши друзья. Я. Соколова.—О пище и питании. М. Зорина.

ПО СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

На деле убедились. О. Д.—„Неделя охраны материнства и младенчества“.—Открытие детских яслей.—Работа по Украине.—1-ое мая на копиях.—Первое мая—праздник рабочих и крестьян.—В г. Троицке, Челябинск. губ.—Вместо церквей народный дом.—Подарок Ленину.—Долой церкви — нам нужны школы.—А. Перловская.—Тесная спайка—А. Т.—У Иваново-Вознесенских текстильщиц. Чернышева.—Борьба с сифилисом.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Как живут французские работницы. Л. Сталь.—Английский суд.

ИЗ ПРОШЛОГО.

Из дневника коммунистки 1919 г. Организатор работниц.—Памяти павших в борьбе работниц. Рабочий А. Благов.—Как мы боролись Е. М. Грачева.

КРАПИВНА ГРЯДКА.

Спец с прорехой в голове.—Архим.—Картинка с натуры. Пролетарка.

СОВЕТЫ РАБОТНИЦАМ.

Как кормить ребенка от 6 мес. до 1 года. Врач Гольденбург.—Как готовить прикорм для ребенка.

МАЛЫМ РЕБЯТАМ.

Гришин пальчик. Е. К.—Петух озорник.—Почтовый ящик.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ „КРЕСТЬЯНКА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

СОДЕРЖАНИЕ № 12.

НАША ЖИЗНЬ И РАБОТА.

В селе Карпенки Фрей.—Акулина (Набросок быль). Делегатка Вера Калинина.—Организуемся—Конференция беспартийных татарок. П. Л.—Работницы помогают крестьянкам.—Работа в Пудожеском уезде. А. М.—Крестьянка на Тамбовской уездной с.-х. выставке. М. Колодина.—Семя взойшло! Женщины артели дер. Обухово.—Первый опыт. Делегатка Ксения Конкина.—Литературные побег. Дядя Сережа.—В избе у бабы Матрены. (Рассказ). М. Кухарева.—Песня старой пряжи. (Стих.) Ив. Лебедев.—В сенокос (Стих.) Антон Пришелец.—В деревне. (Стих.) Е. Кузмичев.—Матрена удалая. С. Огурцов.—Дождь. (Стих.) Антон Пришелец.—По новому. Александр Герман.—Борьба за воздух. Д. Петровский.—Надо посмотреть выставку. С. Молчанов.—Настоящие деньги. Мосальский.—Хлебный заем нужен крестьянам. О. Попова.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О вредителях огорода. Г. Д.—О культуре томата. Г. Динесман.—Что такое трактор и как он работает.—Опытные станции—источники с.-х. зданий.

КРЕСТЬЯНКА И КООПЕРАЦИЯ.

Путь к благополучию города и деревни. В. Карпинский.—Нет хорошего кооператива без активного члена. Досекан.—Спасо-Сегунское ЕПО. А. И.

НАУКА.

Органы дыхания и кровообращения человека. Е. Денисман.—Домашние захребетники. Е. Денисман.

ОТДЕЛ МАТЕРИ И РЕБЕНКА.

Нужно наладить охрану матери и ребенка в деревне. Краснова.—Что такое консультация для грудных детей. А. Г.

КРЕСТЬЯНКА В ДОМАШНЕМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Значение чистоты при приготовлении пищи.—Одежда.

ДЛЯ ДЕТЕЙ.

Чванный Гриб. Дядя Травосей.—Детская песенка. Антон Зорский.—Лесовик. (Рассказ из прошлого). Нечаев.

Почтовый ящик (на обложке).

Цена отдельн. № в Москве, вроз. и на ст. ж. д. 20 коп. черв.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“.

(МОСКВА, Милютинский пер., 22).

Текущие счета в Правлении Госбанка: простой № 1400, в червонцах № 5197 Адрес для телегр.: Москва Новь.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

Ежемесячный журнал „ИЗВЕСТИЯ Ц. К. Р. К. П.“.

Цена № 1—20 к., № 2—20 к., № 3—50 к., № 4—20 к.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“.

ЖУРНАЛ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ, АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ.

Подписная плата: 1 м.—45 к., 3 м.—1 р. 30 к., 6 м.—2 р. 50 к.

Цена отдельного №—25 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИЧЕСК. ПОЛИТИКИ, ФИНАНСОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

Подписная плата: на год с доставкой и пересылкой 15 руб., без доставки и пересылки 12 рублей.

Цена № 1—1 р. № 2—3—1 р. 75 к.

ЕЖЕМЕСЯЧН. ОБЩЕДОСТ. „ИСКРА“ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Подписная плата: 1 м.—40 к., 3 м.—1 р., 6 м.—2 р. Цена отдельного номера 40 коп.

„Коммунистическое Просвещение“.

ЦЕНТР. РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА. (Выходит 1 раз в два мес.).

Подписная плата: 2 м.—75 к., 6 м.—2 р. 25 к., 12 м.—4 р. 50 к. Цена отдельного номера—75 к.

Ежемесячный журнал „ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“.

ОРГАН ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

Цена № 34—30 к.

Двухнедельный иллюстрированный журнал „КРЕСТЬЯНКА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Подписная плата: 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 10 к., 6 м.—2 р. 20 к.

Цена отдельного номера 20 к.

Ежемесячный иллюстрированный журнал „РАБОТНИЦА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Подписная плата: на 1 м.—20 к., 3 м.—55 к., 6 м.—1 руб.

Цена отдельного номера 20 к.

Ежемесячный иллюстрированный журнал „КОММУНИСТКА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Подписная плата: на 1 м.—20 к., 3 м.—55 к., 6 м.—1 р.

Цена отдельного номера 20 коп.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ГАЗЕТА

„БЕЗБОЖНИК“.

Еженедельный журнал „КРАСНАЯ ПЕЧАТЬ“, орган агитпропа ЦКРКП.

Подписная плата: 1 мес.—30 коп.

Цена отдельного номера—20 коп.

При коллективной подписке более 10 экземпляров скидка 10%.

Все цены в червонцах по курсу Госбанка.

Заказы и деньги направлять Отделу периодической литературы

Издательства „КРАСНАЯ НОВЬ“ (Милютинский пер., д. 22, телефон 16-07).